

А К Т Ы ,

ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ХІІІ. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА ІV-ГО.

1. — 1633 Февраля 9. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Владислава ІV-го Кіевскимъ боярамъ Карповичамъ, на владѣніе въ Пинской волости островомъ Осовымъ съ угодьями и поселенцами, по данной записи Пинскаго князя Феодора Ярославича.

Владиславъ четвертый, Божюю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный король, обраный великій царь Московскій, ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати будетъ належало, теперъ и напотомъ будущимъ. Дали намъ справу земляне наши повѣту Пинского, урожоные Григорій Гавриловичъ, и братанки его Янь и Василій Андрѣевичи Карповичи, и покладали передъ нами привилей князя Феодора Ивановича Ярославовича предкови ихъ, землянину земли Кіевской, зошлѣму Карпу Карповичу на вѣчность острова Осова, въ повѣтъ Пинскомъ въ певныхъ границахъ лежачого, данный, на паркгаминѣ писанный, съ печатью привѣсистую и съ подписомъ руки

его; а другій привилей святобливоѣ памяти № 1. короля его милости Жикгимонта третьего, пана-отца и добродѣя нашего, подтверженъ того привилей, подъ датою у Варшавѣ, року тысяча пятьсотъ девяностъ сего, мѣсяца Февраля двадцать второго дня; и допесена намъ есть прозьба черезъ пановъ радъ и урядниковъ нашихъ дворныхъ, абысьмо тотъ привилей князя Ярославовича ствердивши, въ сесь нашъ привилей вписати велѣли. Который тутъ вписуючи слово въ слово, такъ ся въ собѣ маеть:

«Я князь Феодоръ Ивановичъ Ярославовичъ чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того вѣдати будетъ надобѣ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, штожь мы любячи слугу нашего Карпа Карповича, што онъ намъ есть вѣрный, тогда мы за службу его дали есьмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому земли Кіевской, островъ нашъ у волости Пинской, за рѣкою, называемый Осовъ, увесь и съ болотомъ Осовскимъ, лежацій межъ сель нашихъ Стахова и Дубоя и Плотницы, по стругу Дубенскую и по Видиборъ, на боярствѣ, на вѣчность. Маеть

№ 2. тотъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а послѣ его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и счадки ихъ мають тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючи на себе пахати, на вѣчные часы; а намъ и потомкомъ нашимъ за тое въ войну служити мають, потому какъ иншіе бояре наши Пинскіе намъ служатъ. А не маемъ мы и потомки наши не мають сеѣ данины нашей нарушати, и ни въ чомъ его самого и дѣтей его не кривдити; одно только винны будутъ онъ самъ и дѣти его на войну съ нами и съ потомками нашими ѣздити. И на твердость сеѣ данины нашей дали есьмо ему служъ нашому Карпу Карповичу, и сынови его Михайлу Карповичу и счадкомъ его сесь нашъ вѣчный листъ, до которого и печать нашу привѣсити есьмо велѣли, и рукою своею подписали. Писанъ въ Пинску, въ лѣто семоѣ тысячи одиннадцатое, индикта шестого, мѣсяца Юля тринадцатого дня» (*). — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ, а подпись руки князя Ярославовича и дьяка его, въ тые слова: «князь Оедоръ рукою подписалъ». — «Оедько, дьякъ».

И били намъ чоломъ помѣненные Карповичи, абыхмо за ласки нашей госпдарской тотъ листъ князя Оедора Ярославовича, на тотъ островъ помѣненный Осовъ продкови ихъ даный, при суполной моцы оставивши, водлугъ тоѣ данины князя Ярославовича и потверженья святобливой памяти короля его милости, пана-отца нашего, ихъ заховали, и то особливимъ листомъ нашимъ ствердили. А такъ мы Владиславъ четвертый, король Польскій, за прозьбою помѣненныхъ Карповичовъ и причиною пановъ радъ и урядниковъ нашихъ дворныхъ за ними вношеною, ласкаво ся склонивши, тотъ листъ князя Ярославовича симъ листомъ привилеемъ нашимъ

помѣненнымъ Карповичомъ, во всехъ его пунктахъ, паракграфахъ и кондиціяхъ ствержаемъ и при суполной моцы вѣчнѣ заставаемъ. Мають они сами, счадки и потомки ихъ тотъ увесь островъ съ подданными на немъ осѣлыми и со всеимъ на все, наймнѣйшой части не выимуючи, держати и уживати, и пожитки всякіе водлѣ воли и уподобанья своего примножати, вѣчными часы. И на то дали есьмо имъ сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашей и подл печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ счастливой коронацыи нашей, дня 9 мѣсяца Февраля, року 1633, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Vladislaus Rex. — «Марцыянъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magni-Ducatus Lithuaniae, современн. рукоп. in folio, Запискн. CVI, стр. 9—11), хранищейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Confirmacya listu kniazia Jaroslawowicza Karpowiczom na ostrow Osow, w powiecie Pinskiem będący.

2. — 1633 Февраля 19. Жалованная королевская подтвердительная грамота Кобринскому Спасскому монастырю, о предоставленіи ему во владѣніе села Корчицъ съ отчинными людьми, угодьями и доходами, по отказнымъ запискамъ князей Кобринскихъ.

Владиславъ четвертый, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Покладаны были передъ нами листы чотыри паркгаминовые автентичные, нижей выписанные, цѣлые, суполные и ни въ чомъ неподозрѣные: первый

листъ кнегини Семеновоѣ Ульяны Кобрыньскоѣ и сына еѣ князя Ивана, въ датѣ року шестысечного девятьсотъ семдесятъ третьего, кругъ слонца первого, луны девятнадцатоѣ, индикта третьегонадцать (*); *другой* листъ кнегини Ивановоѣ Семеновича Кобрыньскоѣ Оеодоры, въ датѣ въ Кобрыни, Юнія десятого, року шестысечного девятьсотъ девятьдесятъ девятого, индикта девятого (**); *третій* листъ найяснѣйшого короля его милости Жикгимонта, въ датѣ въ Краковѣ, року тысяча пятьсотъ второгонадцать, мѣсяца Октября пятого дня, индикта первого; *четвертый* листъ найяснѣйшоѣ королевоѣ еѣ милости Боны, бабки наше, въ датѣ у Вильни, року тысяча пятьсотъ чотыредесять первого, мѣсяца Юля шестогонадцать дня, индикта четвертогонадцать; и донесена есть намъ прозба, абысьмо оные для старѣлости вписати казали въ нашъ листъ, и моцою и повагою нашою королевскою во всехъ пунктахъ, паракграфахъ, частяхъ и кондиціяхъ ствердили и умоцнили. Которыи листы такъ ся въ собѣ мають:

I. — «Се я кнегини Семенова Ульяна Кобрыньская и съ сыномъ своимъ княземъ Иоанномъ надали есьмо на церковь святого Спаса монастыря Кобрыньского млынъ нашъ на рѣцѣ Шевни и съ ставомъ до него належачимъ и съ сѣножатями; а къ тому надали есьмо земли наше Андроновскоѣ два жеребьи со всякими входы и съ деревомъ бортнымъ, вѣчно, неотмѣнно; и дали есьмо по душахъ нашихъ на тотъ же монастырь игуменови отцу Варлааму и по немъ будущымъ по десяти саковъ меду въ каждый годъ зъ города нашего, также поцу того монастыря три саки меду и двѣ копѣ грошей, а дьякону три жъ саки меду и двѣ копѣ

грошей, а надали есьмо вѣчно, никимъже № 2, непорушно. А про лѣпшую твердость, и печать свою привѣсити къ сему листу нашему велѣли (**). А при томъ были бояре наши: Есько Верещакъ, Даниль, Петръ Гляль, Сенько Приступка». — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ зеленомъ едвабномъ.

II. — «Во имя святыя Тройцы, се я кнегини Ивановая Семеновича Кобрыньская Оеодора, дочка пана Рогатынского: штожъ небожчикъ мой мужъ, князь Иванъ Семеновичъ Кобрыньскій змыслилъ былъ со мною и хотѣлъ былъ записати десятину къ монастыру къ святому Спасу въ Кобрыни; ино онъ небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ, мужъ мой, съ сего свѣта зшоль, а тоѣ десятины не поспѣлъ записати; а зходячи съ сего свѣта князь Иванъ, небожчикъ мужъ мой, говорилъ намъ и казалъ записати по души по своей къ монастыру къ святому Спасу въ Кобрыни село Корчицъ и со всеми данями и съ медовыми и съ грошовыми, и съ полюдемъ, и со всеимъ съ тымъ што коли даивали продкомъ нашимъ и напотомъ намъ самымъ, а двѣ корчмы вольныхъ у Кобрыни. Про тожъ я того не хотѣла есьми положить на мужа моего души, и записала есьми подлугъ слова мужа моего небожчика князя Ивана и вмовы нашей, десятину къ святому Спасу въ Кобрынь: зъ млына што на рѣцѣ на Кобрыницѣ десятую мѣрку; отъ жита десятую копу у Кобрыни, и отъ ярыны отъ всякоѣ десятую копу у Кобрыни жъ. А записала есьми по души по его князя небожчика мужа своего, подлугъ слова мужа своего, къ монастыру къ святому Спасу двѣ корчмы вольныхъ у Кобрыни жъ. А записала есьми по души по его князя небожчика, подлугъ слова мужа своего, къ монастыру святому Спасу

(*) Т. е. 1463 г. Индикциональнныя указанія вѣрны.

(**) Т. е. 1491.

(***) Здѣсь datum акта пропущено, потому что означено было выше, въ началѣ подтвердительной грамоты.

(*) То есть, 1503 г. Индиктъ здѣсь вѣренъ.

№ 2. тотъ слуга нашъ Каршъ Карповичъ, а послѣ его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и счадки ихъ мають тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючи на себе пахати, на вѣчные часы; а намъ и потомкомъ нашимъ за тое въ войну служити мають, потому какъ иншіе бояре наши Пинскіе намъ служатъ. А не маемъ мы и потомки наши не мають себѣ данины нашей нарушати, и ни въ чомъ его самого и дѣтей его не кривдити; одно только винны будутъ онъ самъ и дѣти его на войну съ нами и съ потомками нашими ѣздити. И на твердость себѣ данины нашей дали есмы ему служъ нашему Карпу Карповичу, и сынови его Михайлу Карповичу и счадкомъ его сесь нашъ вѣчный листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмы велѣли, и рукою своею подписали. Писанъ въ Пинску, въ лѣто семоу тысячи одинадцатое, индикта шостого, мѣсяца Юля тринадцатого дня (*). — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ едwabномъ червономъ, а подпись руки князя Ярославовича и дьяка его, въ тые слова: «князь Оедоръ рукою подписалъ». — «Оедько, дьякъ».

И били намъ чоломъ помѣненные Карповичи, абыхмо за ласки нашей госпдарской тотъ листъ князя Оедора Ярославовича, на тотъ островъ помѣненный Осовъ продкови ихъ даный, при суполной моцы оставивши, водлугъ тоу данины князя Ярославовича и потверженья святоблиной памяти короля его милости, пана-отца нашего, ихъ заховали, и то особливимъ листомъ нашимъ ствердили. А такъ мы Владиславъ четвертый, король Польскій, за прозьбою помѣненныхъ Карповичовъ и причиною пановъ радъ и урядниковъ нашихъ дворныхъ за ними вношеною, ласкаво ся склонивши, тотъ листъ князя Ярославовича симъ листомъ привилеемъ нашимъ

помѣненнымъ Карповичомъ, во всехъ его пунктахъ, паракграфахъ и кондиціяхъ ствержаемъ и при суполной моцы вѣчнѣ зоставляемъ. Мають они сами, счадки и потомки ихъ тотъ увесь островъ съ подданными на немъ осѣлыми и со всемъ на все, наймнѣйшой части не выимуючи, держати и уживати, и пожитки всякіе водлѣ воли и уподобанья своего примножати, вѣчными часы. И на то дали есмы имъ сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашей и подлѣ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ счастливой коронацыи нашей, дня 9 мѣсяца Февраля, року 1633, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Vladislaus Rex. — «Марцыяпъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Acta Magni-Ducatus Lithuaniae, современн. рукоп. in folio, Запис. кн. CVI, стр. 9—11), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Confirmacya listu kniazia Jaroslawowicza Karpowiczom na ostrow Osow, w powiecie Pinskiem będący.

2. — 1633 Февраля 19. Жалованная королевская подтвърдительная грамота Кобринскому Спасскому монастырю, о предоставленіи ему во владѣніе села Корчичъ съ отчинными людьми, угодьями и доходами, по отказнымъ записямъ князей Кобринскихъ.

Владиславъ четвертый, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Покладаны были передъ нами листы чотыри паркгаминовые автентичные, нижей выписанные, цѣлые, суполные и ни въ чомъ неподозрѣные: *первый*

(*) То есть, 1503 г. Индиктъ здѣсь вѣренъ.

листъ кнегини Семеновоу Ульяны Кобринскоу и сына еѣ князя Ивана, въ датѣ року шестытысечного девятьсотъ семдесятъ третьего, кругъ слонца первого, луны девятнадцатоу, индикта третьегонадцать (*); *другій* листъ кнегини Ивановоу Семеновича Кобринскоу Оеодору, въ датѣ въ Кобрини, Юнія десятого, року шестытысечного девятьсотъ девятьдесятъ девятого, индикта девятого (**); *третій* листъ найяснѣйшого короля его милости Жикгимонта, въ датѣ въ Краковѣ, року тысеца пятьсотъ второгонадцать, мѣсяца Октябрия пятого дня, индикта первого; *четвертый* листъ найяснѣйшоу королевоу еѣ милости Боны, бабки наше, въ датѣ у Вильни, року тысеца пятьсотъ чотыредесять первого, мѣсяца Юля шостогонадцать дня, индикта четвертогонадцать; и донесена есть намъ прозба, абысмы оные для старѣлости вписати казали въ нашъ листъ, и моцою и повагою нашою королевскою во всехъ пунктахъ, паракграфахъ, частяхъ и кондиціяхъ ствердили и умоцнили. Которыи листы такъ ся въ собѣ мають:

I. — «Се я кнегини Семенова Ульяна Кобринская и съ сыномъ своимъ княземъ Юанномъ надали есмы на церковь святого Спаса монастыря Кобринского млынъ нашъ на рѣцѣ Шевни и съ ставомъ до него належачимъ и съ сѣножатями; а къ тому надали есмы земли наше Андроновскоу два жеребьи со всякими входы и съ деревомъ бортнымъ, вѣчно, неотмѣнно; и дали есмы по душахъ нашихъ на тотъ же манастыръ игуменови отцу Варлааму и по немъ будучымъ по десяти саковъ меду въ каждый годъ зъ города нашего, также попу того манастыра три саки меду и двѣ копѣ грошей, а дьякону три жъ саки меду и двѣ копѣ

грошей, а надали есмы вѣчно, никимъже № 2. непорушно. А про лѣпшую твердость, и печать свою привѣсити къ сему листу нашему велѣли (**). А при томъ были бояре наши: Есько Верещакъ, Даниль, Петръ Глядъ, Сенько Приступка». — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ зеленомъ едwabномъ.

II. — «Во имя святыя Тройцы, се я кнегини Иванова Семеновича Кобринская Оеодора, дочка пана Рогатынского: штожъ небожчикъ мой мужъ, князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій змыслилъ былъ со мною и хотѣлъ былъ записати десятину къ монастырю къ святому Спасу въ Кобрини; ино онъ небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ, мужъ мой, съ сего свѣта зшолъ, а тоу десятины не поспѣлъ записати; а зходячи съ сего свѣта князь Иванъ, небожчикъ мужъ мой, говорилъ намъ и казалъ записати по души по своей къ монастырю къ святому Спасу въ Кобрини село Корчичъ и со всеми данями и съ медовыми и съ грошовыми, и съ полудьемъ, и со всемъ съ тымъ што коли даивали продкомъ нашимъ и напотомъ намъ самымъ, а двѣ корчмы вольныхъ у Кобрини. Про тожъ я того не хотѣла есмы положить на мужа моего души, и записала есмы подлугъ слова мужа моего небожчика князя Ивана и вмовы нашей, десятину къ святому Спасу въ Кобринъ: зъ млына што на рѣцѣ на Кобринцѣ десятую мѣрку; отъ жита десятую копу у Кобрини, и отъ ярыны отъ всякоу десятую копу у Кобрини жъ. А записала есмы по души по его князя небожчика мужа своего, подлугъ слова мужа своего, къ монастырю къ святому Спасу двѣ корчмы вольныхъ у Кобрини жъ. А записала есмы по души по его князя небожчика, подлугъ слова мужа своего, къ монастырю святому Спасу

(*) Т. е. 1463 г. Индикціональнѣ указанія вѣрны.

(**) Т. е. 1491.

(***) Здѣсь datum акта пропущено, потому что означено было выше, въ началѣ подтвърдительной грамоты.

№ 2. въ Кобринь село Корчичь со всеми доходы, и съ данью, и съ полюдьемъ, и съ грошми, и со всеми съ тыми доходы, што коли продкомъ нашимъ тыи Корчичене даивали и намъ самымъ. А тому игумену Спаскому Андрѣю и напотомъ иншимъ игуменомъ, которые коли будутъ служити въ монастыри святого Спаса въ Кобрини, приказуемъ, ижьбы держалъ собѣ попа, ижьбы кождого дня не омѣшкивала божественная служба. А записала есьми тыи дѣла вѣчно и непорушно въ сій вѣкъ и въ будущій; а не вступатися въ тыи дѣла иншому никому, штожъ есьми записала по души князя небожчика мужа своего къ монастыру святому Спасу въ Кобринь. А хто бы ся мѣлъ инший вступати въ тыи дѣла и тое рушити, нашый записъ, тотъ ся розсудитъ со мною на ономъ страшномъ судѣ, передъ милостивымъ Богомъ. Богу нашему слава въ вѣки вѣкомъ, аминь». — У того листу на самомъ паркгаминѣ печать притисеная.

III. — «Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и всей Русии, княжа Прусское, Жомойтское и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ монастыра святого Спаса, съ Кобриня, Антоній Критскій, и вказывалъ передъ нами листъ записный небожчицы кнегини Ивановоѣ Семеновича Кобринскоѣ Феодоры; а въ томъ листу выписано, штожъ мужъ еѣ князь Иванъ Семеновичъ съ сего свѣта сходячи, приказалъ ей записати по души по своей къ церкви Божьей къ монастыру святого Спаса, въ Кобринь, въ которой же церкви тѣло его лежитъ, село съ людьми на имя Корчичь, а двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобринскомъ, а десятую мѣрку зъ млына, который жъ млынъ на рѣцѣ на Кобриньцѣ, а съ пашни Кобринскоѣ зъ жита и со всехъ ярынъ десятую копу: и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино

мы зъ ласки наше, подлугъ того листу кнегини Ивановоѣ, на то дали ему сесь нашъ листъ, и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ къ церкви Божьей вѣчно. Маеть онъ и по немъ будучи игумены святого Спаса тое вышайреченое село Корчичи со всеми людьми того села, и двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобринскомъ, и мѣрку што зъ млына, и десятину со всего збожья къ той церкви Божьей держати, со всеми ихъ службами и полатки, и съ данью грошевою и медовою, и съ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями и со всемъ, потому какъ ся тыи люди и ихъ земли съ стародавна въ своихъ границахъ мають, водлѣ того какъ выписано въ листѣ кнегини Ивановоѣ Семеновича Кобринскоѣ.» — У того листу печать притисеная на паркгаминѣ. А при томъ были: воевода Киевскій, подчашій панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича; панъ Станиславъ Бартошевичъ, кухмистръ; намѣтникъ Утенскій панъ Петръ Олехновичъ; Богушъ Боговитиновичъ, маршалокъ и писарь, намѣтникъ Довкговскій; Копоть Васильевичъ, писарь.

IV. — «Бона, Божьею милостью королева Польская, великая кнегиня Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская, Мазовецкая и иныхъ. Смотрѣли есьмо того дѣла (а стояли передъ нами очевисто), што перво сего листы нашими позовными архимандритъ нашъ Кобринскій монастыря святого Спаса Вассианъ позывалъ боярина нашего Кобринского Николая Жомбоцкого, «ижь дей которую землю на имя Грица Ходосовича Пострыгача, а другую землю въ Быстрицахъ Хилицовщину на дьякона, отъ давныхъ часовъ, отъ нятидесять лѣтъ, надалъ къ тому монастыру святого Спаса въ Кобрини небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій, и тоежъ наданье свое и въ евангелии на вѣчность уписалъ, онъ дей бояринъ тыи земли отъ колькихъ лѣтъ держитъ, а миѣ

поступити ихъ не хочетъ, а въ томъ той церкви Божьей кривда и шкода великая ся дѣбеть.» А потомъ тотъ же Николай Жомбоцкій повѣдилъ, «ижь дей пани Софѣя, воеводиная Виленская, пани Николаева Радивиловича, отцу моему небожчику Станиславу Жомбоцкому тыи двѣ землицы, Пострыгачевскую и Хилицовщину дьяконовскую (о которыхъ архимандритъ на мене жалуетъ) со всемъ на все намъ дала, и того есьмо съ отцомъ моимъ отъ двадцати и осьми годовъ въ держаньи и въ покои были.» На штожъ и листы на данину и на подтверженье еѣ отъ короля его милости передъ нами покладали. А такъ мы тоѣ жалобы ихъ выслушавши, рассказали каштеляну Судомирскому, охмистру нашему, тежъ старостѣ Сапоцкому и Ленскорунскому, Вазненскому и Ломзенскому пану Николаеви Вольскому, а канонику Краковскому и Холмскому, пробощу Бельзскому, референдарю короля его милости нашему, князю Якубу Уханьскому, абы того межъ ними досмотрѣли и справу тому вчинили: якожъ они водлѣ росказанья нашего того межъ ними досмотрѣвши намъ отказали. А такъ мы бачучи, ижь небожчикъ князь Иванъ Кобринскій, яко отчичъ, и маючи въ моцы своей яко власное свое, тые двѣ землицы на церковь Божью записалъ, и тую свою данину въ евангелии вписалъ; а тая пани Софѣя, по животѣ того мужа своего князя Ивана Кобринского будучи вдовою (а напотомъ пошла за пана Паца и къ вѣрѣ Римской приступила), не маючи до того ничего и не будучи отчичкою, одно вѣно отписаное отъ мужа своего князя Ивана Кобринского на Кобрини мѣла; а тогожъ не мѣла моцы отъ той церкви Божьей отыймати и тому Жомбоцкому давати. Мы съ тыхъ причинъ достаточнѣ урозумѣвши и бачучи справедливое наданье той церкви Божьей, манастыру святого Спаса въ Кобрини,

въ томъ есьми того архимандрита Вассиана № 2. правого знайшли, и тыи двѣ землицы Грица Пострыгача и Хилицовщину зася къ той церкви Божьей присудили и въ моць дали, водлѣ первого наданья небожчика князя Ивана Кобринского. Маеть онъ самъ и потомки его тыи двѣ землицы къ тому монастыру вѣчно держати и ихъ уживати; а тотъ Николай Жомбоцкій и потомки его въ тыи земли вышайписанные не мають ничимъ ся уступовати и вѣчное молчанье мѣти. А што ся дотычетъ тыхъ листовъ данины воеводиной Виленскоѣ пани Софѣи и иншихъ листовъ, мы тые листы ни во што оборочаемъ, и жадноѣ моцы мѣти вже не мають. А которые отчизныи люде того Жомбоцкого двори свои и хоромы и збожья на тыхъ земляхъ мѣти будутъ, онъ маеть тое все въ цѣлости собѣ забрати, а тотъ архимандритъ въ тое не маеть ся уступовати. И на то есьмо архимандриту Кобринскому Васяну дали сесь нашъ листъ съ нашою печатью.» — У того листу печать великого князства Литовского, а подпись руки въ тыи слова: «Jacobus Uchański, secretarius suae reginalis majestatis a relationibus.»

Мы тогда Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы велебного отца Павла Овловичинского, архимандрита монастыра Кобринского святого Спаса до насъ внесеной, яко слушной, ласкаво ся склонивши, помѣненные листы повагою нашою королевскою ствержаемъ, умоцняемъ и при вѣчной моцы зоставуемъ, и на то дали есьмо сесь нашъ привилей съ подписомъ руки нашоѣ и печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Краковѣ, на соймѣ вальномъ счастливоѣ коронации нашої, дня девятнадцато-го Февраля мѣсяца, року Божьего нароженья тысяча шестьсотъ тридцать третего, панования королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Wladislaus Rex. —

№ 3. «Марцыянъ Тризна, референдаръ и писарь великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, стр. 138—143), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено. Confirmacya różnych spraw u przywileów, monastyrówi Kobrynskiemu służących.

5. — 1633 Февраля 26. Жалованная королевская грамота Евфросини Тризнянкѣ, о предоставленіи ей въ пожизненное управленіе Пинскаго женскаго св. Варвары монастыря, съ братствомъ при немъ, также съ отчичными людьми, угодыми и доходами.

Владиславъ четвертый, Божю милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и проч., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Донесена намъ есть прозьба черезъ пановъ радъ и урядниковъ нашихъ дворныхъ и черезъ велебного отца Рафаила Корсака, епископа Пинскаго и Туровскаго, коадьютора митрополіи Кіевскоѣ, именемъ велебноѣ Евфросины Тризнянки, законницы чину святого Василія, абысьмы монастырь въ мѣстѣ нашомъ Пинску заложенья святыя Варвары будущій (въ которомъ она мѣшкаетъ, и побожнымъ и прикладнымъ житіемъ своимъ немало законничокъ повабила и тамъ згромадила), съ братствомъ святыя Варвары, съ канонами звычайными и со всеми принадлежностями до него лежащими оной листомъ привилейнымъ нашимъ конферовали. Мы тогда до такой слушной прозьбы и побожной интенции велебноѣ Тризнянки ласкаво ся склонивши, а зычучи, абы ся въ томъ монастыру уставичнѣ Божая хвала была отъ правована, и законнички въ немъ мѣшкаючи за насъ и найяснѣйшихъ продковъ и потомковъ нашихъ пана Бога просили, оный монастырь съ братствомъ и со всеми принадлежностями помѣненой Евфросини Тризнянкѣ,

игуменіи Пинской, даемъ и симъ привилеемъ нашимъ конферуемъ. Маеть она тотъ монастырь съ братствомъ, съ кгрунтами и людьми на нихъ въ Пинску мѣшкающими, съ фольварками, съ селами и съ подданными, съ ихъ работами и даньми медовыми, пѣнежными и дякольными, съ гаями, лѣсами, борами, дубровами, сѣножатями, ставами, млынами, озерами, копанками и со всеми пожитками и принадлежностями, здавна лежащими и новоприкупленными, ничого наймнѣйшей части не выимуючи, ани оставуючи, держати и уживати, до живота своего; а по смерти еѣ, законнички въ томъ монастыру мѣшкаючи, за тымъ же нынѣшнимъ привилеемъ нашимъ, въ спокойномъ держанью и уживанью того монастыря съ братствомъ при немъ и со всеми принадлежностями вѣчными часы оставати мають, и игуменію собѣ вольны будутъ обирати, безъ поданья нашего и найяснѣйшихъ сукцессоровъ нашихъ, съ посродка самихъ себе, за вѣдомостью велебного епископа Пинскаго теперешнего и наступцовъ его, въ единости съ святымъ костеломъ Римскимъ будучихъ (въ которой—то единости вси законнички того монастыря Пинскаго жити повинны будутъ). А если бы, чого пане Боже уховай, любо теперешніе, любо и по нихъ въ томъ монастыру законнички мѣшкаючи, отъ единости съ святымъ костеломъ Римскимъ отступивши, въ схизмѣ жити всхотѣли: тогда тотъ монастырь святыя Варвары со всеми его принадлежностями знову до диспозиции нашей и найяснѣйшихъ сукцессоровъ нашихъ вернуться маеть. На што для лѣпшоѣ твердости, дали есмо сесь листъ привилей нашъ съ подписомъ руки нашею и подъ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, дня двадцать шестого мѣсяца Февраля, году тысяча шестьсотъ тридцать третьего, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первшого року. —

Wladislaus rex. — «Марцыянъ Тризна, референдаръ и писарь великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, стр. 197—199), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Przywiley na manastyr Pyński S. Barbary zakonniczce ihumenie Ewfrozynie Tryzniance.

4. — 1633 Февраля 26. Жалованная королевская подтвердительная грамота Пинскому женскому св. Варвары монастырю, на владнїе дворищами въ Завидичахъ и Житновичахъ съ поселенцами и угодыми, пожалованными Пинскою княгинею Марією, супругою князя Симеона Омельковича, тамошнему боярину Семену Головкѣ.

Владиславъ четвертый, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и пр., ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Покладаны были передъ нами листы два перкгаминовые автентичные, ниже выписанные, цѣлыя, суполные и ни въ чомъ не подозрѣные, одинъ кнегини Марьи Семеновоѣ Александровичовой и сына еѣ князя Василія Семеновича, въ датѣ у Пинску, мѣсяца Мая тридцатого дня, лѣта семоѣ тысячи третьего, индикта тринадцатого (*); а другій листъ найяснѣйшой королевоѣ Боны, бабки нашею, въ датѣ въ Краковѣ, року тысяча пятьсотъ двадцать четвертого, мѣсяца Марца третьего дня, индикта дванадцатого, подъ печатьми привѣсистыми; и донесена намъ есть прозьба, абысьмы оныя для старѣлости вписати казали въ нашъ листъ, и моцою и повагою нашею королевскою ствердили и умоцнили. Которые листы такъ ся въ собѣ мають:

I. — «Божю милостию я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и съ

сыномъ своимъ со княземъ Василюемъ Семеновичомъ, дали есмо служѣ нашему Сеньку Головцѣ въ Завидичохъ чотыри чоловѣки, на имя Клишевича, а другого Иваника Никоновича, а третьего Еремѣя, а четвертого Семеновича, съ ихъ дворищами, а пятое дворище на чомъ самъ сѣдитъ; а еще къ тому дали есмо ему дворище въ Житновичахъ, на имя Ожиринское, а дали есмо ему тое имѣнье съ пашными землями и съ бортными, и съ сѣножатями и со всеми иными входами, што къ тому имѣнью здавна слухивало. А людемъ его въ обלאву не ходити, и подводъ не давати, и повозу не возити. А дали есмо ему тое имѣнье вѣчно и непорушно, и его дѣтемъ, и ихъ счадкамъ. А надъ то, про лѣпшую твердость, и печать нашу привѣсистую приложили есмо къ сему нашему листу. Писанъ у Пинску, мѣсяца Мая тридцатого дня, въ лѣто семоѣ тысячи третьего, индикта тринадцатого». — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ едвабною червономъ.

II. — «Бона, зъ Божьей милости королева Польская, великая кнегини Литовская, Русская, Прусская, Жомойтская и иныхъ, пани и отчичка Пинская, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на немъ посмотришь, альбо чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Пинскій Оедько Сеньковичъ Головка и съ братомъ своимъ Ондрѣемъ, и повѣдили передъ нами, ижъ кнегини Марья Семеновая Александровича и съ сыномъ своимъ со княземъ Василюемъ Семеновичомъ дали отцу его Сеньку Головцѣ имѣнье, въ повѣтѣ Пинскомъ, въ Завидичахъ, чотыри чоловѣки, на имя Клишевича съ дворищемъ, а другое дворище съ чоловѣкомъ Иваникомъ Никоновичомъ, а третее дворище съ чоловѣкомъ

(*) Т. е. 1495 г. Индиктъ здѣсь вѣренъ.

№ 4. Семеновичомъ, а пятое дворище на чомъ самъ сѣдитъ; а къ тому дали ему дворище въ Житновичахъ, на имя Ожиринское, со всимъ съ тымъ што къ тымъ дворищамъ здавна прислушаетъ и яко ся они въ собѣ мають; и на то ему и листъ свой на паргаминѣ съ привѣсистою печатью дали. Который же листъ кнегини Семеновѣ Александровича и сына еѣ князя Василья передъ нами они покладали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ, и то имъ подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы выелухавши листу кнегини Марьи Семеновѣ Александровича и сына еѣ князя Василья, зъ особливые ласки наше то вчинили, на то дали имъ нашъ листъ, и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ тые вверху писаные дворища съ людьми вѣчно имъ и ихъ жонамъ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ, и съ землями пашными и борными, и съ сѣножатями, и съ гаи, и съ боры, и съ лѣсы и съ дубровами, и съ ловы и съ пташными гнѣзды, и съ озеры и съ рѣками и съ рѣчками, и съ даньми грошовыми и медовыми, и съ дяклы оржаными и овсяными, и со всеми платы и пожитки того имѣнья, которые — кольвекъ имѣньемъ могутъ названы и менованы быти, водлугъ листу и данины кнегини Семеновѣ Александровича и сына еѣ князя Василья, абы они и дѣти ихъ и напотомъ будущые ихъ щадки того поживали (окромъ ображенья правъ нашихъ и потомковъ нашихъ), водлугъ звычайвъ старыхъ княжества нашего Литовского, которые жъ заховуемъ въ цѣлости. А мають они и ихъ дѣти и напотомъ будущые щадкове ихъ служити намъ съ того имѣнья службою военною, часу войны, такъ яко и передъ тымъ служивали продкомъ нашимъ; и тежъ мають въ ловы наши ѣздити и зъ старостою нашимъ, потомужъ яко то

и прежнего часу было, и люди его мають замокъ нашъ Пиньскій оправовати волѣ давного обычая. А што ся дотычетъ звѣру въ томъ ихъ имѣньи, ино люди ихъ мають осочити и дати вѣдомо старостѣ нашему; а не мають они, ани люди ихъ у своихъ ловѣхъ звѣру ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у ихъ имѣньи звѣръ ловити, принаймиѣй разъ у году; и тежъ въ озерахъ своихъ не мають духовъ рыбныхъ робити, олижъ на замокъ намъ мають вѣдомость дати. А на твердость того, печать нашу привѣсити велѣли есьмо къ сему листу нашему. При томъ были: велебный отецъ, князь (*) Лавринъ, бискупъ Каменецкій; Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а Копоть, маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ въ Краковѣ, лѣтъ Божого нароженья тысяча пятисотъ двадцать четвертого году, мѣсяца Марца третего дня, индикта дванадцатого.» — У того листу печать привѣсистая великого князства Литовского на шнурѣ едвабномъ червономъ.

Мы тогда Владиславъ четвертый, король Польскій, ласкаво ся склонивши до слушной прозбы, именовъ велебной въ Бозѣ Евфрозины Тризнянки, игуменіи монастыря Пиньского святыя Варвары до насъ внесеной, помѣненные лиеты повагою нашою королевскою ствержаемъ, умоцняемъ и при вѣчной моцы составляемъ. И на то дали есьмо сесь привилей нашъ, съ подписомъ руки наше и съ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, дня двадцать шостого мѣсяца Февраля, року тысяча шестьсотъ тридцать третего, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Wladislaus rex. — «Марцыянъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI,

стр. 199—202), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпѣчено: Confirmacya listow kniehini Maryi Alexandrowiczowey u krolowey j. m. Bony, monastyrowi sw. Barbary Pinskiemu służących.

5. — 1633 Марта 14. Жалованная королевская грамота Виленскаго Святодуховскаго братскаго православнаго монастыря старшему Юсифу Бобриковичу, на Могилевскую епископію, съ назначеніемъ ему ежегоднаго оклада по двѣ тысячи золотыхъ Польскихъ.

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Готскій, Вандаляскій дѣдичный король, обраный великій царь Московскій. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, теперь и напотомъ будущимъ, ижъ мы затримаючи згуду межи народомъ Рускимъ и забѣгаючи тому, абы межи тыми которыми суть въ униі костела святого Римского, тежъ межи тыми которыми въ униі святой не суть, контроверсии успокоены быти могли, притомъ прихляючися до згоды межи тыми жъ унитарями и неунитарями черезъ насъ на счастливой елекции нашей учиненой, а маючи собѣ залѣцонного взглядомъ такъ уроженья, яко и побожного живота его въ ставѣ законномъ, велебного отца Юсифа Бобриковича, старшого и ректора монастыря братскаго Виленскаго церкви Святого Духа, помѣненому велебному отцу Юсифу Бобриковичу епископію Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую зъ ласки нашей господарьской конферуемъ и тымъ листомъ привилеемъ нашимъ ствержаемъ. Который-то епископъ самъ знайдучися, водлугъ каноновъ отцовъ святыхъ, подъ зверхностью и послушенствомъ митрополита, не въ униі будучого, але сакру отъ патриарха Константинопольского, яко звер-

хнѣйшого ихъ пастыра, маючого, и отъ него № 5. благословеніе беручи, маеть тежъ мѣти въ послушенствѣ и подъ владою своею весь народъ Рускій, не въ униі съ костеломъ святымъ Римскимъ будучій и быти не хотячій, такъ духовного, яко и свѣтского стану, належачій до діецезіи архіепископіи Полоцкой и епископіи Витепской и Мстиславской, а за насъ господара и счастливое панованье наше надъ ними уставичнѣ пана Бога просити. Въ которой-то владѣ и юридцѣ велебного владыки Мстиславского, Оршанского и Могилевского, ани архіепископъ Полоцкій въ униі будучій, ани тежъ жаденъ зъ урядовъ нашихъ, жадные и наймиѣйшее въ розпростиранью влады его духовной надъ помѣненными людьми духовными и свѣтскими, не-будучими въ униі, въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и мѣйсцахъ нашихъ господарскихъ, перешкоды чинити, ани тежъ подъ претекстомъ якимъ трудности ему задавати не маеть и не мають, и моцы мѣти не будутъ, съ такимъ того объясненіемъ: ижъ вольно будетъ каждому нехотячому быти въ униі рефероватися до пастыра собѣ належного, не-унита, зъ діецезіи подъ унитаремъ владыкою будучой; а взаемъ, который хочеть быти въ униі, волень тежъ вдатися зъ діецезіи подъ не-унитаремъ владыкою будучой до владыки унита, на прикладъ, зъ Мстиславского владычества до архіепископа Полоцкого унита, а зъ архіепископства Полоцкого до владыки Мстиславского не-унита. До того, и то тымъ же привилеемъ нашимъ варуемъ и позволяемъ, ижъ вольно помѣненому епископови Мстиславскому ѣхати до Полоцка, Витепска, Мстиславля и до иншихъ мѣстъ и мѣстечокъ нашихъ, до монастыровъ и церквей своихъ, не въ униі въ тыхъ воеводствахъ и повѣтахъ знайдующихся, и тамъ уряду своего духовного надъ всеми тыми церквями и людьми, небудучими въ униі и быти не хотячими, въ розпростиранью юридыки и влады своею

(*) Т. е. «ксендзь».

№ 6. духовной пастырской такъ надъ ними заживати, яко велебный отецъ Антоній Селява, архіепископъ Полоцкій, надъ тыми, которыи до униі святого костела Римского приступили, заживаетъ: въ чомъ, яко есьмы вышей рекли, жадная перешкода и трудность отъ воеводовъ, старостовъ и державцовъ нашихъ и ни отъ кого зъ духовныхъ такъ религиі Римской яко и зъ униеваныхъ чинена быти не маеть, подъ винами въ правѣ посполитомъ описаными. А ижъ жадной маетности и някихъ добръ велебный отецъ Іосифъ Бобриковичъ, теперешній владыка Мстиславскій, до той своее епископиі не маеть, теды на кождый рокъ зъ скарбу нашего по двѣ тысячи золотыхъ Польскихъ, водлугъ обѣтницы нашей господарской, на выхованье оногo доходити маеть. И на то дали есьмо помѣненому велебному отцу Іосифу Бобриковичу, епископу Мстиславскому, Оршанскому и Могилевскому, тотъ листъ привилей нашъ съ подписомъ руки нашей, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути розказали есьмо. Данъ въ Краковѣ, на соймѣ коронаціи нашей, року 1633, мѣсяца Марца 14 дня, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Wladislaus rex.

Современный списокъ грамоты писанъ на двухъ полулистахъ, крючковатою скорописью, безъ скръпи. Въ заглавіи ея отмѣчено: Przywilej oycu Jozephowi Bobrykowiczowi na władctwo Mscisławskie, Orszańskie y Mohilewskie. Слнч. Prawa i wolności obywatelom Korony Polskiej i W. X. Lit., religii Greeckiey wuznawcom służące, изд. Бѣлорусскимъ архіепископомъ Георгіемъ Конискимъ, въ Варшавѣ, 1767 г., стр. 61 и 62.

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

6. — 1633 Марта 15. Жалованная королевская подтвърдительная грамота Виленскому Троицкому монастырю, на владѣніе Тороканскою волостью съ угодьями и доходами.

Владиславъ четвертый, Божюю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и проч., ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало. Покладаны были передъ нами листы два паперовые автентичные, нижей выписанные, цѣлые, суполные и ни въ чомъ не подозрѣные, святоѣ памяти пана-отца и добродѣя нашего Жикгимонта третьего, короля его милости Польского и великого князя Литовского: *первый* подъ датою въ Варшавѣ, лѣта Божого нароженья тысяча шестьсотъ тринадцатого, мѣсяца Декабря двадцатого дня, на соймѣ вальномъ, а *другій* подъ датою также у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ двадцать первого, мѣсяца Сентября второго дня; и донесена намъ есть прозба отъ пановъ радъ и вриадниковъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, именемъ въ Бозѣ велебного отца Рафаила Корсака, епископа Пиньского и Туровского, сослужителя митрополиі Кіевскоѣ, архимандрита нашего Виленского, абыхмо оныя для старѣлости ихъ вписати казали въ нашъ листъ, и моцою и повагою нашою королевскою ствердили и умоцнили. Которые такъ ся въ собѣ мають:

I. — «Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ-што велебный въ Бозѣ Ипатій Потѣй, зшлый митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, владыка Володимерскій и Берестейскій, упросилъ былъ у насъ село Тороканы, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачое, на школу Берестейскую, котороѣ-то школы не заложивши съ сего свѣта зшоль, а тое село знову на шафунокъ нашъ спало; и хотѣчи мы тое село яко добра церковные обернути на рѣчь таковую, отъ которой бы най-

болшая хвала Божая въ набоженствѣ Рускомъ быти могла, упатрили есьмо на монастырь Виленскій святыя и живоначалныя Троицы, ижъ въ ономъ значѣ прибываетъ людей законныхъ, въ побожности и въ наукахъ вызволенныхъ поступующихъ и хвалу Божюю помножающихъ, а выживенья собѣ водлугъ потребности не мають. Розумѣючи теды за рѣчь слушную и пильнѣ потребную, тотъ монастырь Виленскій, въ недостатку будучый и ни откуль ратунку не мающій, для помноженья хвалы Божоѣ тымъ селомъ подперти (анижъ гдѣ новыя школы имъ закладати): для того, звышъреченое село Тороканское, со всемъ съ тымъ што до него здавна належало и теперъ належитъ, также съ подачками и со всеми пожитками съ того села приходячими, зъ владыы нашей господарской даемъ и надаемъ на помѣненный монастырь Виленскій, такъ, ижъ маеть старшій того монастыря теперешній, іеромонахъ Іоасафъ, и напотомъ будучыя со всею братьею законною, въ единости святой съ костеломъ Римскимъ хвалу Божюю въ монастырь своемъ отправуючи и для помноженья хвалы Божой науками ся бавячи, тое село Тороканы держати и зъ него цынши и всякія нышыя доходы брати, и пожитки собѣ, якіе бы сами розумѣли, оттуль привлацати и вживати, не будучи повинны съ того намъ и никому иному ничего давати и жадныхъ повинностей полнити, ани юрисдикціѣ някой окромъ своей духовной (яко съ добръ церковныхъ) подлегати, на вси потомные часы. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарской и съ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья тысяча шесть сотъ тринадцатого, мѣсяца Декабря двадцатого дня, на соймѣ вальномъ.» — У того листу печать притисненая великого князства Литовского малая, а подпись рукъ тыми словы: Sigismundus rex. «Остаеѣй Воловичъ, пробошъ Троцкій, писаръ и референдаръ.»

II. — «Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ-што которыя добра церковныя, названые село Тороканы съ приселками, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачыя, передъ тымъ до монастыря Жидичинского прислухающыя, надали есьмо были первѣй на школу Берестейскую, для помноженья хвалы Божой въ набоженствѣ Рускомъ: ино, по зоистью зъ сего свѣта велебного въ Бозѣ отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевского, тая школа въ Берестѣи фундована быти не могла; а потомъ тые добра вышъмѣненые конферовали есьмо на монастырь Виленскій святыя Троицы, на выживенье иноковъ науками вызволенными бавячихся. А часовъ недавныхъ, по смерти архимандрита Жидичинского небожчика . . . Балабана, тое архимандритство Жидичинское съ добрами до него належачими дали есьмо побожному отцу Никодиму Шибинскому, законникови монастыря Виленского святыя Троицы, который-то отецъ Никодимъ одержавши отъ насъ тое архимандритство, и на тьи села вышъмѣненые Тороканы, Подлѣсье, Лосинный Рогъ, Осовцы, Тевковичи и Рѣчицу, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачыя, цессію монастырови Виленскому учинивши, на врадѣ кгородскомъ Виленскомъ призналъ (яко о томъ ширѣй данина наша на тьи села съ приселками монастырови Виленскому и цессію того архимандрита Жидичинского въ собѣ описують). И затымъ просили насъ законники монастыря Виленского святыя Троицы, абыхмо имъ первое право, данину нашу на тые села монастыровскіе и цессію теперешнего архимандрита Жидичинского листомъ нашимъ ствердили. Мы господаръ маючи взглядъ на то, абы подъ щастливымъ панованьемъ нашимъ, въ панствахъ нашихъ хвала Божая по-

№ 7. множене брала, и прозьбу ихъ видѣчи быти слушную, ласкаво на то позволили есьмо, и тое право монастырови Виленскому на добра вышѣнные отъ насъ даное, такожь цессію архимандрита Жидичинского тымъ листомъ нашимъ ствержаемъ во всемъ, и при тыхъ добрахъ монастырь ихъ оставляемъ на потомные часы. А на твердость того всего, сесь привилей рукою нашою подписавши, печать великого князства Литовского притиснути велѣли есьмо. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта отъ нароженія Сына Божого тысяча шестьсотъ двадцать первого, мѣсяца Сентября второго дня.» — У того листу притисненная печать великая великого князства Литовского, а подпись рукъ тыми словы: «Sigmundus rex.» — «Стефанъ Паць, писарь.»

Мы тогда Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы таковой, именовъ въ Бозѣ велебного отца епископа Пиньского и Туровского, архимандрита нашего Виленского, помѣненого Рафаила Корсака, до насъ внесеной ласкаво ся склонивши, тые вышѣвыписанные листы повагою нашою королевскою ствержаемъ и умоцняемъ и при вѣчной моцы оставляемъ. И на то есмы дали сесь привилей нашъ съ подписомъ руки нашей и съ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ щастливоѣ коронацыи нашей, дня 15 мѣсяца Марца, лѣта Божого нароженія 1633, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Wladislaus rex. — «Марцыянъ Тризна, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, стр. 412—416), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Confirmacya monasterowi Wileńskiemu św. Troycy na Trokany.

7. — 1633 Марта 15. Жалованная королевская грамота Киевскому униатскому митрополиту Иосифу Рутскому,

и коадьютору его, Пинскому епископу Рафаилу Корсаку, о предоставленіи имъ въ пожизненное владѣніе Лѣщинскаго монастыря съ отчинными людьми, угодьями и доходами, по уступкѣ отъ игуменни Виленскаго Троицкаго женскаго монастыря Василисы Сапѣжанки.

Владиславъ четвертый, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и пр., ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало. Донесена намъ есть прозьба, именовъ велебной Василисы Сапѣжанки, игуменни монастыря Виленского святыя Живоначалныя Троицы и всихъ сестръ еѣ, законныхъ паненъ чину святого Василия великого, абы монастырь Лѣщинскій, въ Пиньску лежачій, прержреченой игуменѣ отъ найяснѣйшого короля его милости пана-отца нашего правомъ доживотнымъ даный, а по смерти оноѣ сестрамъ еѣ законнымъ паннамъ правомъ вѣчистымъ конферованный, на особы велебныхъ отца Иосифа Велямина Рутского, архіепископа митрополита Киевского и всея Руси, также отца Рафаила Корсака, бывшого епископа Галицкаго, сослужителя митрополіи Киевской, архимандрита Виленского, тое право влити и зъ оного ся зречи позволили, якожь и цессію на тотъ монастырь Лѣщинскій именовъ помѣненой велебной игуменни и сестръ еѣ на тое право передъ нами покладано. А такъ зычачи мы, абы подъ щастливымъ панованьемъ нашимъ, хвала Божая въ панствахъ нашихъ помножене беручи порадиѣ ся отправовала, маючи такожь и тую вѣдомость, ижь тотъ Лѣщинскій монастырь водлугъ фундацыи старовѣчной мужекій, а не паненскій былъ, ласкаво ся до такоѣ прозьбы черезъ пановъ радъ и урядниковъ двору нашего до насъ внесеной склоняемъ, и симъ листомъ нашимъ тую менованую цессію ствержаемъ, такъ, ижь отъ даты того листу привилею нашего, велебные митрополитъ Киевскій и епископъ теперешній Пинь-

скій тотъ монастырь Лѣщинскій съ церковю, съ кгрунтами, съ людьми подданными и ихъ повинностями, съ пашнею дворною, съ озеры, рѣками, гаями, борами, лѣсами, сѣножатями, и со всеми до тоѣ церкви и монастыря Лѣщинского прислухаючими пожитками, такъ яко ся здавна въ собѣ тотъ монастырь маеть, обнявши, на себе мають держати и всякихъ пожитковъ зъ него приходячихъ уживати, до животовъ своихъ; а по смерти ихъ, законники регулы святого Василия великого, подъ протоархимандритомъ въ единости съ костеломъ Римскимъ будучые, за тымъ же теперешнимъ привилеемъ нашимъ, тотъ монастырь со всемъ, яко ся въ собѣ маеть, на себе обняти и вѣчными часы держати мають; старшого съ посродка себе безъ подаванья нашего и найяснѣйшихъ сукцессоровъ нашихъ собѣ обираючи, съ вѣдомостью однакъ протоархимандриты самого въ единости-будучого. Вшакъ же, если бы помѣненные законники отъ единости отступили, тогда тотъ монастырь Лѣщинскій знову ся до диспозицыи нашей и найяснѣйшихъ сукцессоровъ нашихъ вернуть маеть. На што, для лѣпшой твердости, дали есьмо сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашей и съ печатью великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, дня 15 мѣсяца Марца, году 1633, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского первого року. — Wladislaus rex. — «Марцыянъ Тризна, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. CVI, стр. 417—418), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Confirmacya na monastyr Piński Leszczyński unitom.

8. — 1633 Марта 15. Жалованная королевская подтвърдительная грамота Пинскому и Туровскому еписко-

пу Рафаилу Корсаку, на владѣніе По- № 8. водворскою отчиною съ угодьями и доходами, по отказной записи княгини Александры Симеоновны, супруги Пинскаго князя Теодора Ивановича Ярославича.

Владиславъ четвертый, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ. Покладаны были передъ нами листы розные автентичныя, нижей выписанные, цѣлыя, суполныя и ни въ чомъ неподозрѣныя, на дворець владычества Пинского, въ повѣтъ Пинскомъ лежачій, Кропотичи и Новый Дворъ названный, служаціе, и донесена намъ есть прозьба отъ пановъ радъ и врядниковъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, именовъ въ Бозѣ велебного отца Рафаила Корсака, епископа нашего Пинского и Туровского, сослужителя митрополіи Киевской и всея Руси, абысьмы оныя для старѣлости ихъ вписати казали въ нашъ листъ, и моцою и повагою нашою королевскою ствердили и умоцнили. Которые листы такъ ся въ собѣ мають:

I. — «Я кнегини князя Теодорова Ивановича Ярославича, кнегини Олька Семеновна Оленьковича, чиню знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ его вѣдати, або чтучи слышати: отходячи зъ сего свѣта, записываю въ своемъ имѣнью, въ Пиньску, на церковь Божью пречистые Богоматере честного еи Рожества дворець нашъ новій Кропотичи, съ землею пашною, и съ деревомъ борнымъ и съ сѣножатями, и съ тымъ млыномъ што подъ тымъ дворцомъ, и такожь дала есьми по своей души на тую жѣ церковь Божью паробка нашего, на имя Охремца Игнатовича самочетверта; а записываю тотъ дворець верхуписанный и того паробка Охремца самочетверта на тую церковь Божью верхуписаную по души отца моего князя Семена

№ 8. и матки моее кнегини Марьи, и по моей души; а тыи священницы мають на кождый день души наши поминати, и рано и вечерь, на завтрени и на литургѣи и на вечерни. А тотъ дворець, и при немъ земля пашная и дерево бортное, и сѣножати, и тотъ млынъ што подь тымъ дворцомъ, и тотъ паробокъ самочетверть мають быти половине господину владыцѣ, а другая половина тымъ священникомъ, которыйи будутъ въ той церкви Божой служити; а тотъ паробокъ маеть на роботу ити на-полы господину владыцѣ и священникомъ. А записываю тотъ дворець верхуписанный со всимъ съ тымъ што къ тому дворцу злавна прислухало, съ землею пашною и съ деревомъ бортнымъ и съ сѣножатыми и съ млыномъ, и того паробка Охремца самочетверта вѣчно и непорушно на тую церковь Божью верхуписаную на вѣки вѣчные по душахъ нашихъ. А если бы кто мѣлъ отъ той церкви Божой тое наше наданье порушити, тотъ розсудитца съ нашими душами передъ милосерднымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И на то дала есьми сесь мой листъ, а для лѣпшой твердости и печать есьми свою привѣсила къ сему нашему листу. А при томъ при насъ были бояре наши: Ивашко Полозовичъ, а Матѣй и Курыло Гречиневичи, а Венедиктъ Фурсовичъ. Писанъ въ Пиньску, въ лѣто по семой тысячи двадцать шестое, индиктъ шестый, мѣсяца Марта въ пятый день (*).» — У того листу печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ, а подпись руки тыми словами: «Федько, діякъ».

II. — «Я Станиславъ Фальчевскій, староста Пинскій, Кобрынскій, Клецкій и Городецкій, а я Францишко Добрынецкій, чесникъ Черскій, староста Рожаницкій и Маковскій, ревизоръ справъ на тотъ часъ господарыни королевы еѣ милости Боны, замковъ князства еѣ милости Пиньского. Смотрѣли есьмо того

дѣла: жаловалъ намъ владыка Туровскій и Пинскій, отецъ его милость Макарий на поданныхъ господарыни королевы еѣ милости, на всихъ людей селянъ Паршевицкихъ и Колодѣвицкихъ, «ижъ дей они уступъ у кгрунты мои Новодворскіе кгвалтомъ чинять, а дубровы и лѣсы мои черезъ границу входячи сѣкутъ, и быдла свои на сѣножати мои заграничоные гоняють и мнѣ шкоду чинять, и въ ставу моемъ Новодворскомъ рыбу ловять, и котцы и кошы уверху ставятъ, и конопля и льны мочать»: и просилъ насъ его милость, абыхмо тамъ до того Нового дворца на оглѣданье того ограниченья и шкоды въ ставу томъ чиненыхъ зѣхали. И мы тамъ выѣхали, и тымъ людемъ селяномъ Паршевицкимъ и Колодѣвицкимъ передъ собою стати казали; гдѣ жъ былъ очевисто и владыка его милость, и положилъ передъ нами привилей кнегини Федоровоѣ Ивановича Ярославича, княгини Олькы Семеновны Олельковича, отчички Пиньской; а коли тотъ привилей передъ нами былъ читанъ, ино въ томъ привилейю пишетъ, ижъ кнегини Олька придала тотъ новый дворець Кропотчицкій на соборную церковь пречистые Богоматере Рожества еѣ, въ Пиньску, и съ землями пашными и съ бортными, съ лѣсами и съ дубровами и съ сѣножатыми, и съ ставомъ и съ млыномъ и со всими входы того дворца; а придала то на церковь Божью по душахъ отца, матки и брата своего и по своей души, вѣчнѣ и непорушнѣ. Гдѣ жъ по вычитанью того привилейя, положилъ владыка его милость передъ нами листъ пана Ивашка Полозовича, который-то Полозовичъ за посланьемъ и росказаньемъ кнегини еѣ милости Олькы Семеновны Олельковича, отчички Пиньской, подавалъ и заводилъ тотъ новый дворець со всимъ на все, на вѣчность, къ владычеству Пиньскому. Въ которомъ же листѣ его границы того нового дворца такъ

(*) Т. е. 1518 г. Индиктъ здѣсь вѣрнѣе.

описаны: первѣй починаетца отъ гостинца великого, ѣдучи съ Пинска до села Паршевичъ, и тамъ не доѣздаючи до села Паршевичъ, оба-полъ гостинца тоѣ дороги великоѣ засыпаны два копцы; которыйи-то копцы поставлены отъ кгрунту Жабчицкого и граничатъ кгрунтъ Новодворскій зъ Жабчицкимъ, а сыпаны просто по стѣнѣи одинъ противъ другого, идучи отъ дороги къ лугомъ Новодворскимъ, ажъ до поточку, который вышелъ зъ луговъ кгрунту Новодворского, а течеть въ рѣчку Рудку; и тотъ поточокъ граничитъ кгрунты Новодворскіе отъ кгрунтовъ Жабчицкихъ, яко течеть ажъ въ самую рѣчку Рудку, а тая рѣчка Рудка уверхъ граничитъ отъ кгрунту села Бовшова кгвардыанского и отъ села Колодѣвицкого, отъ пана Курейшина кгрунту; а потомъ отъ Паршевицкихъ кгрунтовъ дѣлитъ рѣчка, которая вышла съ полъ Паршевицкихъ, которая-то рѣчка въ Рудку впала противъ сѣножатеи пана Курейшинныхъ, и тою рѣчкою идучи уверхъ къ воротамъ села Паршевичъ, на дорогу гостинца великого, и тою дорогою опять до копцовъ Жабчицкихъ; а такъ въ листѣ пана Ивашка Полозовича описаны грани кгрунту того нового дворца владыки его милости, которыхъ мы сами объѣзжали и оглѣдали. Который же листъ пана Ивашка Полозовича чтеный выслушавши, пытали есьмо тыхъ людей Паршевицкихъ и Колодѣвицкихъ и иныхъ посторонныхъ: «чи такое есть, якъ мѣнилъ быти его милость отецъ владыка, ограниченье кгрунтовъ своихъ Новодворскихъ»? они повѣдали: «въ границахъ дей тотъ кгрунтъ его милости отца владыки Новодворскій такъ есть положоный; только дей не вѣдаемъ, для чога намъ отецъ владыка его милость забороняеть своихъ дубровъ и лѣсовъ, а мы дей передъ тымъ тамъ уходы мѣли». И мы ихъ пытали: «чи маете на то якую твердость и истоту»? они намъ на то ничего не показали, и свѣд-

ковъ не ставили, только то повѣдали, «ижъ дей мы его милости отцу владыцѣи и подданнымъ его въ своихъ дубровахъ и лѣсахъ дровъ сѣчи и быдла паствити не боронимо; а у ставу Новодворскомъ рыбу ловимо, и котцыи кошы ставимо, конопля и льны мочимо, для того, ижъ нашъ берегъ его ставъ залилъ.» А владыка его милость повѣдилъ: «нѣтъ вамъ до того дѣла, бо тотъ ставъ былъ княжій, а вы тамъ ни якоѣ уметнины не мѣли, а мнѣ то на церковь Божью со всимъ надано». А такъ мы еще тыхъ людей Паршевицкихъ и Колодѣвицкихъ пытали: «чи сыплете вы того ставу гребли половину изъ своего берега»? а Колодѣвцы повѣдали: «не сыплемъ». А такъ мы тому порозумѣвши, ижъ тотъ дворець и млынъ и ставъ, яко есть ограничоный, отчича Пиньского князя Васильевъ былъ, а приданъ на церковь Божью со всимъ на все яко тотъ ставъ заливаеть (а они на тую властность истоты жадноѣ, ани свѣдковъ передъ нами не оказали), — зоставили есьмо отца владыку его милость при всихъ тыхъ кгрунтѣхъ Новодворскихъ оромыхъ и неоромыхъ, и при лѣсахъ (*) и дубровахъ, и при ставу томъ который есть при томъ дворѣ, подлугъ тыхъ граней вышейпомѣненыхъ и подлугъ привилейя и данины кнегини Олькы, вѣчными часы. И вже тые подданные господарыни королевы еѣ милости, люде села Паршевицкого и Колодѣвицкіе, черезъ ограниченье, ни въ дубровы, ни въ лѣсы, ани въ сѣножати кгрунту того Новодворского, ани вверхъ ставу ни якога вступу не мають мѣти, ани въ ставу рыбы ловити, ани кошовъ ани котцовъ ставити, ани лну и конопель мочити и ни якъ не вступатися, вѣчными часы. И на то дали есьмо владыцѣи его милости и по немъ будучымъ владыкомъ сесь нашъ судовый листъ съ нашими печатями. А въ тотъ часъ при насъ были земляне Пинскіе:

(*) Въ подл. по ошибкѣ «селахъ».

№ 8. панъ Матѳей Войтѳховичъ державца Рогачовскій, а панъ Иванъ Курейша, а панъ Богухвалъ Семеновичъ Туръ, дворянинъ господарскій. Писанъ въ Пинску, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, мѣсяца Октября въ двадцатый день, индиктъ тринадцатый». — У того листу печатей притисненныхъ двѣ.

III. — «Я Валентій Чарковскій, подстароста Пинскій, а я Янъ Кгорецкій помѣрничій и писаръ волокъ Пинскихъ отъ пана моего Станислава Фальчевского, старосты Пинского, Кобрынського, Клецкого и Городецкого, державцы Селецкого, ознаймуемъ симъ нашимъ квитомъ, што за росказаньемъ и листы господарыни королевы еѣ милости, росказано намъ отъ пана нашего старосты его милости, абыхмо дали и выдѣлили помѣрою три волоки земли въ селѣ Паршевичахъ владыцѣ его милости Туровскому и Пинскому отцу Макарію, а къ тому приселенья и сѣножатей къ тымъ тремъ волокамъ. А такъ мы водлугъ росказанья пана нашего старосты его милости, выдѣлили и завели есьмо отцу владыцѣ его милости три волоки земли, въ трехъ поляхъ: первая волока въ первомъ поли отъ стѣны заднее, поченши вдолжъ отъ села Паршевицкого ажъ до дороги Бовшовской; въ середнемъ поли также отъ стѣны заднее жъ волока потомужъ, поченши отъ села Паршевицкого вдолжъ ажъ до дороги Бовшовской; въ третьемъ поли задняя жъ волока бокомъ подлѣ земли его милости Новодворской, поченши отъ села Паршевицкого жъ, вдолжъ ажъ до копцовъ Жабчицкихъ. А къ тому, завели и подали есьмо владыцѣ его милости на тые три волоки у селѣ Паршевицкомъ три приселенья у-въ одномъ мѣстцу, отъ волоки его милости, которая идетъ отъ земли его милости Новодворской до села, и туто жъ на тые три волоки выдѣлили есьмо его милости въ островѣ Кропотницкомъ сѣножати у-въ одномъ мѣстцу, по-

ченши отъ великой дороги, бокомъ, ажъ до Глубокого броду, а отъ Глубокого броду до смуги, которая вышла отъ Курейшины сѣножати; на которой смузѣ и знаки есьмо поклали на дубку маломъ да на другомъ дубѣ великомъ, а отъ великого дуба до вербы, а отъ вербы до ольхи, а отъ ольхи до другоѣ ольхи, а отъ тоѣ ольхи до березы, а отъ березы до поля Кропотницкого (которое поле держитъ подданный господарыни королевы еѣ милости чоловѣкъ Паршевицкій Максимецъ на уроцѣ): бо вси тые сѣножати прилегли концами къ тому полю Кропотницкому; а тымъ полемъ Кропотницкимъ, бокомъ, до дубровы владычной и подданныхъ его милости, а другими концами тые сѣножати владыки его милости очерлися о рѣчку Рудку; на которомъ же деревѣ и знаки поклали есьмо по три врубы, якъ отъ грани Курейшины, такъ и отъ иншихъ подданныхъ господарыни королевы еѣ милости людей Паршевицкихъ. Маеть владыка и подданные его милости тые сѣножати держати и косити, и дубровы розробливати; а въ иншихъ пожиткахъ, гдѣ подданные господарыни королевы еѣ милости люди Паршевицкіе будутъ мѣти входы, тутъ и владычные подданные мають мѣти на тые три волоки ровную часть съ ними, а того имъ не маеть никто боронити. И на то дали есьмо владыцѣ его милости сесь нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ въ Пиньску, лѣта Божого нароженья тысяча пятьсотъ пятьдесятъ шестого, мѣсяца Апрѣля двадцатого дня, индиктъ чотырнадцатый.» — У того листу печатей притисненныхъ двѣ.

IV. — «Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Пинскому и Кобрынському, державцу Селецкому пану Станиславу Фальчевскому. Што перво сего билъ намъ чоломъ владыка Пинскій и Туровскій

Макарій. абыхмо на церковь Божую епископіи Пиньской дали пол-волоки земли наше, которая лежитъ въ застѣнку, споручъ къ двору церковному Новодворскому и межи земль его прилегла, што чоловѣкъ Паршевицкій Максимецъ держитъ на платѣ нашомъ. Ино мы листъ нашъ до тебе и до войскового Кобрынського Макара Мартиновича писати казали, абы ся о томъ достаточнѣ вывѣдавши, намъ справу дали. Якожъ ты на онъ часъ не будучи доспѣшенъ, посылалъ еси при Макару тамъ на тую землю подстаросту своего Пинского, гдѣ жъ Макарь съ подстаростою твоимъ тамъ бывши и около того вѣдомость взявши, намъ ознаймилъ, ижъ тая пол-волоки земли споручъ къ тому двору церковному пришла, и отъ нашихъ земль зашли земли церковные. А такъ мы успокоиваючи имѣнье церковное, зъ ласки нашей господарской и на чоломбитѣ владычино то есьмо вчинили, и тую пол-волоки земли нашей въ застѣнку, которую чоловѣкъ Паршевицкій Максимецъ держитъ, со всею яко ся въ собѣ тая земля маеть, къ церкви Божой епископіи Пиньскоѣ къ оному двору церковному Новодворскому надаемъ и утвержаемъ, на вѣчныя часы. Про то приказуемъ тобѣ, ижъбы еси въ тую пол-волоки земли его увязалъ и то ему держати подалъ: нехай онъ самъ и по немъ будучіе владыки тамошніе Пинскіе тую пол-волоки земли къ тому двору церковному Новодворскому держатъ и вживають вѣчнѣ. Писанъ у Коневѣ, лѣта Божьего нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятото, мѣсяца февраля третяго дня.» — У того листу печать и подписъ руки короля его милости Латинскимъ письмомъ, тыми словы: «Sigismundus Augustus rex», и къ тому подписъ руки по-Руску: «Остаеѣй, маршалокъ и писаръ.»

V. — «Я Ярославъ Роскій, подстаростій Пинскій, ознаймую симъ моимъ листомъ, зъ росказанья пана моего, пана Станислава Фальчевского, старосты Пинского и Кобрынського, ижъ што которую землю у-въ островѣ Кро-

тичкомъ, у повѣтѣ Пинскомъ, села Паршевицкого, господаръ король его милость далъ на церковь Божую соборную Пинскую Рождества святые пречистые Богоматере, владыцѣ его милости Туровскому и Пинскому отцу Макарію, къ двору церковному Новодворскому, которую землю держалъ на уроцѣ чоловѣтъ Паршевицкій Максимецъ; а тая земля пошла обрубомъ, поченши отъ броду Ставищъ ажъ до Кисельнинъ и къ ставу дворца владыки его милости, а оттуль до Печищъ, а отъ Печищъ до струги, которая бѣжитъ съ полѣ Паршевицкихъ, межи сѣножатей паней Курейшиной и Паршевицкихъ, а тою стругою у смугу до сѣножати Кобычовки, а отъ Кобычовки опять до Ставищъ. И я зъ росказанья пана моего, водлугъ листа данины господара короля его милости, увязалъ есьмо у тую землю владыку его милость Туровского и Пинского отца Макарія, со всею на все, якъ ся она сама въ собѣ маеть. А при мѣ въ тотъ часъ тамъ были: войтъ Бродецкій Андрей Семеновичъ, а подвойскій Паршевицкій Мартинъ Глѣбковичъ. И на томъ его милости владыцѣ Макарію далъ еси сесь мой увязчый листъ, подъ моею печатю. Писанъ у Пинску, лѣта Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятото, мѣсяца мая осемнадцатого дня.» — У того листу печать притисненная одна.

Мы теды Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы таковоѣ, именемъ въ Бозѣ велебного отца епископа нашего Пинского и Туровского, помѣненого Рафаила Корсака, до насъ внесеной ласкаво ся склонивши, вси вышевыписанные листы повагою нашою королевскою ствержаемъ и умоцняемъ и при вѣчной mocy заставляемъ. И на то есьмо дали сесь привилей нашъ съ подписомъ руки нашей и съ печатю великого князства Литовского. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ щастливой коронации нашей, дня 15 мѣсяца марта, лѣта Божого нароженья 1633, панования королевствъ нашихъ Польского и Швед-

№ 9. ского первшого року. — Wladislaus rex. «Марцыянь Тризна, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, стр. 419—431), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Confirmacya na folwark Nowy Dwor wladystwu Pińskiemu.

9. — 1634 Мая 24. Благословенная подтвердительная грамота Киевскаго митрополита Петра Могила Бѣльскимъ православнымъ гражданамъ, о дозволеніи имъ по королевской привилегіи и грамотѣ бывшаго Владимірскаго и Брестскаго епископа Ипатія Потѣя, устроить братство при соборной Богоявленской церкви, съ школою, больницею и приютомъ для бѣдныхъ.

Петръ Могила, милостию Божіею архіепископъ митрополитъ Киевскій, Галицкій и всея Руссіи, екзархъ святѣйшого апостольскаго престола Константинопольскаго, архимандритъ Печерскій, всемъ посполито, кому то належати будетъ, теперъ и напотомъ будущимъ, такъ духовного, яко и свѣтскаго стану людемъ благочестивымъ, церкви святыя восточныя и святѣйшія столицы митрополіи Киевскія и нашего смиренія благопослушнымъ сыномъ, ласка, покой и милосердіе отъ Бога Вседержителя, и благословеніе смиренія нашего отъ востока. Ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, ижъ присылали до уряду нашего митрополитанскаго благочестивые и христолюбивые панове мѣщане, братство церковное церкви святыхъ Богоявленій, въ мѣстѣ его королевской милости Бѣльску будущее, сполбратовъ своихъ, двоухъ мѣщанъ Бѣльскихъ, просячи и жадаючи насъ митрополита о благословеніи и подтверженіи благословенія, даного имъ на писмѣ отъ ихъ нѣгдысь-бывшаго православнаго, а потомъ отступника владыки Володимерскаго и Берестейскаго Ипатія Потѣя, котораго благословенный листъ (штожъ и листомъ найяснѣйшого, теперъ намъ ца-

стливо и святобливо пануючого короля его милости, пана намъ милостивого Владислава четвертого, подъ часть щастливой его королевской милости коронацыи подтвержено есть) показали намъ. Зъ которыхъ листовъ такъ найяснѣйшого короля его милости, яко и прежреченого владыки Володимерскаго Ипатія Потѣя, добръ вырозумѣвши, ижъ они и рѣчи святобливоѣ и душезбавенноѣ отъ насъ потребовали, и право на то такъ духовное яко и свѣтское грунтовное и мощное у себе мають: не здалося намъ такую слушную и святобливую прозбу ихъ мимо себе пустити, але яко рѣчь святую и душезбавенную уваживши, которая стягается ко чти и хвалѣ Господа Бога въ Троицѣ единого, и пречистыя его Матере и всехъ Святыхъ, — властію намъ отъ Бога данною, пастырскою митрополитанскою, при помѣненой церкви святыхъ Богоявленій, и при еѣ предѣлѣхъ во имя святого Архистратига Михаила и святыхъ верховныхъ Апостоль Петра и Павла, съ шпиталемъ, школою и со всеми до нихъ належностями (такъ яко листъ его королевской милости въ собѣ маеть), въ мѣстѣ его королевской милости Бѣльску братство святое духовное, любовію святыхъ апостоль и мученикъ Христовыхъ згромаженое, соединеное и споеное, въ завзятой стачности и держанью помѣненоѣ церкви, школы, шпитала и всехъ належностей, водлѣ правъ и привилеевъ отъ найяснѣйшихъ королевъ ихъ милостей имъ наданныхъ, вѣчнѣ тривати, фундоватися и розмножати, яко благочестивымъ сыномъ церкви Христовы, благословляемъ, мѣти хотимъ и повелѣваемъ, и листъ благословенный ихъ на тое святое Богомъ зъдноченое братство змоцняемъ, пастырски жадаючи, абы самъ Христось, водлѣ слова своего, со безначальнымъ своимъ Отцемъ и святымъ соприсносущнымъ своимъ Духомъ пришелъ и мѣшканье собѣ учинилъ, и пожилъ въ нихъ въ нескончаемыя вѣки. А если бы они зъ якихъ-колвекъ причинъ при

той церкви своей святыхъ Богоявленій и помѣненныхъ еѣ предѣлѣхъ остоятиса не змогли: тогды тоеюжъ отъ Бога намъ даною пастырскою митрополитанскою властію позволяемъ и благословляемъ помѣненой братіи братства Бѣльскаго, гдѣ-колвекъ и яко-колвекъ титулу церковь мѣти мочи будутъ, при ней, а въ тоѣ недостатку, и въ дому набоженство отправуючи, въ нерозорваномъ звязку и любви братерской зоставати, стараючися яко найпильнѣй жити по заповѣдемъ закона Божія, и во всемъ заховати всецѣлу и ненарушиму православную христіанскую вѣру, яко здавна содержитъ святая восточная каѳолицкая апостольская церковь, постерегаючи тежъ и пильнѣ того заховуючи, абы ся тое святое братство не для чого иного, едно для самого збавенья своего и добра церковного фундовало, ширилося и помножалось. А намъ тежъ пастыру своему православному, архіепископу митрополиту Киевскому, Галицкому и всея Руссіи, подъ зверхностию святѣйшого Константинопольскаго патріарха будучому, въ небытности на столицы епископіи Володимерской епископа православнаго, святѣйшому патріарсѣ Константинопольскому и намъ отъ него благословенному митрополиту послушнаго и подлежаючого, такъ сами свѣтскіе яко и духовные абы послушенство належное, яко пастыреви, отдавали и Господа Бога за насъ просили, не могучи и не вакачися што-колвекъ безъ нашего благословенія починати, ани священниковъ отъ насъ незалѣпныхъ къ собѣ пріймовати, ани тежъ отъ насъ благословенныхъ и залѣпныхъ сами судити, карати и отъ себе отдаляти, але все до вѣдомости и розсудку нашего доносити мають и повинны будутъ, заховаючи во всемъ порядки, братствомъ старожитнымъ, яко Львовскому, Виленскому и прочимъ отъ святѣйшихъ патріарховъ наданые, благословенные и приказаные: водлугъ которыхъ порядковъ и водлугъ цѣлованья крестнаго вси братья уписные того

святаго братства жити, поступовати и справоватиса мають. Съ которыми абымилость Божія, и благословеніе святѣйшія столицы митрополіи Киевскіе отъ востока, и нашего смиренія молитва зоставала на вѣки, пастырски того всимъ имъ жадаемъ. Данъ въ Киевѣ, при церкви нашей каѳедральной митрополитанской святыя Софіи, лѣта нароженья Божого 1634, мѣсяца Мая 24 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листѣ, красивою скорописью, безъ знаковь строчныхъ. Титулъ митрополита начертанъ прописными буквами, въ двухъ строкахъ. Лѣтосчисленіе литерами церковными. Внизу грамоты собственоручная подпись: Петръ Могила митрополитъ Киевскій, рукою властною. Къ загнутому краю листа, по срединѣ, на зеленомъ шелковомъ шнуркѣ привѣшенъ круглый деревянный ковчезецъ, налитый красновосковою массою, на которой вытиснута архіерейская печать съ изображеніемъ Знаменія Богоматери, и съ круговою надписью, заключающею въ себя митрополитій титулъ, какъ означенъ онъ въ началѣ акта.

Изъ Минскаго епархіальнаго архива.

10. — 1634 Декабря 19. Королевская вѣрющая грамота Литовско-Польскимъ посламъ, Александру Пясечинскому, Казимиру Сапѣгѣ и Петру Вяжевичу, отправленнымъ въ Москву для мирныхъ переговоровъ.

Отъ великаго господаря Владислава четвертого, Божьею милостию короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойтскаго, Мазовецкаго, Киевскаго, Вольнскаго, Подольскаго, Смоленскаго, Подляскаго, Черниговскаго, Полоцкаго, Витебскаго, Мстиславскаго, Либянтскаго, Естонскаго и иныхъ, а Шведскаго, Кготскаго, Вандалскаго дѣдичнаго короля, княжати Финляндскаго и иныхъ, Божьею милостию великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержцу,

№ 11. Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондыньскому и всея сѣверные страны повелителю, и государю Иверскоѣ земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардыньскоѣ земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю. За радю и прозбою пановъ радъ нашихъ коруны Польскоѣ и великого князства Литовского, и дѣлаючи водлугъ докончальныхъ вѣчныхъ записей посольскихъ, посылаемъ до васъ великихъ пословъ нашихъ, вельможныхъ Александра Пясечинского, каштеляна Каменецкого, старосту Новородка Сѣверского и Улановского; Казимера Львовича Сапѣгу, писаря великого князства Литовского, воеводича Виленского, старосту Городенского, Волпинского и Любошанского, да уроженого Петра Вяжевича, стольника Мстиславского, писаря и дворянина нашего, о великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, и рѣчью до васъ великого государя говорити имъ есьмо во всемъ вѣру дали: бо што они говорити будутъ, то суть слова наши. А тыхъ бы есте пословъ нашихъ, не задерживаючи, къ намъ отпустили. Писанъ въ городѣ нашомъ Кгданску, лѣта отъ рожества Иисуса Христа Господа и Спаса нашего 1634, мѣсяца Декабря 19 дня.

Современный список грамоты на полулистѣ, безъ скръпи. На оборотѣ отмѣчено: Kopia ctedensu posłom, welmożnym Alexandrowi Piaseczynskiemu, Kazimierzowi Sapezie, u urodzonemu Piotrowi Wiażewiczowi. Wetxъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

11. — Въ началѣ 1635. Листъ Литовско-Польскихъ королевскихъ пословъ Московскимъ думнымъ боярамъ, съ убѣжденіемъ ходатайствовать предъ Государемъ о томъ, чтобы онъ вступилъ въ союзъ съ королемъ Владиславомъ противъ Крымскаго хана, также велѣлъ бы размежевать границы по стариннымъ рубежамъ, и дозволилъ Польскимъ и Литовскимъ купцамъ торговать въ Русскихъ городахъ, на основаніи прежнихъ договоровъ.

Божю милостью найяснѣйшого и великого государя Владислава четвертого, короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, отъ великихъ пословъ королевского величества, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всея Руси самодержеца и многихъ государствъ государя и обладателя и повелителя, бояромъ и думнымъ людемъ, Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товаришми своими, братьѣ нашей. Зычили есьмо мы того, абысьмы за таковымъ зъединеніемъ великихъ государовъ нашихъ, которую-кольвекъ статью съ тыхъ, которые есьмы вамъ и усты и на письмѣ подали, огнести могли, абы на нихъ былъ великій вашъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всея Руси самодержецъ позволилъ, абы съ тымъ очевиднѣйшій единость и зъединеніе сердца великихъ государовъ нашихъ всимъ оказала, а за тымъ и великіе ихъ силы въ одно злучоные тымъ свѣту страшнѣйшими были. И то былъ бы наипреднѣйшій тоѣ дружбы пожитокъ. Але, ижъ и то великому вашему государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу, всеѣ Руси самодержецу не подобало: намъ силою того у его царского величества взяти трудно. Однакожъ, уважаючи непевность пріязни поганьской, на которую такъ найяснѣйшому королю его милости государю нашему, яко и великому государю вашему, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу, всея Руси само-

держецу, царь Крымскій присѣгалъ (*), ижъ поганьцы поты только, поки имъ надобѣ, присягу къ хрестьяномъ держать, — здалося намъ за слушное и знову припомянути вамъ братьѣ нашей, и просити, абысте то его царскому величеству отнесли: если бы напередъ сего которому великому государеву царь Крымскій, Бога запомнѣвши, присяги своеѣ не додержалъ, а въ паньствы любо коронные, любо Московскіе вторгнулся, абы великіи господары наши спольными силами оного конали и зъ кгрунту зносили, и паньствы своѣ отъ таковыхъ поганьскихъ наѣздовъ и шкодъ (ижъ такъ много людій хрестьянскихъ не только въ неволю поганьскую, але и въ обридливую свою вѣру бесурманскую увели, съ трагюю душъ, дорогою кровью Христа Спаса нашего откупленыхъ) боронили и защищали. Што не только у всихъ народовъ зъ великою славою великихъ государовъ нашихъ будетъ и зъ невыславленнымъ обоихъ великихъ государствъ пожиткомъ, и укрощеніемъ руки и шабли поганьской, але и зъ великимъ отъ Бога всемогущого спасеніемъ и отпушеніемъ грѣховъ, коли за такую крови хрестьянской кривду оба великіе господары згоднѣ узмутся.

Мовили мы вамъ и то дня оногдашнего: ижъ забѣгаючи тому, абы межъ великими господарами ссоры впередъ не было, того надобѣ, абы великіе господары оба на розграниченіе судей межовыхъ, людій богобойныхъ и умныхъ выслали, и абы водлугъ договорныхъ посольскихъ записовъ границы шли по старыхъ рубежахъ; а то што король его милость панъ нашъ, и рѣчь посполитая, за первымъ поданіемъ, въ перемирные лѣта черезъ чотырнадцать годовъ спокойно держали, абы вжо въ жадную вонтпливость привожено не было: бо то до великихъ трудностей и новыхъ заводовъ причину и оказію дать бы могло, якожъ уже Путимляне хочуть

собѣ присвоити не только кгрунты, але и № 11. нѣкоторые города и мѣста, которые завжды до короны рѣчьпосполитая Польская держала; а потомъ, отъ лѣтъ тридцати, княжати Вишневецкому то дано, а онъ тамъ давно осадивши села и мѣста, по нынѣшній день спокойно то держитъ. Отожъ, въ тое пильно великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу, всея Руси самодержецу, вглянути надобѣ, и не казать братися за тое што у насъ въ часу давномъ было держано и уживано.

А што ся тычетъ титуловъ великихъ государовъ нашихъ, тые съ великою обоихъ ихъ милостей великихъ государовъ честью писатися маюгъ: коли описуюгъ найяснѣйшого короля его милость Владислава, докладати «четвертый», а въ титулѣ королевства Польского и великого князства Литовского докладати «и иныхъ», также и въ короткихъ титулахъ. А великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу, всея Руси самодержецу, докладати «и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю». А то на обѣ сторонѣ непорушимо.

Писали тежъ вы въ отвѣтѣ своемъ, ижъ торговъ царское величество купцомъ Польскимъ и Литовскимъ не позволяеть, только въ порубежныхъ городѣхъ; а въ докончальныхъ посольскихъ записехъ такъ написано: «ижъ во вси города Русѣйского государства пріѣзджати со всякими товары, опрочъ царствующаго города Москвы и замосковскихъ городовъ, и торговати людемъ Польскимъ и Литовскимъ вольно.» А такъ мы вамъ тое теперъ припоминаемъ, абы той торгъ, коли царское величество большъ не позволяеть, былъ по тому какъ въ докончальной записи написано, на обѣ стороны.

А начальное дѣло наше, также и писаніе докончальной записи абы не шло въ проволоку, пильновати вамъ братьѣ нашей припоми-

(*) Въ подл. написано было «крестъ цѣловалъ», но зачеркнуто.

№ 12. наемъ, и, абысьмо ся съ вами прудко видѣти и въ отвѣтъ быти могли, просимо, зычучи вамъ добраго здоровья отъ пана Бога (*).

Черновѣй подлинникъ писанъ на двухъ полулистахъ, современною скорописью, съ поправками, по большей части въ правописаніи. На сгибъ листа, въ пробѣль, отмѣчено современнымъ же почеркомъ: Terminata scripta rapów poslow do bojar. Datim акта не означено.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи для Археографической Комиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ.

12.—1635 Августа 18. Судебная явка Кіевскаго Златоверхаго Михайловскаго монастыря соборной братіи, о присвоеніи митрополитомъ Исаію Копинскимъ монастырскаго имуществва, во время управленія его сею обителію въ званіи настоятеля.

Року тысяча шестьсотъ тридцать пятого, мѣсяца Августа осмнадцатого дня, на врьдѣ его королевской милости кгородскомъ въ замку Овруцкомъ, передо мною Станиславомъ Кгжовскимъ, намѣстникомъ подстароства Овруцкаго, постановившимся очевисто въ Бозѣ велебные отцове, отецъ Дометіянъ Жаботинскій и отецъ Геронтій, законники рекгулы святого Василія великаго монастыря святого Архангела Михайла Золотоверхаго Кіевскаго, чинили оповѣданье и . . . протестовали сами отъ себе и отъ всеѣ капитулы тогожъ монастыря, напротивко велебному отцу Исаію Копинскому, мѣняющемуся быти игуменомъ Михайловскимъ, о то, ижъ онъ хотѣчи собѣ по смерти святоблнвой памяти велебнаго въ Бозѣ отца Юва Борецкаго, митрополита Кіевскаго, титулъ игуменства монастыря Михайловскаго привлациити и на мѣсто тое вступити, уконовалъ собѣ елекцію, якобы вси законники, капитула монастыря Золотоверхаго Кіевскаго згоднѣ мѣли его игуменомъ обрати (накоторое

вжо мѣсто все духовенство законники того монастыря игуменомъ собѣ въ Бозѣ велебнаго его милость отца Филатія Кезаревича обрали и осадили). Тогда онъ, упоромъ своимъ, . . . отважилъ ся, затѣгнувши къ собѣ полковника козацкаго войска Запорозскаго Демьяна Гарбузу съ козаками . . . , квалтомъ, въ року прошломъ тысяча шестьсотъ тридцать первымъ, мѣсяца Декабря десятого дня, . . . на монастырь Михайловскій наѣхалъ, и тамъ же его милость отца Филатія Кезаревича игумена изъ монастыря вырукговавши, на томъ мѣстѣ его самъ осѣлъ; и мѣшкаючи въ томъ монастырѣ Михайловскомъ и пожигковъ всякихъ заживаючи, а братью законную знѣважаючи, мордерствомъ всякимъ утискалъ. А потомъ въ семъ року тысяча шестьсотъ тридцать пятомъ, мѣсяца Августа десятого дня, своевольнѣ, безъ данья ему ни отъ кого жадноѣ причины, забравши рѣчи церковные розные и аппараты, прочъ изъ монастыря выѣхалъ; а меновитѣ, забралъ скрыню съ аппаратами до службы Божоѣ належачими и съ розными справами монастырскими, то есть, въ той скрыни фундуши, привилей на маетности и на кгрунты и насела Юрьевку, Глеваху, Борщовку, Лыбедь, Рудьки, Погонное, Молочки, Лысковщину, и иныхъ справъ немало, и листовъ старыхъ нарѣчки, сѣножати, озера; а также забралъ немало рѣчей и аппаратовъ, то есть: омофоръ злоголавый съ кресты гафтоваными, коштовалъ золотыхъ триста; фелонъ адамашковый чорный, камья гафтованая, коштовалъ золотыхъ триста; другій фелонъ аксамитный чорный, камья гафтованая, коштовалъ золотыхъ чотыреста; третій аксамитный фелонъ чорный, камья гафтованая, коштовалъ золотыхъ двѣстѣ; стихаровъ два, одинъ аксамиту червоного, а другій атласу лазуроваго, коштовали золотыхъ полторага, перлами гафтованые; сребра церковнаго: келиховъ чотыри

(*) Послѣднія строки въ актѣ «А начальное — Бога» прибавлены другою рукою.

сребреныхъ, два позлотистыхъ, ложекъ до келиховъ двѣ, коштовали золотыхъ полтретьяста; крестовъ два, одинъ злотистый, а другій бѣлый, коштовали золотыхъ сто шестьдесятъ; евангелій двѣ оправныхъ, коштовали золотыхъ сто осмьдесятъ; кадилницъ сребреныхъ двѣ, коштовали золотыхъ осмьдесятъ; книгъ розныхъ (которыхъ на сесь часъ протестуючіе и спамятати не могутъ) и иныхъ аппаратовъ церковныхъ забралъ немало жъ; и тое все забравши и монастырь спустошивши, съ тымъ всеимъ нѣтъ вѣдома куды уѣхалъ. Тогда протестуючіе о тое все, такъ о знѣвагу свою, яко и о спустошенье монастыря и побранье рѣчей и аппаратовъ церковныхъ, съ помѣннымъ отцемъ Исаіемъ Копинскимъ правнѣ чинити оферовалися; а на сесь часъ просили, абы оная протестація ихъ принята и до книгъ записана была: што и одержали. Изъ которыхъ книгъ и сесь выписъ подъ печатью кгородскою Овруцкою есть имъ выданъ. Писанъ у-въ Овручомъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современной скорописью, небрежнымъ почеркомъ. Въ концѣ акта подпись: W niebytności i. m. p. pisarza grodzkiego Owruckiego, Andrzej Pilchowski podstarosta Owrucki, m. p. Отъ печати остался на бумагу красный знакъ. Въ заглавіи отмѣчено: Выписъ съ книгъ кгородскихъ замку Овруцкаго, а на оборотъ: Protestacya oycow manastyra Michajłowskiego Zolotowersch. Kijowsk. na oycа Kopińskiego, o pobranie praw u aparatów cerkiewnych. Ветхъ.

Изъ бібліотеки Кіевской Духовной Академіи.

13.—Въ началѣ 1637. Посольскія рѣчи Литовско-Польскихъ королевскихъ посланниковъ Яна Оборскаго и князя Самуила Друцкаго-Соколинскаго царю Михаилу Феодоровичу, съ жалобой о претерпѣваемыхъ ими и посольскими людьми притѣсненіяхъ отъ Московскихъ царскихъ приставовъ и жителей, и съ домогательствомъ, чтобы

вельно было Литовскихъ и Польскихъ пльнни- № 13. ковъ, по сыску, освободить и отправить на родину, также пограничнымъ жителямъ доставить удовлетвореніе за грабежи и обиды.

Наяснѣйшаго и великаго господаря Владислава четвертого, Божою милостью короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и пр., мы его королевскаго величества посланники, Янъ зъ Оборъ Оборскій, староста Ливьскій, судовый дворянинъ покоевый, и князь Самуилъ Друцкій-Соколинскій, подкоморый Смоленскій, капитанъ и дворянинъ, вамъ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Руси самодержцу и пр., вашему царскому величеству черезъ сюю грамоту объявляемъ, ижъ значная знѣвага и безчестье наяснѣйшаго короля его милости, пана нашего милостиваго, въ особахъ насъ посланниковъ потыкаетъ. Приѣхали есьмо до вашего царскаго величества съ добрымъ и великимъ дѣломъ отъ королевскаго величества господаря нашего милостиваго: которое такое доброе дѣло и рѣчь нашу, чаемъ, што ваше царское величество любительно принявши, до тымъ большоѣ пріязни, любви и братства сердце свое царское склонилъ. И потомужъ, какъ королевское величество господарь нашъ милостивый непоручимую любовь и братство съ вашимъ царскимъ величествомъ держучи, пословъ или посланниковъ, тожъ и гонцовъ вашего царскаго величества въ великой чести и пошанованью мѣваетъ, и во всемъ по вѣчному докончанью и своему господарскому крестному дѣлованью прямитъ; такъ и ваше царское величество тожъ королевскому величеству показуешъ, и потомужъ дѣлати кажешъ: але намъ иначе дѣтеться. Бо яко только есьмо въ государство вашего царскаго величества вѣхали, вездѣ насъ въ дорозѣ ледаякое пошанованье потыкало во всемъ: што есьмо скромнѣ терпѣли. Тутъ зась приѣхавши и бывши у вашего царскаго величества, вмѣсто пристойноѣ учъ-

№ 13. стивости и чести, великую и несносную обиду и безчестье яко самого короля его милости, господаря нашего милостивого, такъ и нашу посланниковъ его королевского величества узнаваемъ и поносимъ. Чаемъ, однакъ, не съ вѣдомомъ то есть вашего царского величества, ижъ насъ не яко посланниковъ, але яко вязней держатъ въ великихъ и тяжкихъ стражахъ, и вольнымъ людемъ повольно выйти не допускаютъ. Слуги наши, которыхъ впередъ оказали есмы приставомъ, и за ихъ указомъ послали есмы до докторовъ, для покупки лѣкарствъ для здоровья нашего неспособного, на улицахъ побито. Купцомъ нашимъ, за привитаньемъ нашимъ и за отправленьемъ посольства, отъ вашего царского величества вольность торгованья позволена: ино, когда который пойдетъ торговати, то стрѣльцы за тяжкимъ каравуломъ держутъ ихъ и до повольного торгу не допускаютъ, а надъ то, и нѣкоторыхъ купцовъ побивши, деньги у нихъ поотнимали. Въ дворѣ нашомъ становномъ передъ нашими очима купца нашего побито. Людей нашихъ вѣры Руской Греческой, коли они для моленья Богу хотѣли пойти у церковь, и ихъ збезчещено и зъ церкви выпхано. И не только воли не маемъ ни въ чомъ, але еще и великіе знѣваги поносимъ: чого посломъ, посланникомъ и гонцомъ вашего царского величества николи не бывало у королевского величества, и такое безчестье ихъ не потыкало.

Маемъ и то въ наказѣ отъ королевского величества господаря нашего, яко наибольшое и найпервое дѣло до задержанья и укрѣпленья любви и братства непоручимого межъ королевскимъ величествомъ и вашимъ царскимъ величествомъ, абы ся во всемъ досыть дѣяло вѣчному докончанью и крестному цѣлованью и утверженью межъ васъ обоихъ великихъ господарей, а штобъ полоняниковъ такъ давнихъ войнъ, яко и недавно-прошлой войны, въ полонѣ и въ задержанью будучихъ выпущкати въ ихъ сторону. И найяснѣйшій король его

милость, панъ нашъ милостивый, прямлючи по вѣчному докончанью и своему господарскому утверженью, не токмо розказалъ, но и право на соймѣ вальномъ постановлено строгое: «хто бы ся важилъ народу Московского чловѣка полоняника задержати, тотъ зловье, учствивость и маетность свою тратити маеть»; и грамоты свои королевское величество о томъ по всимъ городамъ господарствъ своихъ розослати велѣлъ: якожъ гдѣ ся одно показалъ полоняникъ Московскій, того заразъ выпущано въ его сторону, въ Москву; и теперъ въ Польшѣ и въ Литвѣ нигдѣ ихъ не задержуютъ, мимо такій строгій указъ и право; а только увѣдаютъ гдѣ о Московскихъ полоняникахъ въ Польшѣ или въ Литвѣ, и ихъ дадутъ на списку, а тогожъ часу будетъ сыскъ и наказанье строгое. А королевского величества полоняниковъ не только по всимъ селамъ и по всимъ городамъ у дѣтей боярскихъ и у-во всякихъ людей несмѣтно, вездѣ полно есть въ неволѣ тяжкой задержанныхъ: но и самые бояре вашего царского величества — замѣсто того, штобъ боронити и не допускати никому неволить полоняниковъ, штобъ то не полегало на душѣ вашего царского величества, — кождый у себе многихъ людей королевского величества, яко отъ прошлыхъ войнъ, отъ двадцати и отъ тридцати годовъ (которыхъ ваше царское величество черезъ посланника своего Семена Шаховского выпустити обѣщался), такъ и зъ теперешней недавно прошлой войны, насильно, въ землѣзахъ и въ неволи тяжкой держатъ, и ихъ запираютъся и утаиваютъ у себе; и хотя будетъ указъ вашего царского величества, и ваше царское величество велиишъ ихъ выпустити: ино они таятъ и не выпускаютъ, а зсылаютъ въ землѣзахъ, оковавъ, въ дальные городы, въ помѣстья свои. И недавного часу, многихъ людей королевского величества насильно выслали противъ Татаръ. А надъ то еще, изъ Полонного Приказу дьяки, по указу вашего царского величества, не выпускаю

полоняниковъ, въ Литву продаютъ ихъ за деньги и выдаютъ знову въ неволю; и теперъ который полоняникъ къ намъ будетъ уходить, и тыхъ до насъ не допускаютъ, бьютъ и въ турмы кидаютъ. Да и особливо, во многихъ городахъ вашего царского величества, и по дорогамъ, людей торговыхъ королевского величества позабывано, деньги и животы у нихъ побрано. Тоже чинятъ и въ украинскихъ городахъ люди вашего царского величества, такожъ многіе розбои, татьбы, грабежи, убойства дѣлаютъ, людей подданныхъ королевского величества подмвливаютъ и вывозятъ, а управы и наказанья воеводы вашего царского величества украинные нигдѣ не дѣлаютъ, и полоняниковъ не выдаютъ. А мы вси о томъ вѣдаючи и на тое глядѣчи, жалостнѣ болѣти и на сердцахъ нашихъ жалеми великимъ оплаквати мусимъ. Которыхъ обидъ и полоняниковъ росписи бояромъ вашего царского величества въ палатѣ отвѣтной отдали есмы.

А то знаемъ и видимъ мы добрѣ, государю, што самъ Богъ на великихъ государствахъ посадивши ваше царское величество, надарилъ цнотами святоблтивными и мудростью высокою, и што ваше царское величество яко государь Бога боящійся зычиши собѣ непоручимомъ любви и братства съ найяснѣйшимъ королевскимъ величествомъ, господаремъ нашимъ милостивымъ, а межъ вашими великими государствами покою и тишины. И чаемъ подлинно, што то все дѣется мимо вѣдомости вашего царского величества: але, яко видимъ, дѣлаеть то хто-сь инный, зычучи, штобъ яка-кольвекъ искра огня до запалу нелюбви и ссоры въ сердцу вашего царского величества зоставала; а зъ якоѣ причины тое справуютъ, самъ Богъ, который на тайны сердца чловѣческихъ смотритъ, вѣдаеть лѣпѣй. А мы теперъ объявивши великіе безчестья и обиды, которые мимо крестное цѣлованье и вѣчное утверженье, и такожъ мимо вѣдомость вашего

царского величества дѣются, истинными сердцами жадаемъ и зычимъ, штобъ ваше царское величество на многіе лѣта на преславныхъ государствахъ своихъ щастливо государствующи, и прямячи по вѣчному докончанью и своему господарскому утверженью, не хотѣлъ слухати злыхъ и неслучныхъ рѣчей и словъ таковыхъ лихихъ людей, которые нерадѣютъ о покою и тишинѣ, и вѣчное докончанье межъ его королевскимъ величествомъ и вашимъ царскимъ величествомъ, межъ вами великими господарями любовь и братцкую дружбу нарушити хочутъ. И ваше бѣ царское величество забѣгаючи таковымъ дальшимъ злымъ поступкомъ, вспамятовалъ и на то, што жадные утиски, муки и плачь людскій не уражаютъ такъ Господа Бога, яко плачь вязней задержанныхъ, и, яко есть въ письмѣ святомъ написано, какъ Господь Богъ мстился надъ королемъ Египтскимъ Фараономъ за неволю люду Израильского; и коли посылалъ до него пророка, штобъ изъ неволи людь выпустилъ, а онъ того не учинилъ, за то каралъ его мечомъ, огнемъ и повѣтромъ моровымъ; на остатокъ пришло до того, што не могучи Богъ терпѣти далѣй тоѣ неволи, самого Фараона и все войско его у Червономъ морѣ потопилъ и люто скаралъ, хотяжъ Фараонъ король не былъ обовязанъ присягою на выпущенье вязней изъ неволи. Тымъ болѣй теперъ, што самъ ваше царское величество цѣловалъ крестъ на выпускъ вязней, а въ государствахъ вашего царского величества многіе задержаны въ неволи и утаены суть; а ваше царское величество ничего не вѣдаешъ о томъ, и вашему царскому величеству того не кажутъ. За тымъ теперъ просимо, штобъ ваше царское величество, яко милостивый и милосердный государь, взглянулъ на неустанные слезы, которые небеса пробиваютъ, до Бога о помсту волаючи, и на тяжкую муку и неволю, которую терпятъ люди королевского величества, яко зъ давнихъ войнъ, такожъ и зъ недавно-

№ 13. прошло войны у всихъ бояръ и у-во многихъ людей вездѣ въ государствѣ вашего царского величества сильно задержанные въ неволи, и велѣлъ бы прямой сыскъ удѣлати, штобъ ихъ никто не утаивалъ, и, сыскивая, велѣлъ всихъ выпустить въ ихъ сторону, въ господарства королевского величества, штобъ то на души вашего царского величества не полегало.

А украиннымъ дѣломъ и всякимъ обидамъ, кои многіе сталися людемъ королевского величества отъ людей вашего царского величества, такожь бы велѣлъ сыскъ и управу и наказанье дѣлать, и того оберегать, штобъ за тымъ не было порухи вѣчному докончанью и крестному цѣлованью.

А ижъ запрошлыхъ давныхъ часовъ, черезъ великое время, многіе войны, розоренья, несходства къ доброму дѣлу и ссоры бывали, и въ ту пору брано полоняниковъ многихъ зѣ obu сторонѣ; и которые достались на Московскую сторону, и тыхъ губили, а инныхъ въ неволи тяжкой, въ голодѣ и нужи держачи и къ лютой смерти приводячи, приневоливали до крестного цѣлованья сильно, и они мусили хрестъ цѣловать, креститься и жениться сильно жъ, а выпустить ихъ въ свою сторону николи не хотѣли и задержали ихъ въ неволи посямѣста; а нонѣ, ижъ всемогущій Богъ далъ межъ королевскимъ величествомъ и вашимъ царскимъ величествомъ вѣчное докончанье, любовь и братцкую дружбу: и вашему бы царскому величеству показати въ томъ любовь и братцкую свою дружбу королевскому величеству, а тыхъ всякихъ людей, которые въ воинское время, съ давныхъ часовъ, въ неволю побраны и утаены, и за тяжкимъ примушеньемъ крестъ цѣловати мусили, и тутъ посямѣста задержаны суть у бояръ и у-во всихъ людей вашего царского величества, велѣтъ зѣ неволи отпустить въ ихъ сторону отчизную, за што самъ Богъ будетъ благословлять ваше царское величество на государ-

ствахъ вашихъ. И во всемъ бы вашему царскому величеству велѣтъ оберегати и прямити по вѣчному докончанью и крестному цѣлованью, штобъ не токмо межъ вами великими господами, но и межъ вашими господарскими дѣтьми и наслѣдники во вѣки любовь и братство было; а королевское величество, братъ вашего царского величества, потомужъ, во всемъ велитъ оберегати и прямити, задерживая во вѣки непоручную и сталую любовь и братцкую дружбу съ вашимъ царскимъ величествомъ.

А выповѣдавши вси уразы, которые насъ потыкали, и яко чаемъ, въ невѣдомости вашего царского величества, певными заставаемся, ижъ ваше царское величество насъ посланниковъ и слугъ королевского величества, господаря нашего милостивого, а брата своего, въ належной и пристойной чести и пошанованью мѣти кажешъ.

А ижъ такожь дознали есмы къ собѣ вашего царского величества великоѣ ласки и жалованья, штожь ваше царское величество первѣй столемъ своимъ обсымалъ насъ, а потомъ мнѣ Яну Оборскому, старостѣ Ливскому, и на каретѣ до себе (для того, што есми былъ боленъ) ѣхати позволилъ: въ чомъ ижъ ваше царское величество яко великій и милостивый царь ласку свою показалъ мнѣ, и я особно на томъ вашему царскому величеству низко чоломъ бью. Да и мнѣ князю Самуйлу Друцкому-Соколинскому, подкоморому Смоленскому, ласку свою показалъ, што вязня моего выпустить велѣлъ; и я особно на томъ вашему царскому величеству низко чоломъ бью. И на всемъ великомъ жалованью вашего царского величества мы оба-два низко чоломъ бьемъ, обѣцуючи то вашему царскому величеству, што королевское величество, господарь нашъ милостивый, потомужъ, не только пословъ и посланниковъ, но и гонцовъ вашего царского величества чститъ и шановать велитъ и будетъ. Надъ то, и мы за таковое жалованье

вашего царского величества вдячными будучи, зычимъ, абы Богъ всемогущій на многіе лѣта въ добромъ здоровью и щастливомъ господарствованью на преславныхъ вашихъ государствахъ ваше царское величество и вашего царского величества дѣтей и наслѣдниковъ ховати рачиль, и далъ намъ оглѣдати и радоватися съ долготѣного здоровья и щастливого господарствованья вашего царского величества, а такожь съ згоды, покою и вѣчноѣ любви съ найяснѣйшимъ королевскимъ величествомъ, господаремъ нашимъ милостивымъ.

Современный списокъ писанъ на двухъ листахъ, емсть шитыхъ, скорописью, безъ поправокъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Mowa i. m. p. posła Jana Oborskiego, starosty Liwskiego, byciem drugim u Cara, która Moskwa u na piśmie wzięła. На складкѣ листа вверху: Piśmo mówy p. Jana Oborskiego, starosty Liwskiego, do Cara Moskiewskiego, roku 1637.

Изъ коллекціи актовъ, приобрьтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Комиссіи Соловьевымъ.

14.—1637 Мая 25. Отвѣтныя статьи Литовско-Польскихъ радныхъ пановъ Московскимъ посланникамъ князю Семену Шаховскому и дьяку Нечаеву, о формѣ титуловъ царскаго и королевскаго, освобожденіи пльнниковъ и удовлетвореніи пограничныхъ жителей за обиды, съ удостовѣреніемъ въ томъ, что подлинная грамота, данная Московскими боярами гетману Жолквскому, по случаю избранія королевича Владислава на царскій престолъ, по копчии Литовскаго канцлера Льва Сапѣги не отыскана.

Наяснѣйшого и великого господаря Владислава четвертого, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прусского, Жомойтского, Мазовецкого, Киевского, Вольнского, Подольского, Смоленского, Подляского, Черниговского, Полоцко-

№ 14. го, Витебского, Мстиславского, Лифлянтского, Естонского и инныхъ, а Шведского, Кготского, Вандальского дѣдичного короля, княжати Финляндского и инныхъ, его королевского величества пановъ радъ и вриадниковъ коруны Польской и великого князства Литовского, велебныхъ въ Бозѣ: ксендза Андрея Шолдринского, бискупа Познаньского; ксендза Петра Кгембицкого, бискупа Премысльского, подканцлера корунного; ксендза Александра Соколовского, бискупа Киевского; вельможного Александра Корвина-Кгосѣвского, воеводы Смоленского, писаря польного великого князства Литовского, старосты Пуньского, Бѣльского и Марковского, державцы Куропецкого, и урожного Адама Казановского, подкоморого корунного, старосты Борисовского, Козелецкого, Солецкого и Ромненского; велебного Марцыяна Гризны, референдаря и писаря великого князства Литовского, коадьютора бискупства Виленского, пробоща Кгерановского и Троцкого, и урожного Криштофа Корвина-Кгосѣвского, писаря великого князства Литовского, старосты Велижского, економа Олитского, Кракопольского, Кролокресельского, державцы Жувинтского и Поевонтского лѣсничого: Божьею милостью великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всея Руси самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и инныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскія земли, Резаньского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондыньского и всея сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардыньскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества по-

№ 14. сланникомъ, дворянину и намѣстнику Елатомскому князю Семену Ивановичу Шаховскому да дьяку Григорью Иванову сыну Нечаеву, отвѣтъ на грамоту царского величества и на ихъ посланниковы рѣчи, которые говорили намъ паномъ радѣ и врядникомъ королевского величества въ отвѣтъ, данный у Варшавѣ, мѣсяца Мая двадцать пятого дня, лѣта тысяча шестьсотъ тридцать сегого. — Прислалъ къ великому господарю нашему, его королевскому величеству, братъ его королевскій великій государь вашъ его царское величество вась посланниковъ своихъ съ грамотою. И великій государь нашъ его королевское величество велѣлъ вамъ быти у себе на посольствѣ, видѣти свои королевскіе очи вскорѣ, и грамоту брата своего великого государя вашего его царского величества принялъ любительно, и рѣчей на посольствѣ выслушалъ, и намъ паномъ радѣ и врядникомъ своимъ, вышей именно описанымъ, велѣлъ съ вами царского величества посланниками въ отвѣтъ быти. А правилъ на посольствѣ и на письмѣ далъ царского величества посланникъ, дворянинъ и намѣстникъ Елатомскій, ты князь Семень Ивановичъ Шаховскій, што Божіимъ изволеніемъ и благословеніемъ, по многихъ мятежахъ и неспокою хрестіянскомъ учинилися они великіе господа въ вѣчномъ докончанью, и што имъ великимъ господаремъ межи себе быти въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно; а царского величества именованье королевскому величеству и впередъ будущимъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и паномъ радѣ и всей рѣчи посполитой описывати и меновати, по его государскому достоинству, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всея Руси самодержцомъ, съ полными его государскими титулы; такъ же и королевского величества именованье описывати на обѣ стороны съ полными жъ титулы, по посольскому договору, и другъ другу лутшего искати и во всемъ

правда чинити, по тому какъ въ докончальныхъ грамотахъ написано, а инако тому ничому не быти. А съ королевского дей величества стороны и со многихъ порубежныхъ городовъ воеводы, старосты и державцы къ царского величества воеводамъ въ листѣхъ своихъ его царского величества именованье и титло пишутъ съ умаленьемъ, не попригожу и не по посольскому договору; и о томъ дей царское величество писалъ къ королевскому величеству съ посланники, съ паномъ Оборскимъ и съ княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ. И во отвѣтъ бояре имъ посланникомъ говорили, и тые имъ листы указывали и списки съ нихъ дали, для того, штобъ королевское величество тѣмъ людямъ, которые такъ дѣлають, велѣлъ учинити казнь, а инымъ наказанье жестокое, штобъ инымъ такъ впередъ чинити было не повадно.

И на то отвѣтъ. Ижъ мимо прежнійъ обычай, какіе именованья и титла блаженные памяти отецъ и прародители его королевского величества, короли ихъ милость Польскіе и великіе князи Литовскіе продкомъ его царского величества великимъ государемъ и великимъ княземъ Московскимъ писывали: ино, съ теперешнего вѣчного докончанья (которое зъ воли и благословенья Божого межи ими великими господарями сталося), много титлъ передъ тымъ небывалыхъ, а въ дальшомъ вѣку и неслыханыхъ королевское величество царскому величеству, брату своему, призывалъ, и въ докончальныхъ посольскихъ записехъ и въ ихъ господарскомъ утверженью тые вси титлы написаны суть. А народъ Польскій и Литовскій (о чомъ вже и преже отъ королевского величества писано), а звлаща, украинскихъ городовъ воеводы и старосты къ Руському письму не звычайны: бо украинные города даваны людямъ рыцерскимъ, которые хоть въ воинскихъ дѣлѣхъ зналися и умѣли, а письма Руського не училися. Ино королевское величество яко истиннымъ сердцемъ съ

царскимъ величествомъ помирились и вѣчно докончанье межи собою учинили, такъ передъ часомъ упатруючи, штобы отъ воеводъ и старостовъ королевскихъ украинныхъ и отъ ихъ намѣстниковъ, письма Руського неумѣтныхъ, въ порубежныхъ въ ссылочныхъ дѣлѣхъ, пишучи (што въ сусѣдствѣ, близко себе живучи, и часто быти муситъ), въ тыхъ новоприбавленныхъ титлѣхъ помѣшка не учинилася, а за тымъ бы и межи ими великими господарями любовь и братство не порушились, — давалъ его королевское величество въ наказахъ, перво великимъ посломъ, вельможному каштеляну въ онъ часъ Каменецкому, а теперешнему Кіевскому съ товарищами, а послѣ того посланникомъ своимъ, уроженому Янушу Оборскому съ товаришомъ, штобы они съ боярами царского величества для ссылочныхъ порубежныхъ дѣлъ короткіе титла какъ королевского величества, такъ и царского величества приговорили и постановили, въ которыхъ бы всякому не возможно было омылки учинити. И на свое королевского величества короткое титло велѣлъ король его милость призовити, писати лише «королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Смоленскимъ, Черниговскимъ и иныхъ, и Шведскимъ дѣдичнымъ королемъ и иныхъ»; а царского величества титло для ссылочныхъ порубежныхъ дѣлъ писати бы «великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичомъ, всея Руси самодержцомъ и иныхъ многихъ государствъ государемъ и обладателемъ», или приложить титло государствъ Володимерского, Московского и иныхъ. А титлы Смоленское и Черниговское для того его королевское величество приписати собѣ велѣлъ, ижъ его царское величество съ теперешнего вѣчного докончанья много титлъ у себе ново-прибавленныхъ маєтъ, и славу собѣ несмертельную по долгомъ вѣку своемъ (которого его коро-

левское величество царскому величеству, брату своему, зычитъ) зоставитъ. А тымъ его царское величество то одержалъ, чого вси продкове его, великіе государи и великіе князи, отъ начала, великими войнами и ссылками доступити собѣ не могли. Такожъ и королевское величество жадаеть, абы тежъ отъ его царского величества и отъ людей его тоежъ титло стародавное, которымъ и прародители королевского величества описывались, собѣ вновъ признаное маючи, таковую жъ славу имени своему королевскому зоставилъ, а черезъ то штобы любовь и братство межи ими великими господами помножалося и во вѣки укрѣплялося: ино съ царского величества стороны и на то не призволено. А изъ того самого не только его царскому величеству, яко мудрому государю, но и кождому розумному чоловіку мочно у себе видѣти и розсудити, што его королевское величество съ стороны своее вѣчно докончанье крѣпко держитъ, и всимъ оказіямъ или притчомъ, которые бы до незгоды или нелюбви межи ими великими господами быти мѣли, . . . (*). А съ царского величества стороны, напротивъ, не токмо о титулы, но и про рубежи правдивые, скони-вѣчные и въ иныхъ во многихъ дѣлѣхъ показуються прежніе образцы, которыми за продковъ ихъ господарскихъ вѣчное докончанье и покой, до урочныхъ лѣтъ постановлений и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпленный взрушено, а княжества, города и широкіе волости неправдою поосѣданы и отъ господарства продковъ его королевского величества хитростью поотрваны.

А того не надобѣ никому въ подивленью мѣти, што Польскіе и Литовскіе люди не умѣють зуполныхъ такихъ вельми широкихъ царскихъ титлъ описывати: ино и царского величества властные подданные, Москвичи, такихъ широкихъ городовыхъ титлъ многіе на память научиться не могутъ, алежъ имъ дьяки съ

(*) Въ подл. здѣсь пропускъ: по этому, въ періодѣ не достаеть полноты.

№ 14. посольскихъ договорныхъ грамотъ на письмѣ ихъ даютъ, и они на многихъ сѣздѣхъ, а временемъ и передъ самымъ царскимъ величествомъ съ письма то читаютъ; а поготовью, Польскимъ и Литовскимъ людямъ не вдивъ, не памятуячи, въ томъ помылитися. И хотя они отъ королевского величества по всемъ порубежнымъ городамъ крѣпкой указъ вездѣ мають, однакъ на память тыхъ титулъ широкыхъ научитися не могутъ: ино, какъ они, зъ омылки, прибавкою титулъ, чести и славы королевскому величеству прибавити, такъ и царскому величеству, помылкою и неумомъ своимъ чести и славы унять не могутъ, коли они сами великіе господа межъ собою въ кождыхъ ссылкахъ и грамотахъ своихъ по посольскому договору и вѣчному докончанью титулы на обѣ сторонѣ описуютъ, и никакова уменьшенья въ нихъ мимо докончальныхъ грамотъ не чинятъ. И царского величества порубежные воеводы, зъ Вязмы и изъ инныхъ городовъ пишучи къ королевскимъ порубежнымъ державцомъ, въ ссылочныхъ дѣлѣхъ королевского величества титуло короткое писали, не такъ какъ въ договорныхъ докончальныхъ записехъ написано; и тые ихъ листы мы панове рада королевского величества вамъ посланникомъ царского величества указывали. А королевское величество, для задержанья любви и братства промежъ ими великими господами и для покою и тишины во христіанствѣ, того за безчестье собѣ не почиталъ, досыть на томъ маючи, што отъ царского величества въ грамотахъ вси титула королевскіе водлугъ докончальныхъ грамотъ и ихъ государского утверженья описываются.

Да и того именно. (*)
на письмѣ поданныхъ, королевское величество велѣлъ списки по всемъ повѣтомъ коруны

(*) Въ подл. утраченъ листъ.

(*) Тамъ же пропущенъ глаголъ «показнено».

Польской и великого князства Литовского послати, шtbody всихъ, не токмо нонѣшнихъ, але и въ прежнюю войну побранныхъ полонниковъ Московскихъ, гдѣ хто-нибудь зыщется, въ царского величества сторону, который похочеть, отпущано и не задерживано, подъ строгимъ караньемъ; а царскому бѣ величеству, потомужъ, всихъ въ теперешнюю и въ прежнюю войну побранныхъ королевского величества людей, которыхъ ваши Московскіе люди въ неволи держатъ, отпустить въ нашу Польскую и Литовскую сторону велѣти. А о старыхъ полонникахъ хотя въ нонѣшнихъ докончальныхъ грамотахъ ничего не написано, але въ прежнихъ доурочныхъ перемирныхъ записехъ именно написано, «што всихъ въ королевскую сторону отпустить.» Потому бѣ и нонѣ царскому величеству, для любви и братства съ королевскимъ величествомъ, и для грѣха, всихъ тыхъ старыхъ полонниковъ нашихъ, которые въ свою сторону похочуть, не издержавъ, отпустить велѣти, а въ неволи у себе держати ихъ не велѣти: бо то все легло бы на души царского величества, коли бы признавши ихъ быти полонниками, насилствомъ имъ собѣ служить велѣлъ и въ неволи держалъ, гдыжъ полонникъ будучи въ неволи и въ нужи, мусилъ крестъ цѣловати и по неволи служить.

Да вы жъ царского величества посланники въ отвѣтъ говорили и на письмѣ дали, будто многіе обиды съ королевского величества стороны вашимъ порубежнымъ людямъ дѣются. И мы то до королевского величества доносили, и королевское величество господарь нашъ велѣлъ съ тыхъ списковъ вашихъ переписать и по порубежнымъ городомъ розослать, шtbody гдѣ хто ся найдетъ въ чомъ виннымъ, вездѣ сыскъ и управу учинено, и винныхъ всихъ по ихъ збродни строгимъ караньемъ и наказаньемъ (*) ; а которымъ таково жъ королевского

величества людямъ порубежнымъ отъ царского величества людей обиды сталися, велѣлъ всихъ тыхъ списать; и тотъ списокъ царскому величеству своимъ королевскимъ гонцомъ послать, шtbody на обѣ сторонѣ винные, которые обиды дѣлають, показнены были, шtbody и впередъ имъ того не повадно было чинити, и черезъ то вѣчного докончанья и любви межъ нашими обѣма великими господами не нарушати.

Да вы жъ царского величества посланники мовили намъ паномъ радѣ, въ отвѣтъ, о грамотѣ договорной съ небожчикомъ, вельможнымъ паномъ Станиславомъ Жолкѣвскимъ, гетманомъ коруннымъ, которая была дана отъ бояръ и всихъ чиновъ людей Московского государства на обранье въ ту пору королевича его милость Владислава, а теперешнего великого господара нашего, на царство Московское, потому, што дей панъ Казимерь Сапѣга, въ онъ часъ писарь, а теперешній маршалокъ надворный великого князства Литовского, будучи въ посольствѣ на Москвѣ, и, какъ по отпуску въ дорожѣ былъ, сказывалъ вамъ, што чаялъ дей найти тую грамоту межъ иншими справками, по смерти отца его яко канцлера великого князства Литовского зостальными; и только будетъ знайдена, шtbody къ царскому величеству черезъ васъ посланниковъ была отослана. На то его королевское величество истиннымъ словомъ черезъ насъ вамъ сказати велѣлъ, что тая грамота не сыскана и дождаться о ней не можно; а если бы ся была нашла, тогды королевское величество черезъ своего посланника или гонца къ царскому величеству давно бы ее отослалъ, потому, што вже она по теперешнему вѣчному докончанью королевскому величеству ни на што не надобна.

И вамъ бы посланникомъ царского величества сесь нашъ отвѣтъ, который есмы зъ росказанья королевского величества господара нашего на ваши письма и мовы учинили, цар-

скому величеству государю своему донести; а № 15. бояромъ бы царскимъ отъ насъ брати ихъ мовити, шtbody они уваживши тое, ижъ господарь нашъ его королевское величество велѣлъ отъ Велижа, отъ Дорогобужа, отъ Бѣлой и въ инныхъ мѣстахъ правдивой земли своею на много тысячъ волокъ въ сторону царского величества, для любви и братства и для покою христіанского, межовымъ судьямъ своимъ отступить, — своею бѣ думою на то царское величество государя своего наводили, шtbody онъ великій государь яко на короткіе титулы для ссылочныхъ порубежныхъ дѣлъ призволилъ, шtbody впередъ въ нихъ омылки не было, такожъ и въ межованью рубежей сходительство къ любви и братству королевскому величеству взаимное отъ себе показалъ, и судьямъ своимъ межовымъ правдивые и досконалые рубежы, згодившися съ королевскими межовыми судьями, яко отъ инныхъ городовъ, такъ и отъ Путымля, водлугъ назначенья на чертежи вамъ посланникомъ даного, для задержанья тоѣ жъ любви и братства, подѣлати приказалъ. А королевское величество господарь нашъ съ его царскимъ величествомъ великимъ государемъ, братомъ своимъ, въ братской дружбѣ и въ любви вовѣки неподвижно быти хочеть.

Писанъ у Варшавѣ, року, мѣсяца и дня, вышей въ семь отвѣтъ нашомъ описаного.

Современный чистый списокъ писанъ въ тетради, на трехъ, вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, четкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ срединѣ тетради одинъ или два листа вырваны. Скрыты и подписей нѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

15. — 1637 послѣ Мая. Листъ Литовско-Польскихъ королевскихъ радныхъ пановъ Московскимъ царскимъ посланникамъ, князю Семену Шахов-

№ 15. скому и дьяку Нечаеву, о присужденіи наказанія нѣкоторымъ Литовскимъ чиновникамъ за ошибочное написаніе царскаго титула, съ объясненіемъ стариннаго права на принадлежность къ Литвѣ Путивля, Чернигова и волостей Полоцкихъ и Витебскихъ, и съ требованіемъ правильнаго разграниченія порубежныхъ земель и проч.

Найяснѣйшого и великого господара Владислава четвертого, Божю милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подольского, Смоленского, Подляского, Черниговского, Полоцкого, Витебского, Мстиславского, Лифлянтского, Естонского и иныхъ, а Шведского, Кготского, Вандальскаго дѣдичнаго короля, княжати Финляндскаго и иныхъ, пановъ радъ и вранниковъ коруны Польской и великаго князства Литовскаго, ксендза Андрея Шолдринскаго, бискупа Познанскаго, и ксендза Петра Кгембицкаго, бискупа Премысльскаго, подканцлера коруннаго съ товарищами: Божю милостью великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси самодержца, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великаго князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низовскія земли, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондынскаго и всея сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардынскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества посланникомъ, князю Семену Ивановичу Шаховскому, дворянину и намѣстнику Елатомскому, да дьяку Григорью Иванову сыну Нечаеву. Зоставили вы письмо свое,

въ ту пору какъ есте вже послѣ отпуску отъ его королевскаго величества въ дорогу къ Москвѣ отъѣзжчали; а въ томъ письмѣ вашомъ пописаны гордые и высокіе слова о титулѣ царскаго величества, што королевскіе порубежные державцы прописывалися въ титулахъ царскаго величества, и именованье и титуло его государское пишутъ съ умаленьемъ, а въ королевское титуло будьто приписываютъ лишніе титула и будьто изъ царскаго титула, чому быть будьто не годно. Ино тое слово «не годно» стало намъ за великую досаду и укоризну; и только бѣ мы въ отвѣтѣ такое гордое слово съ умаленьемъ чести королевскаго величества господара нашего отъ васъ слышали, и мы бы вамъ противъ того по тому жъ отговорили и указали: што коли языкъ мовитъ то, што хочеть, не къ дѣлу, то тежъ уши мусягъ услышати то, што имъ невдечно и нелюбо бываетъ.

Уже мы то вамъ широко вытолковали, што все то сталося омылкою, отъ того, ижъ королевское величество господаръ нашъ многихъ титулъ новыхъ и передъ тымъ незвычайныхъ призволилъ царскому величеству описывати; да и сами вы то видите, ижъ то дѣялося неумышленемъ, омылкою прописывалися, яко есте вы подали перво въ отвѣтѣ на письмѣ, што изъ Новогородка Сѣверскаго Пенскій писалъ, вмѣсто «сѣверныя страны повелителя», написалъ «Сибирныя страны»: ино тутъ лише одною азбукою, а по нашему литерою онъ помылился, вмѣсто «вѣди» написалъ «буки», што и вамъ самымъ и дьякомъ вашимъ часто прилучается такъ прописываться; а у бачныхъ и мудрыхъ людей таковыя помылки за ништо ставятся. А за то што самого царскаго величества имя, вмѣсто Михаила, Ѳеодоромъ Михайловичомъ написано, то велѣно дьяку Дорогобужскаго покарать, а Паплонскаго такожъ за помылку въ титулахъ съ подстароства Велижскаго зложитъ и отставить. А взвыше, уговорили есмы съ

вами посланниками, и по отъѣздѣ вашомъ изъ Варшавы самымъ дѣломъ то есмы учинили: выдруковавши титулы королевскаго величества и титулы царскаго величества съ грамотъ докончальныхъ, розослали есмы ихъ до родовъ украинныхъ, и грамоты королевскаго величества при томъ послали жъ, грозно приказуючи всемъ воеводамъ, державцомъ и капитаномъ украиннымъ, штобъ ни кто не важился иначе тые титулы писать, только такъ какъ имъ въ друку подано съ докончальныхъ грамотъ; а надъ то, и на соймѣ, дасть Богъ, пришломъ обѣцали есмы умовити: какъ тотъ, хто омылку учинитъ, маеть быти за то каранъ. А вы, однакъ, такового къ доброму дѣлу сходительства королевскаго величества господара нашего и насъ пановъ радъ не пріймуючи, такъ есте гордо написали, ижъ и въ зсылочныхъ порубежныхъ дѣлѣхъ зсылаючися и короткіе титулы описуючи, будьто не годно въ титулѣ королевское величество писать «и иныхъ господарствъ господаремъ». А сами вѣдаете, што и въ докончальныхъ грамотахъ, въ титулѣхъ королевскаго величества написано: «найяснѣйшій Владиславъ четвертый, Божю милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Смоленскій, Подляскій, Черниговскій, Полоцкій, Витебскій, Мстиславскій, Лифлянтскій, Естонскій и иныхъ, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король, княжа Финляндское и иныхъ». Отожъ, въ короткихъ титулѣхъ, штобы не мѣлъ хто описывати вси удѣльные великіе господарства, которые суть подъ високою рукою его королевскаго величества, то однимъ словомъ описано «и иныхъ господарствъ господаремъ». А вы и въ томъ королевскому величеству господарю нашему, помазаннику Божюму, чести и славы уменьшаете, и негодность приписуете безъ сорама.

Акт. Зап. Росс. Томъ V.

И то есте написали, што за такіе помылки № 15. въ титулахъ и перемирье взрушено, какъ бы намъ войною грозячи: ино намъ ваши грозбы не страшны. Только вы теперешнею ласкою Божю и королевскаго величества господара нашего сходительствомъ погордите, и какій задоръ опять хитростью своею взочнете: ино справедливый Богъ за вашу гордость и крестного цѣлованія преступленіе учинитъ тоежъ што и съ продками вашими и свѣжо съ вами самими здѣлалъ. Продки бо ваши крестное цѣлованье преступовали, и за то помсту Божю надъ собою дознавали, и многіе государства, въ которыхъ и стольные грады Рускіе бывали, потратили. А по такомъ теперешнемъ вѣчномъ докончанью, изъ онога договору отъ его королевскаго величества, какъ есть отъ истиннаго великаго господара хрестыанскаго, помазанника Божого, со всемъ народомъ своимъ Московскимъ и съ царскимъ величествомъ государемъ вашимъ, сходительство ко всякому добру на вашу сторону дознали есте, што онъ великій господаръ нашъ, не токмо многихъ городовъ, которые водлугъ прежнихъ вѣчныхъ докончаній приржонныхъ сошлыхъ съ сего свѣта государей вашихъ до государствъ королевскихъ, рѣчи посполитой отчизны нашея скони-вѣка належали, для покою хрестыанскаго въ вашу сторону отступилъ, но и права своего, которое мѣлъ до всего царства Московскаго, отступилъ же, и крестное цѣлованье со всего народу вашего Московскаго знялъ, и на титулы такіе, какими и сами прежніе приржонные государи ваши передъ тымъ не описывалися, нонѣшнему государю вашему призволилъ. И самъ онъ, великій господаръ нашъ, его царское величество государя вашего всеми титулы водлугъ грамотъ докончальныхъ описуетъ; а вамъ такито все какъ бы въ нелюбовь, и вы причины или образцы прежніе до незгоды и непокою вынайдуете, а покоемъ и тишиною отъ Бога дарованую какъ бы погоржаете. Ино, добро бы

№ 15. на то памятовати, што гордыхъ и въ правдѣ непостоянныхъ праведный Богъ понижаетъ и сокрушаетъ, а смиреннымъ и справедливымъ благодать свою даетъ. Мы вамъ не грозимъ, и въ крестномъ цѣлованью, прикладомъ предковъ нашихъ, крѣпко и недвижно устояти хотимъ: але, коли бы съ вашею стороны, хоть и теперь, хоть и впередъ мѣло ся крестное цѣлованіе порушити, и такимъ истиннымъ сходительствомъ королевского величества господаря нашего погордиги, и мы чаемъ, што то вже остатнимъ розорваньемъ перемиренья, покою и братцкой любви межъ народами нашими на вѣки мусило бы быти. Бо, хотя бы потомъ и съ кимъ инымъ намъ война наступила, тогда мы упатруючи предковъ вашихъ и васъ самыхъ неустойство въ крестномъ цѣлованью, и покою отъ васъ певными вже не будучи, мусили бы есьмо со всякимъ недругомъ нашимъ бынаймиѣи и тяжкими статьями миритися, а съ вами дѣло дѣлати. А всесильный и справедливый Богъ и прежнихъ кривдъ и обидъ рѣчи посполитой, отчизны нашею, и тежъ преступленья крестного цѣлованія отъ предковъ его царского величества, великихъ государей и великихъ князей вашихъ, былъ бы строгій мститель: чого мы на обѣ сторонѣ не зычимъ, и о томъ ся печалуемъ и Бога молимъ, штобы межъ великими государями нашими и межъ нами самими далъ згуду, любовь, покой и тишину.

А што есте про порубежные дѣла знову тоежъ самое, што есте преже въ отвѣтъ съ нами говорили и на письмѣ дали, и въ теперешнемъ остатнемъ письмѣ вашомъ написали, съ своею стороны будто себе оправдываючи, а насъ винуючи: и то вы посланники царского величества дѣлаете не дѣломъ и съ грѣхомъ. Вже мы вамъ на все отвѣтъ правдивый и слушный дали, и то съ Космографіи указали, што не со стороны королевского величества старожилцы, но съ вашею стороны старожилцы королевскихъ старожилцовъ лживятъ,

и судьи межовые царского величества рѣчи свои перемѣняютъ, и королевскіе правдивые Кіевскую и Черниговскую земли и по инымъ мѣстамъ заходятъ. И мы то ясно и значно видимъ, што вы водлугъ прежнихъ образцовъ, какіе предки ваши съ предками нашими мимо крестные цѣлованья и мимо вѣчные докончанья и въ перемирные лѣта дѣлали, — и нонѣ, забывъ вборзѣ свѣжое крестное цѣлованье, дѣлаете и впередъ дѣлати хотите. Бо не только за прошлыхъ давнѣйшихъ королей милостивыхъ государей нашихъ, и завашихъ государей, но и за господаря нашего короля Жикгимонта Августа, а за вашего государя великого князя Ивана Васильевича, во многихъ и въ разныхъ мѣстахъ тоежъ дѣлали, а именно: Полоцкіе и Витебскіе волости (о которыхъ въ своихъ Московскихъ книгахъ, што то Полоцкіе и Витебскіе земли были, написано у себе маете) засѣдали, и, городки на королевской земли дѣлаючи, земли королевскіе неправдою отводили; такъ Невель, Красное, Себѣжъ, Опочку, Заволочье отъ Полоцка, а Велижъ, Усвягъ, Озерища отъ Витебска были оторвали, города забудовали, и неправдою мимо крестное цѣлованіе засѣли и завладѣли: ино за то справедливый Богъ, мстителемъ таковыхъ неправдъ и преступленья крестного цѣлованія будучи, родъ и корень ихъ государскій звелъ. И мы вамъ говорили и на письмѣ дали: только бояре и вы, весь народъ Московскій, царскому величеству теперешнему государю вашему истинными сердцы добра жедаете, и его царскимъ дѣтемъ и потомкомъ укрѣпленья на царствѣ во вѣки зычите, какъ и мы отъ васъ того чаемъ: и вамъ бы прежніе неправдивые, грѣшные и Богу супротивные образцы на сторону отставить, а дѣлати по истинной правдѣ, чужого не хотѣти, и малого какого ни буди облуженья за нарушеніе покою не почитати. А то вы, коли и въ одной азбуцѣ, а по нашому въ одной литерѣ хто-нибудь изъ украины пропишется, и вы тое

вже почитаете за нарушеніе вѣчного покою, и за сажень земли тоежъ мѣнуете. Мы такъ не дѣлаемъ, и во многихъ мѣстахъ королевского величества межовые судьи земель правдивыхъ королевскихъ многихъ въ царского величества сторону отступили; а мѣли на то доводы и свѣдѣтельства, не Литовскіе книги, но грамоту самого государя вашего, великого князя Ивана Васильевича, за его государскою печатью, въ которой именно рубежъ Велижскій описанъ есть, и тую грамоту на създѣ судьямъ межовымъ царского величества читать давали; а однакъ, для любви и братства межъ великими государями нашими и для покою хрестьянского, и такого ясного доводу и свѣдѣтельства (надъ который ни якіи доводъ слушнѣйшій, доскональнѣйшій, правдивѣйшій и яснѣйшій быти не можетъ) отступивши, многие земли, озера, рѣки и уголья въ царского величества сторону поступили. А вамъ таки и то не въ любовь; и вы все свои рѣчи и неправдивые почитаете будто за правдивые, а наши рѣчи правдивые и за такими ясными свѣдѣтельствами хотите мѣти и почитати за неправду. А мы какъ маемъ вѣрити вашимъ старожилцомъ? мужикъ тое мовить, и такъ рубежъ заводить, какъ ему велятъ межовые судьи царского величества. Какъ же намъ вашимъ книгамъ писцовымъ, кои отъ лѣтъ осмидесятъ у себе мѣнуете, вѣру дати, коли вы грамоты старинной и печати государя своего про рубежъ Велижскій за свѣдѣтельство принять не хотѣли? А какъ королевскіе межовые судьи многихъ земель и угодей отступили: и вы и про тотъ рубежъ съ иного конца причины неправдивые вымышляете, незгоды и непокою какъбы умышленнѣ ищете и жедаете. И за такіе неправды и несходительство къ добру и къ покою справедливый Богъ, какъ тому время дойдетъ, будетъ на васъ мстителемъ.

А што про пана Александра Косѣвского, воеводу Смоленского, именно есте написали о

№ 15. Лѣтописцахъ Московскихъ, будто онъ поималъ ихъ въ Московское розоренье: и то вы написали не дѣломъ. Книги онъ бралъ по измѣнѣ Московской, какъ онъ и войско королевское съ измѣнниками помощью Божіею и саблею роздѣлалися; а дѣлалъ онъ то, служачи вѣрою и правдою своему господарю, и мощно ему было вѣпоры, не похвытаючи, но явно, и все книги съ Москвы забрать и вывезти: ни кто ему въ ту пору заборонити того не могъ. А какъ великіе послы царского величества были у королевского величества для утверженья вѣчного докончанья, и панъ Александръ повелѣнемъ королевского величества вернулъ имъ книгу Московскую посольскую, чаючи съ вашею стороны всякой правды; а нонѣ о томъ и онъ и мы каемся: надобѣ было намъ тые книги мѣти у себе, для обороны въ рубежахъ отъ всякой неправды. Понеже съ письма святого написали есте: «отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися»; и намъ надобно вашими жъ словесы, книгами и свѣдѣтельствами всякіе неправды, которые съ вашею стороны намъ дѣются, обличати, а правду и невинность нашу обороняти и охороняти.

Написали есте и то, будто Путымлемъ и Черниговымъ великіе князи Литовскіе завладѣли были подъ великими удѣльными князьми Рускими, во время вѣчного докончанья и подъ перемирьемъ, неправдою: ино то вы написали не дѣломъ; показати и довести того не можете ничимъ, потому что ваши и наши лѣтописцы и кроники все згоднѣ свѣдѣствуютъ, ижъ то великіе князи Литовскіе посѣли и отыскали за саблею, у Татаръ, а не у Москвы; бо по розвоеванью Рускихъ земель отъ царя Батыя, держали то Татарове и дань со всею земли Московской брали, а послѣ и къ великому князю Литовскому для дани прислали; и самъ царь Татарскій со всеми ордами шолъ въ Литовскую землю, а великій князь Литовскій съ своими войсками стрѣтилъ ихъ у

№ 15. Койданова, и на голову Татаръ поразилъ, и царя Татарского убито. И съ тѣхъ поръ, отъ много сотъ лѣтъ, Черниговъ, Стародубъ, Карачовъ, Путымль и инныя многіе города у Татаръ, а не у Москвы, побраны, и всѣ Сѣверскіе города мѣли въ удѣлахъ своихъ сыновъ великихъ князей Литовскихъ. А што мѣнуете, ижъ написано въ королевской грамотѣ, што тые слободы осажены отъ пятидесять лѣтъ и далѣй, а Черниговъ въ тѣ поры былъ за Москвою: ино то писано о слободахъ, которые на Кіевской королевской скони-вѣчной землѣ засѣли. А про городъ Ромень то вы и сами сказываете, што его забудовалъ князь Самуйло Корецкій, въ ту пору какъ въ перемірныя лѣта Черниговъ и все великое удѣльное княжене Черниговское было за королевскимъ величествомъ; а король его милость не вновъ посѣлъ Черниговъ, але взялъ и отыскалъ правдивую, истинную властность рѣчи посполитой, чимъ предки и прародители его королевской милости, взявши отъ Татаръ, черезъ много сотъ лѣтъ, какъ есть, своею правдивою отчизною владѣли. Ина своей правдивой, стародавней земли вольно было королевскому величеству людей и слободы садити, города и крѣпости дѣлати, а вамъ дотога никакова не бывало дѣла и нонѣ нѣтъ, и впередъ, дастъ же Богъ, не будетъ. Але, коли вы по вашему разумѣнію будьто праведны, и што вы говорите и пишете, то вамъ видится свято, а наши рѣчи и найправдивѣйшіе ставите за проклято: то почомужъ ты, пане Григорій Нечаевъ, въ ту пору самъ будучи на договорѣ посольскомъ, и вѣдаючи, што въ Ромнѣ, въ Гадячу и въ иныхъ мѣстахъ, которые вы нонѣ землею Путымльскою называете, города и крѣпости подѣланы, посады (а по нашему мѣста селные) и волости великіе здавна засажены, именно не говорилъ и не написалъ ихъ въ Московскую сторону? Тогда бы королевского величества великіе послы того договору и вѣчного докончанья съ вами не совершали, но

розѣхались бы въ свои стороны; а справедливый Богъ розсудилъ бы то праведнымъ своимъ судомъ промежъ великихъ господарей нашихъ правомъ воинскимъ, кому должны належать не токмо тые города и земли, о которыхъ нонѣ межѣ нами споръ есть, но и инныя княжества, замки и волости, подъ часомъ вѣчного докончанья, за крестнымъ цѣлованьемъ, отъ рѣчи посполитой, отчизны нашея, къ Москвѣ несправедливо оторванные. Бо если на остатнемъ договорѣ, гдѣ вже лише о Грубчевскѣ, Почепѣ и Красномъ шло (которое и нонѣ впусть лежитъ), послы королевского величества въ вашу сторону поступити ихъ не хотѣли, и тымъ самымъ договоръ посольскій былъ розорвался, и уже инныя послы королевскіе и прочъ въ таборы свои были отѣхали; и алижъ есте ихъ съ дороги назадъ для совершенья доброго дѣла поворочали, и тыхъ двухъ городковъ и Красного пустого городища въ нашу сторону отступили есте, въ ту пору и совершенне вѣчному докончанію сталося. А для Ромна и инныхъ мѣсть, посадовъ и волостей, такихъ, которыхъ вы нонѣ на разныхъ мѣстцахъ безстыдно домогаетеся, и по готову бы ся тое докончаніе розорвало, и мы съ вами, а вы съ нами теперешнего часу мовы, спору, туженья и кручины никакоу бы есьмо не мѣли, а совершилося бы все такъ, какъ Богу на небесѣхъ годно, а нашей правдѣ и старинной обидѣ, которую рѣчь посполитая, отчизна наша, отъ народу вашего за крестнымъ цѣлованіемъ передъ тымъ терпѣла и нонѣ поноситъ, было бы достойно. А то ты, пане Григорій Нечаевъ съ товаришми, не только про тые города, мѣста, посады и волости въ ту пору на договорѣ посольскомъ именно не мовили (лише слободки на обѣихъ земляхъ господарей нашихъ вновъ засаженыя припоминали есте: о тыхъ въ докончальныхъ грамотахъ такъ и написано), но и размежованья Путымлю съ Кіевомъ и съ Черниговомъ не припоминали, и въ грамотахъ докончаль-

ныхъ ихъ не написали есте: ино черезъ то королевскимъ великимъ посломъ, невѣдомымъ рубежовъ и на той Кіевской и Черниговской украинѣ николи небывалымъ, омана сталося. А каштелянъ Каменецкій (*), теперешній Кіевскій, хотяжъ на той украинѣ бывалъ: але, коли вы про рубежъ Путымлю съ Кіевомъ и съ Черниговомъ замолчали, и онъ рубежей невѣдомъ, и не чаялъ, штобы мѣло быти размежованье межѣ Путымлемъ съ княжествомъ Кіевскимъ и Черниговскимъ. Только какъ говорено и написано было межовати Путымль съ Новгородкомъ Сѣверскимъ, а онъ тамъ былъ старостою Новгородскимъ: ино онъ того оберегалъ, што при Новгородку написаны и городища старинныя. А коли бъ вы мѣновали межованье съ Кіевомъ и съ Черниговомъ, ино бы и тамъ таково жъ приписано было «старинныя городища», а иначе бы того не было. А то вы великіе послы царского величества Грубчевскѣ, Почепѣ, малые городки пришли къ Новгородку, што ихъ межовати надобно; а о такихъ великихъ старинныхъ княжествахъ, Кіевѣ и Черниговѣ, замолчали, и межованье въ рубежахъ съ ними передъ великими послами королевского величества утаили. А однакъ, въ такой явной справѣ неправды и хитрости съ вашей стороны учиненой ни намъ мовити не даете, ни сами слухати не хотите, и будьто за безчестье своихъ великихъ пословъ то почитаете. За чимъ мы тые слова, которые есте въ остатнемъ письмѣ своемъ на насъ написали, къ вамъ же самимъ поворочаемъ, по истинной правдѣ, что «пригоже всякому хрестянину встыдиться и въ такомъ неправедномъ дѣлѣ исправляться». А што такое злое, кресто-преступленое дѣло въ оправданіе себе приводите, того не токмо намъ королевского величества паномъ радамъ слышати, и никакову чоловѣку помыслити не годно, и передъ всимъ свѣтомъ встыдно, и надобѣ бъ вамъ бояться праведного суда и декрету Бо-

№ 16. жого. Со стороны королевского величества господаря нашего межовые суды отъ Велижа, отъ Бѣлой, отъ Дорогобужа много королевскихъ земель въ Московскую сторону для покою хрестянского отступили, и тымъ сходительство къ добру и къ покою отъ себе показали; а вы таки судей королевскихъ винуете, будьто ими проволока межовому дѣлу чинится, а своихъ и винныхъ оправдываете не дѣломъ: ино впередъ бы вамъ такъ не дѣлать, а прикладомъ нашимъ жадати и задерживати промежъ великихъ господарей нашихъ любовь и братство, а межъ ихъ великихъ господарствъ покой и тишину: ино такому хотѣнію и Богъ съ небесъ будетъ благословити.

Современный списокъ писанъ на четырехъ вмѣстѣ шитыхъ листахъ, тщательною скорописью. Ни datum, ни подписей и скръпы нѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

16. — 1640 Февраля 20. Опись королевской волости, принадлежащей къ Гомельскому староству, съ означеніемъ селеній, и въ нихъ числа дворовъ и жителей, службъ ихъ, промысловъ, повинностей и податей, также состоящихъ въ немъ владѣній церковныхъ и боярскихъ.

Року 1640, мѣсяца Февруарія 20 дня, за потребованіемъ яснѣвельможного е. м. пана Александра Служки, воеволы . . ., старосты Гомельского, экстрактъ ревизіи замку, мѣста и волости староства Гомельского, черезъ зошлыхъ . . . Воловича, маршалка великого князства Литовского, и черезъ мене Станислава Бейнарта, скарбного: . . ., секретаря его королевской милости, ключника и подлючого Виленского выданный есть, въ которомъ инвентарѣ волость короля е. м. староства Гомельского такъ ся описуетъ:

Волость замку господарского Гомель-

(*) Александръ Писечинскій или Писочинскій.

№ 16. ского. Село Романовичи. Иванъ Ходотовичъ, Илья а Хилимонъ Марковичи, воловъ осемь, коней семь, дымы три, служба. Иванъ а Стефанъ и Овтухъ Оелоровичи, воловъ чотыри, кони два, дымовъ три, служба. Курило Якововичъ, Кондратъ Омеляновичъ а Илья бобровникъ, воловъ шесть, коней шесть, дымы два, служба. А подь каждою службою сѣножателей возовъ по семдесятъ три и по одной трети. . . Въ томъ селѣ дымовъ 8, службы 3; грунту среднего сѣножателей возовъ 220. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского . . . ровную, безъ верха и не тресеную, то чинить зъ службъ трохъ . . . жита бочокъ три, овса бочокъ . . . За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные и бѣлочные и инные всякіе и пташные . . . За ловы рыбные копа одна . . . За ѣзовцизну съ каждой службы. . . Сумма всихъ. . . на державцу. . . а надъ то, съ каждой службы сѣна по два возы, або за каждый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани доходовъ жадныхъ ни на господаря е. м.; ани на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ діаконъ Гомельскій Троецкій Гришко Лукъяновичъ держитъ здавна къ той церкви землю пустовскую Михалевскую; за нимъ чоловики три, на имя Степанъ Михайловичъ, Осипъ Даниловичъ, а Матвѣй Ерига; земли пашной бочокъ 36, сѣножателей возовъ 15; дани меду съ нихъ идетъ пуда пѣлтора, а грошми копа одна и грошей 30: то по старому къ той церквѣ при томъ діаконѣ оставлено. Граница того села съ людьми поповскими отъ границы Тугановской, отъ устья рѣки Ипути рѣкою Сожомъ вверхъ до озера Бронного, оттуль до мху . . . ото мху, лѣсомъ, до урочища Сѣножатовъ и черезъ рѣку Ипутъ. . . болотомъ Еловицкимъ у рѣчку Щеновку . . . , Ипутью внизъ зася въ рѣчку Сожъ, откуль ся граница почала. Широ-

кость того всего грунту отъ устья рѣки Ипути въ Сожъ . . . на полтрети мили, а впоперокъ отъ болота Еловицкого . . . на двѣ мили. Тые жъ подданные повѣдили, . . . села Юрковичъ мають вступъ въ томъ обрубѣ . . . Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ . . . того села съ людьми поповскими у-въ озерѣ Студенцу. . . бобровые, окромъ попа того села, въ рѣцѣ Ипути . . . однимъ берегомъ на двѣ мили . . . Щеновки до рѣчки Хоропути на милю.

Село Добруша. Омелянъ Василевичъ, Пронко а Иванъ . . . : воловъ осемь, коней пять, дымовъ чотыри, служба . . . Яковъ Пилиповичъ, Васько . . . волы 4, кони 3, дымы 3, служба. . . Семень Онаничъ, волы 3, кони 2, дымы 2, служба . . . Подь каждою службою сѣножателей возовъ по 37. . . грунту среднего сѣножателей возовъ 150. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить съ службъ чотырохъ копъ 3, грошей 20; жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Зъ сѣножателей отъ возовъ 150, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинить копа одна. За дань медовую и за отвозъ, за 15 пудовъ пштерныхъ и за 3 безмѣны, за каждый пудъ по 25 грошей, а за безмѣнъ по 5 грошей, то чинить копъ 6, грошей 30. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные копа одна и грошей 30. За ловы рыбные копа одна. За бобровые гоны копъ 2. За ѣзовцизну съ каждой службы по 6 грошей, то чинить грошей 24. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 15, грошей 44; жита бочокъ. . . Доходы на державцу: съ каждой службы жита. . . полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. . . , а особно за каждою копою всякого плату по 6 грошей. . . по 2 возы

сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, . . . дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ попъ Никольскій Гомельскій держитъ здавна къ той церкви землю Шишаптуровскую, котороѣ земли . . . бочки 2, сѣножати возовъ 15; тая земля . . . при немъ къ той церкви зоставлена. Граница того села съ тымъ попомъ, отъ границы Романовской, отъ рѣчки Дрохвы. . . тою рѣчкою вверхъ. . . оттуль до рѣки Ипути, Ипутью . . . отъ того озера черезъ рѣку Ипутъ. . . вверхъ до Лужные лозы, оттуль у Глѣдеву. . . въ рѣчку Нетечу, Нетечюю. . . внизъ черезъ рѣку Ипутъ зася до рѣчки Дрохвы. . . Широкость того всего грунту: отъ рѣчки. . . Хоропути. . . вдолжъ на 3 мили, а впоперокъ отъ . . . до рѣчки Хоропути на полторы мили. Нижли подданные того села повѣдили, ижъ въ томъ обрубѣ ихъ подданные тоѣжъ волости Гомельской, Кормляне и Демьяновцы мають уступъ въ деревѣ бортомъ. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села съ попомъ въ рѣцѣ Ипути, отъ рѣчки Хоропути до села Вылева однимъ берегомъ на двѣ мили, а съ другого берега на милю, а въ рѣцѣ Хоропути отъ рѣки Ипутидо урочища Корищицъ, однимъ берегомъ на милю.

Село Демьяновичи и Березы. Радько Юшковичъ а Антонъ Микитичъ, воловъ 4, кони 4, дымовъ 2, служба. Апанасъ Ивановичъ а Гришко Даниловичъ, волы 4, кони 3, дымы 2, служба. Омелянъ Антоновичъ, а Нестеръ Тереховичъ, а Зюзюка Михалевичъ, воловъ 5, кони 4, дымы 2, служба. Иванъ Позняковичъ а Игнатъ Михалевичъ, воловъ 3, кони 2, дымы 2, служба. Радивонъ Шестаковичъ, Илья бобровникъ, воловъ 3, кони 2, дымы 2, служба. А подь каждою службою сѣножателей возовъ по 30. Въ томъ селѣ дымовъ 10, службъ 5. . . Повни-

№ 16. ность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ. . . мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить. . . Отъ земли Олизаровской Ильябобровникъ. . . За ловы. . . Сумма. . . жита бочокъ 5, овса бочокъ 5. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маетъ быти давано, а особно за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, и по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ инныхъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Добрушской, отъ урочища Замаршовья болотомъ Сожовскимъ въ рѣчку Исгиблю, Исгиблюю немного прошеди вверхъ черезъ боръ, въ рѣчку Очесу, Очесою внизъ до острова Осова, около того острова болотомъ Вышковымъ до урочища Завихвоста, оттоль въ рѣку Ипутъ, Ипутью вверхъ до жерела Моротыша, отъ того жерела въ лозу Лучную, отъ тоѣ лозы у Плоское болото, съ того болота въ рѣчку Передѣлъ, тою рѣчкою внизъ и черезъ болото Тѣсноковское въ рѣку Ипутъ, Ипутью вверхъ зася до урочища Замаршовья, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣки Исгибли до Лучные лозы вдолжъ на три мили, а впоперокъ отъ Замаршовья до Завихвоста. . . Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села въ рѣцѣ Ипути спольные съ селомъ Гомельскимъ Кормою, отъ Вылева. . . однимъ берегомъ на полторы мили, а съ другого берега. . . рѣчки Столпечкой на милю; а въ другомъ мѣстцу въ рѣцѣ Очесѣ. . . угла, обѣма берегами на три версты.

Село Тростинъ. Иванъ Овдѣевичъ и Сенько

№ 16. Яковлевичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба . . . Демидовичъ а Иванъ Уласовичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба. Борисъ Макаровичъ а Лука Прокоповичъ, воловъ 2. . . дымы 2, служба. Антонъ Пилиповичъ а Сенько Оксамитовичъ. . . одинъ, дымы 2, служба; а подь каждою службою сѣножатей. . . Въ томъ селѣ дымовъ 8, службъ 4; грунту среднего. . . При томъ селѣ земли пустовскіе здавна, Пантелѣвская, Савиницкая и Рыжковская. . . дани меду пудовъ 5, а грошей 55; тые вси пустовщицины подданные того села на уроцѣ приняли. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить съ службъ чотырохъ копъ 3, грошей 20; жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Съ сѣножатей отъ ста возовъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинить грошей 40. За дань медовую и за отвозъ, за 12 пудовъ меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 20 и 5 грошей, то чинить копъ 5; а съ земель пустовскихъ уроку копа одна и грошей 30. За гоны звѣринные яко великого, такъ малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные копа одна и грошей 40; за ловы рыбные копъ двѣ; за бобровые гоны копъ двѣ; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинить грошей 24. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 16, грошей 30 и 4, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки и овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а особно. . . — При томъ селѣ бояринъ Сава Богдановичъ Дохторовъ держитъ земли пустыя, Тамоновскую, Лисичинскую, Лавровскую и Кладовскую, за листомъ державцы теперешнего. . . Тышкѣвича; съ тыхъ земель первѣй того хоживало меду пудовъ пятерныхъ 7. . . на тыхъ зем-

ляхъ зарослей. . . Граница того села: съ бояриномъ. . . границы села Московского Бобовицкой, отъ Кормы, съ Завихвоста въ рѣчку Ипутъ, Ипутью вверхъ при границы Московской до рѣчки Кормы, Кормою вверхъ у рѣчку Снову, Сновью вверхъ при границы села Московского Микутичъ въ рѣчку Каменку, Каменкою внизъ до урочища Передѣлъ, отъ Передѣла лугомъ Гнѣвоцкимъ до озера Могилна, отъ того озера въ рѣчку Ипутъ, Ипутью внизъ до рѣчки Стовпца, Стовпцомъ вверхъ немного прошедши черезъ боръ и черезъ лѣсъ Горскій, зася до Кормы и Завихвоста, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Сновы до рѣчки Стовпечки вдолжъ на 6 миль, а вперокъ отъ рѣчки Кормы до рѣчки Каменки на двѣ мили, а индѣй и на версту. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, некоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села съ бояриномъ въ рѣцѣ Ипути, отъ границы села Московского, отъ рѣчки Кормы до рѣчки Стовпца однимъ берегомъ на 4 мили, а съ другого берега на 2 мили; а въ другомъ мѣстцу въ рѣцѣ Кормѣ, отъ рѣчки Ипути до рѣчки Сновы, однимъ берегомъ на 2 мили, але никчемные; у третьемъ мѣстцу на рѣцѣ Деменцѣ, отъ рѣчки Ипути до Рыловичъ на 2 мили; въ четвертомъ мѣстцу въ рѣцѣ Каменцѣ, вышей шляху господарского, до рѣчки Ипути, обѣма берегами.

Село Корма. Лисунъ. . . дымъ 1, служба. Иванъ Михайловичъ Дорохъ Василевичъ, волы 2, кони 2, дымы 2, служба. Стома Ничипоровичъ, Стефанъ Богдановичъ, волы 2, кони 2, дымы 2, служба; а подь каждою службою сѣножатей возовъ по 20. Въ томъ селѣ дымовъ 5, службъ 2; сѣножатей возовъ 40. При томъ селѣ земля пустовская. . . съ которые дани грошовой хоживало копа одна. . . Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, . . . ровную, безъ верха и не тресеную, овса боч-

ку ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить съ службъ двохъ. . . За дань, за семь пудовъ меду пятерныхъ. . . За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа одна и грошей 40; за ловы рыбные и гоны бобровые копа одна; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинить 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 7, грошей 23, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ каждой службы жита по полбочки, овса по полбочки, тоѣ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей; а надъ то съ каждой службы по 2 возы сѣна; або за каждый возъ по 3 грошы, да по два возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря его милость, ни на державцу своего, ани на вридниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Добрушской рѣчкою Хоропутью вверхъ у рѣчку Нетешу, Нетешою вверхъ до острова Куликовского, оттуль боромъ при границы Данилковской въ рѣчку Хоропуть, Хоропутью внизъ у рѣчку Городенку, Городенкою вверхъ въ болото Городенское, тымъ болотомъ въ болото Перерость, отъ того болота до урочища Сушца, отъ Сушца. . . , откуль ся граница почала. Широкость того грунту. . . до рѣчки Нетеши вдолжъ на полторы мили. . . повѣдили, ижъ мають уступъ въ деревѣ бортномъ. . . Лововъ звѣринныхъ. . . некоторыхъ нѣтъ. . .

Село боярское Кузьминичи. Исай Харковичъ, бояринъ, держитъ островъ Кузьминичій за листомъ господарскимъ, до воли е. м. и до иного постановенья. . . дани хоживало копъ 3. Земли пашной и зарослей грунту доброго бочокъ 12, сѣножатей возовъ 15. . . ничего не платилъ: нижли съ теперешнего нового. . . , въ каждый годъ до скарбу господарского маеть давати съ

каждой бочки за чиншъ, за жито и за овесъ № 16. по 2 грошы, по 5 пѣнезей. . . за дань копы 3. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные и бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 40, а за ловы рыбные и гоны бобровые ничего не платитъ, ижъ ихъ не маеть. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того селца боярского копъ 4, грошей 16, пѣнези 4. А окромѣ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ давати, ани службъ служити не повиненъ. Граница того селца и острова: отъ границы Данилковской болотомъ Заемнымъ у рѣчку Тесну, Тесною съ того болота въ рѣчку Копылецъ и у болото Поживу, съ того болота въ рѣчку Чурилошенку, Чурилошонкою внизъ зася у болото Заемное, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Тесны до рѣчки Чурилошенки вдолжъ на милю, а вперокъ отъ Копыльца до Заемного на версту. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, а рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ некоторыхъ нѣтъ.

А особно той же бояринъ маеть островъ на дерево бортное, на имя Перуновскій, здавна къ тому же острову Кузьминичи прислухающій; широкость того острова отъ верха рѣчки Ути до границы Митьковской на три версты, а вперокъ отъ Низкого болота на полверсты.

Село Головинцы. Матвѣй Ходотовичъ а Устинъ Зоричъ, воловъ 3, . . . дымы 2, служба. Пронко а Иванъ Губичъ, воловъ 2, . . . дымы 2, служба; а подь каждою службою сѣножатей возовъ по 20. Въ томъ селѣ дымы 4, службъ 2; грунту среднего сѣножатей возовъ 41. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають до скарбу господарского съ каждой службы давати по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить съ службъ двохъ копа 1 и грошей 40, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2; съ сѣножатей отъ возовъ 40 и

№ 16. одного, отъ кожного воза сѣна по 4 пѣнези, то чинить грошей 16 и пѣнезей 4. Дани грошми платятъ копѣ 2, грошей 20. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные съ обѣюхъ острововъ грошей 20. . . ; за ловы рыбные и гоны бобровые грошей 30, за ѣзовщизну съ каждыя службы по 6 грошей, то чинить 12. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копѣ 5, грошей . . . , пѣнезей 4; жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждыя службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, а по 2 возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державу, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Лагуновской, отъ урочища Горноща въ рѣчку Ипутъ, Ипутью вверхъ до рѣчки Щеновки, Щеновкою вверхъ до старого шляху, оттолѣ у болота Проскурнино, а оттуль боромъ, старыми рубежами, зася до урочища Горноща, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ урочища Горноща до рѣчки Щеновы вдолжъ на три версты, а впоперокъ отъ Проскурнина болота до Кривого озера на версту. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходовъ, некоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села въ рѣцѣ Ипути, отъ Высокого острова до рѣчки Щеновки однимъ берегомъ на три мили. Тое село маеть островъ свой на дерево бортное, на имя Губицкій. . . Широкость того грунту отъ рѣчки Дороготывля вдолжъ на чотори версты, а впоперокъ отъ Микольского. . . на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ . . . и рыбныхъ некоторыхъ нѣтъ. Гоны

бобровые въ рѣцѣ Ипути. . . отъ рѣчки Хоропути до. . . обѣма берегами на версту.

Село Даниловичи. Леонъ и Лазаръ Евхимовичи, а Отрохимъ Ивановичъ. . . дымы 3, служба. Семень а Игнатъ Стефановичи. . . , Лукьянъ а Жданъ Антоновичи, Сава Митьковичъ. . . дымы 4, служба; а подъ каждою службою сѣножатей. . . Въ томъ селѣ дымовъ 7, службы 2; грунту среднего сѣножати возовъ 80 и съ землею Кулаковскою. При томъ селѣ пустовщизнѣ здавна залежыхъ двѣ, Ходоровская и Опанасовская, съ которыхъ тожъ дани хоживало грошми копа 1, грошей 30. Въ тыхъ пустовщизнахъ зарослей на припашъ годныхъ бочокъ 6, сѣножатей возовъ 5; тые земли приняи подданные господарскіе того села Сава Митьковичъ да Отрохимъ Ивановичъ на уроцѣ на 50 грошей. Повинность того села: въ каждый годъ о св. Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не топтаную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинить съ службъ двоухъ копѣ 2 и грошей 40, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2; съ сѣножатей отъ 80 возовъ, отъ кожного воза сѣна по 4 пѣнези, то чинить грошей 32. За дань меловую и за отвозъ, за пять пудовъ пятерныхъ и за чотыри безмѣны, за каждый пудъ по 25 грошей, а за безмѣнъ по 5 грошей, то чинить копѣ 2, грошей 25, а зособно съ земль пустовскихъ уроку грошей 50. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и пташные копѣ 2; за ловы рыбные и гоны бобровые съ каждой службы по 6 грошей, то чинить грошей 12. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копѣ 8, грошей . . . , жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно за каждою

копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ. . . не повинны. Граница того села: отъ границы Корменской, отъ болота Заемного рѣкою Ипутью, вверхъ въ рѣчку Нетешу, Нетешою вверхъ до острова Обчого, оттуль. . . , отъ Лучные лозы до Доброго Бору, отъ Доброго Бору до озера Моротыша, Моротышемъ въ рѣчку Ипутъ, Ипутью вверхъ до озера Могилина, отъ Могилина у стругу Студеную, стругою у логъ Передѣль, отъ Передѣля у рѣчку Каменницу, Каменницею вверхъ въ рѣчку Хмеленку, черезъ тую рѣчку въ рѣчку Воронъ, Ворономъ вверхъ въ рѣчку Обрусокъ, отъ Обруска лѣсомъ до Бѣлиного Борка, отъ того борка у рѣчку Реклу, Реклою внизъ въ рѣчку Кривку, Кривкою внизъ въ рѣчку Цату, Цатою вверхъ зася въ болото Заемное, откуль граница почалася. Широкость того грунту: отъ болота Заемного до рѣки Ипути удожъ на 3 мили, а впоперокъ отъ острова Обчого и до рѣчки Каменницы на одну милю. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, некоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села въ рѣцѣ Ипути отъ озера Могилина до озера Моротыша однимъ берегомъ на версту.

Село Антоновичи. Оелько Сидоровичъ, Васько Свиридовичъ, Васько Борода, а Кривулина Матруна; воловъ 5, кони 4, дымы 4, служба, а подъ тою службою сѣножатей возовъ 25. При томъ селѣ пустовщизна, здавна залежая, Матвѣвщина, съ которые дани хоживало грошей 20; зарослей на припашъ годныхъ бочокъ на 5, сѣножатей возовъ 5; тую землю принялъ на той дани, на уроцѣ, подданный господарскій того села Оелько Сидоровичъ. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ тоѣ службы грошей 50, жита бочку ровную, безъ верха и не

тресеную, овса бочку также ровную, безъ № 16. верха и не топтаную; съ сѣножатей отъ возовъ 25, отъ кожного воза сѣна по 4 пѣнези, то чинить грошей 10; а уроку съ земли Матвѣвской грошей 20. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа одна; за ловы рыбные ничего не платятъ, ижъ ихъ не мають; за бобровые гоны копа одна, за ѣзовщизну грошей 6. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копѣ 4, грошей 6, жита бочка 1, овса бочка 1. Доходы на державцу съ тоѣ службы: жита полбочки, овса полбочки, тыежъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ той службы 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на врядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Утевской, отъ рѣчки Ути рѣчкою Радовиною вверхъ у лѣсъ спольный, съ того лѣса болотомъ Голымъ до болота Узноза, оттуль у долину Струсову, вверхъ рѣчки Радовины, оттуль въ лѣсъ до врочища Роготища, отъ того лѣса зася въ рѣчку Ути, откуль ся граница почала. Широкость того грунту, отъ рѣчки Ути до болота Голого вдолжъ на милю, а впоперокъ отъ межи Носовицкой до рѣчки Радовины на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, а рыбныхъ некоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые того села спольные съ Лагуновичи, съ Носовичи и Прибытковичи, въ рѣцѣ Ути, отъ рѣчки Радовины до рѣчки Куплины, обѣма берегами на 6 верстѣ.

Село Лагуновичи. Бурецъ Рабцовичъ а Селимъ Стефановичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 2, служба. Мартынь Павловичъ а Михаль Мат-

№ 16. вѣвичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 2, служба. Тишко Тишковичъ, Стефанъ Логиновичъ а Тимохъ Тишковичъ, воловъ 6, кони 4, дымы 3, служба; а подь каждою службою сѣножатей возовъ 10. Въ томъ селѣ дымовъ 7, службы 3, сѣножати грунту среднего возовъ 30 и съ землею Роковскою. При томъ селѣ пустовщина здавна залегла, на имя Семеновская; дани въ ней залегло меду пудъ одинъ, а грошей 20; тую землю все тое село на уроцѣ на 30 грошахъ приняла. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить съ служобъ троухъ копъ 2, грошей 30, жита бочокъ 3, овса бочокъ 3; съ сѣножателей отъ возовъ 30, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинить грошей 12. За дань медовую и за отвозъ, за 5 пудовъ меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, то чинить копъ 2, грошей 5, а уроку съ земли Семеновской грошей 3. — А особно, съ того села Тишко, Тимохъ а Стефанъ дають здавна до Орши, на церковь святѣго Николы дани, меду пудовъ 5 и грошей 70. За ловы звѣринные яко великого такъ малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочныя и инныя всякіе и пташіе копа 1, грошей 20; за ловы рыбныя ничего не платятъ, бо ихъ не мають; за бобровые гоны копа 1; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинить грошей 18. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 7, грошей 55; жита бочокъ 3, овса бочокъ 3. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то, съ каждой службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того

што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на вриадниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ дяконъ Гомельскій Троецкій Гришко держитъ землю здавна къ трѣи церкви, на имя Бушмановскую, на которой зарослей бочки 2, сѣножати возовъ 5, и то по старому при той церкви оставлено. Граница того села съ попомъ, отъ замку Гомельского рѣкою Сожемъ до рѣки Ипути, Ипутью вверхъ до Высокого острова, оттоль отъ Горноща у болота Проскурнино, отъ того болота черезъ рѣчку Щеновку у болота Сушецкое и въ Кудрынское, съ того болота у островъ Одаричкій, съ того острова въ рѣчку Жукотинъ, тою рѣкою въ рѣчку Поникву, Пониквою внизъ въ рѣчку Подерачу, Подерачою внизъ у болота Щеновское, съ того болота черезъ лугъ Выдрыцкій зася въ рѣчку Сожъ, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣки Сожа до границы Корменской вдолжъ на три мили, а вперокъ отъ рѣчки Пониквы до болота мощного миля одна, а индѣи только на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые тогожъ села въ рѣцѣ Сожу, отъ замку Гомельского до рѣки Ипути, однимъ берегомъ на версту; въ другомъ мѣстцу на рѣцѣ Ипути, отъ Сожа до границы Головинской, однимъ же берегомъ на полверсты.

Село Прибытковичи. Илья Сидоровичъ, Давидъ Матвѣевичъ, Тишко Ходоровичъ, Иванъ Кисель, воловъ 8, кони 4, дымы 4, служба. Стефанъ Сидоровичъ, Семень Левоничъ, Оедьковая Оксинья, Сопронъ Яковичъ а Сенько Оедьковичъ, воловъ 5, кони 4, дымовъ 5, служба; а подь каждою службою сѣножателей возовъ 15. Въ томъ селѣ дымовъ 9, службы 2, грунту среднего сѣножателей возовъ 30. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского

мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить съ служобъ двоухъ копа 1, грошей 40; жита бочокъ 2, овса бочокъ 2; съ сѣножателей отъ возовъ 30, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинить грошей 12. Дани грошовые здавна платятъ копъ 3, грошей 20. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочныя и инныя всякіе и пташіе копа 1; за ловы рыбныя ничего не платятъ, бо ихъ не мають; за бобровые гоны грошей 40; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинить грошей 12. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 7, грошей 4, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, а по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ и подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Лагуновской логомъ Тѣснымъ въ рѣчку Песочну, Песочною внизъ въ рѣчку Рѣпенецъ, Рѣпенцомъ внизъ черезъ рѣчку Утю въ рѣчку Чурилошонку, съ тоѣ рѣчки въ лѣсъ Лопатище, съ того лѣса въ рѣчку Торчинъ, тою рѣкою внизъ въ рѣчку Пѣнейку, Пѣнейкою вверхъ у булото Кудрынское, съ того болота черезъ рѣчку Утю зася у логъ Тѣсный, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Пожожа до Тѣсного логу вдолжъ миляодна, а вперокъ отъ рѣчки Песочны до рѣчки Пониквы на 3 версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ,

и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые № 16. того села въ рѣцѣ Ути, отъ рѣчки Куплины до Мошка, обѣма берегами, на три версты.

Село Марковичи. Яковъ Плошковичъ и Антонъ Оедоровичъ, воловъ 4, кони 4, дымы 2, служба одна и полъ. Свиридъ и Жидко Фурсовичи, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба. Иванъ Андросовичъ и Тишко Полуяновичъ, воловъ 3, кони 3, дымы 2, служба. Андрей Васильковичъ съ братьею Василемъ и Левонемъ, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба 1 и полъ. А подь каждою службою сѣножателей возовъ по 40. Въ томъ селѣ дымовъ 6, служобъ 5, грунту среднего сѣножати возовъ 200. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха, не тресеную, овса бочку ровную, безъ верха, не топтаную, то чинить съ служобъ пяти копъ 4, грошей 10, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5; съ сѣножателей отъ возовъ двоухъ сотъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнези, и то чинить копа 1, грошей 20. За дань медовую и за отвозъ, за 14 пудовъ меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, то чинить копъ 7, грошей 30. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочныя и инныя всякіе и пташіе копа 1, грошей 40; за ловы рыбныя копъ 2, за бобровые гоны копъ 2, за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинить грошей 30. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 19, грошей 10, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5. Доходы на державцу: съ каждыя службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то, съ каждыя службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ

№ 16. платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Дятловской, отъ рѣки Сожа боромъ и черезъ лѣсъ Охабищо до границы села Любецкого Исаковичъ, до лѣса бортного, отъ того лѣса черезъ озеро Роздѣнецъ при границѣ Ериловской и черезъ рѣку Сожъ до рѣчки Нигилны, черезъ тую рѣчку до острова Невболова, оттоль въ рѣчку Селечну, Селечною вверхъ у рѣчку Добрую, Доброю внизъ въ рѣчку Теруху, Терухою внизъ у озеро Козерысково, съ того озера въ рѣку Сожъ, Сожомъ внизъ зася до границы Дятловской, откуль ся граница почала. Широкость того грунту, отъ границы Исаковской до границы Носовицкой вдолжъ на три мили, а впоперокъ отъ границы Дятловской до границы Ериловской. А особно, тое село маеть островъ свой спольный съ селомъ Носовичи, на имя Затерушье, на дерево бортное, съ которого дань платятъ, за разъ въ дани описаную при обрубѣ, надъ которымъ селомъ сѣдятъ. Широкость того острова отъ рѣчки Доброу вдолжъ на 2 мили, до малого островка, а впоперокъ отъ села Липницкого до рѣчки Нигилны на 4 версты. Лововъ звѣринныхъ, окрѣмъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села въ рѣцѣ Сожу отъ границы Дятловской до границы Ериловской, обѣма берегами на 2 мили; у другомъ мѣстцу въ рѣцѣ Терусѣ отъ луки Козерысковы до болонья Шункова, однимъ берегомъ на 4 версты; въ третьемъ мѣстцу въ рѣцѣ жъ Терусѣ отъ болонья Шункова до Прибѣжи, обѣма берегами на 3 версты, а въ четвертомъ мѣстцу въ рѣцѣ Нигилнѣ посполъ съ Носовичи, отъ бору обчого до бору Микольского, однимъ берегомъ на версту. А къ тому, въ озеряхъ, въ Козерысковѣ луцѣ тони 2, у Казари тони 2, у Кутѣ тона одна.

Село Терешковичи. Ермакъ Стефановичъ а Косило Якововичъ, воловъ 4, кони 2, дымы

2, служба. Титъ Окшутичъ а Кузьма Кучуковичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 12 и полъ. Въ томъ селѣ дымовъ 4, службы 2, грунту среднего сѣножати возовъ 25. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха, не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинить съ служобъ двохъ копа 1, грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ возовъ 25, отъ каждого возу сѣна по 4 пѣязи, то чинить грошей 10. За дань медовую и за отвозъ, за 4 пуды меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, то чинить копа 1 и грошей 40. — А зособно, съ того села Кузьма Кучуковичъ даетъ дани до Орши, на церковь святаго Миколы меду пуды 4, а копу 1 и грошей 40. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа одна; за ловы рыбные грошей 40; за бобровые гоны копа одна, грошей 30; за ѣзовщину съ каждые службы по 6 грошей, то чинить грошей 12. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 6, грошей 22, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ каждые службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждые службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, и по 2 возы дровъ. А окрѣмъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря его милость, ни на державца своего, ни на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Севруковской, отъ рѣки Сожа, отъ глею до Ночуйской лозы, оттоль въ рѣчку Чурилошонку, Чурилошонкою

внизъ въ рѣчку Пожожець, Пожожецомъ вверхъ до болонья Шункова, тымъ болоньемъ въ рѣчку Теруху, Терухою внизъ до Козерысковы Луки, съ тоѣ луки въ рѣку Сожъ у конецъ верхній, рѣкою вверхъ до озера Глушца, тымъ озеромъ зася въ рѣку Сожъ до тогожъ глею, откуль ся граница почала. Широкость того грунту: отъ рѣчки Терухи до глею до рѣки Сожа, вдолжъ на 2 мили, а впоперокъ отъ рѣки Сожа, отъ Криги до рѣчки Пожожеца на 4 версты. Подданные господарскіе того села оповѣдили намъ посланцомъ господарскимъ (*), ижъ они мають вступъ въ деревѣ бортномъ села Прибытковичъ. Лововъ звѣринныхъ, окрѣмъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые въ рѣцѣ Сожу, отъ Козерысковой Луки до глею, однимъ берегомъ на 2 мили; въ другомъ мѣстцу, въ рѣцѣ Ути отъ рѣки Сожа до Коровина обѣма берегами на 6 версты; въ третьемъ мѣстцу, въ рѣцѣ Терусѣ, отъ болонья Шункова до луки Козерысковы однимъ берегомъ на 4 версты; а къ тому, въ озеряхъ, въ луцѣ Козерысковѣ тони три, да въ Глушцы тони три спольные съ Бобовцы и съ Дятловцы. Тое озеро Глушець врядъ волочить.

Село Дятловичи. Олешко Ходоровичъ, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба; а подъ тою службою грунту среднего сѣножатей возовъ 20. Повинность того селца: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ той службы грошей 50, жита бочку ровную, безъ верха и не топтаную; съ сѣножатей, отъ возовъ 20, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣязи, то чинить грошей осемь. За дань медовую и за отвозъ, за два пуды меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, то чинить грошей 50; за ловы звѣринные яко великого такъ малого

звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные № 16. всякіе и пташные грошей 20, за ловы рыбные грошей 15, за бобровые гоны грошей 30, за ѣзовщину съ тоѣ одноѣ службы грошей 6. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того селца копъ 2, грошей 59, жита бочка 1, овса бочка 1. Доходы на державцу: съ тоѣ службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. Окрѣмъ того што на уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — Въ томъ селѣ чоловѣкъ попа Гомельского Спаского Героеія, на имя Михаль Доброничъ держитъ здавна къ той церкви земли пашные бочокъ 5, сѣножати возовъ 10: то по старому къ церкви зоставлено. Той же попъ держитъ здавна къ той церкви островъ Мильчицкій, што и подданные господарскіе волости Гомельской сознавали, ижъ той островъ здавна къ той церкви онъ держитъ, то по старому и теперь къ церкви зоставлено. При томъ же селѣ бояринъ Оедько Котовичъ держитъ здавна двѣ земли, на имя Горловскую а Холецкую на службѣ шляхецкой; за нимъ мѣшкаеть чоловѣкъ Овдѣй; земли пашные бочки 2, сѣножатей возовъ 10; дани съ тыхъ земель прихоживало меду пуды 2, а грошовой копа 1, грошей 30, и то по старому при немъ зоставлено. Другій бояринъ Павелъ Харьковичъ держитъ здавна землю Молчановскую на службѣ шляхецкой; земли пашные бочокъ 5, сѣножатей возовъ 10; дани хожиавало меду пуды 2, а грошовой копа одна, то по старому и зоставлено при немъ. Граница того селца съ бояры, отъ границы Марковской, отъ рѣки Сожа, нижей Зезюльского озера

(*) Т. е. межевщикамъ.

№ 16. у лѣсъ Огибишо, отъ Огибища у-въ Орловогнѣздо, оттуль до Дудины криницы, оттуль до озера Ботина, отъ того озера у озеро Глушець, съ того озера у рѣку Сожъ, Сожомъ унизъ зася, нижеъ Везюльскаго озера, откуль ся граница почала. Широкость того грунту: отъ озера Глушца до Житинскаго жерела вдоль на полторы мили, а впоперокъ отъ Козейрысковы луки до Сулѣся на милю, индѣй ужей. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые посполъ съ бояры въ рѣцѣ Сожу, отъ жерела, до озера Глушца, однимъ берегомъ на полторы мили, а къ тому у озерѣ Глушцу третья часть.

Село Утье. Павелъ Копанъ а Пронко Тереховичъ, воловъ 3, кони 3, дымы 2, служба. Мишко а Мартынъ Павловичи, воловъ 2, конь 1, дымы 2, служба. Овдѣй Максимовичъ а Марко Ивановичъ, волю 2, конь 1, дымы 2, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 15. Въ томъ селѣ дымовъ 6, службы 3, грунту среднего сѣножатей возовъ 45. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римскаго мають давати до скарбу господарскаго съ каждыя службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинить съ служобъ трохъ копъ 2, грошей 30; жита бочокъ 3, овса бочокъ 3; съ сѣножатей отъ возовъ 45, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣязи, то чинить грошей 18. За дань медовую и за отвозъ, за одинъ пудъ меду пятерный и за три безмѣны, за пудъ меду по 25 грошей, а за безмѣнъ по 5 грошей, то чинить грошей 40. За ловы звѣринные яко великаго такъ малого звѣру, и тежъ за куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные копа 1; за ловы рыбные ничего не платятъ, бо ихъ не мають; за бобровые гоны копа одна, за ѣзовщину съ каждыя службы по 6 грошей, и то чинить грошей 18. Сумма всехъ платовъ и доходовъ госпо-

дарскихъ съ того села копъ 5, грошей 46, жита бочокъ три, овса бочокъ 3. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а зособно, за каждою копою всякаго плату по 6 грошей, а надъ то съ каждыя службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ и подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державца своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — Въ томъ селѣ попъ Гомельскій Микольскій Семіонъ держитъ здавна къ той церкви землю Песоцкую, на которой земли пашноѣ и съ зарослями бочки двѣ, сѣножатей возовъ три, и то по старому къ той церкви оставлено. При томъ селѣ бояринъ Бѣлко Кожемячинъ держитъ, за листомъ пана Оникіевымъ, три земли пустоветскіе, Восовскую, Орловскую а Головчинскую, съ которыхъ дани хоживало копа одна, грошей 47; земли пашной грунту среднего бочокъ 5, сѣножатей возовъ 10. Съ тыхъ земель до того часу ничего не платилъ: нижли съ теперешнего новаго постановенья, маеть въ каждый годъ до скарбу господарскаго давати съ каждоѣ бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по два грошы и по 2 пѣязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣязи, а за дань платити копа 1, грошей 47, и то чинить за вси повинности копъ 2, грошей 2; а окромъ того никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего давати, ани служобъ служити не повиненъ. Граница того села съ попомъ и съ бояриномъ, отъ границы Антоновской, отъ рѣки Ути рѣчкою Радовиною уверхъ до супорного лѣса, отъ того лѣса въ рѣчку Теруху, Терухою уверхъ до болота Тетивскаго, съ болота того уверхъ рѣчки Ути, оттуль въ рѣчку Городишку, тоѣ рѣчкою уверхъ до Залѣся, оттуль у болота Песиное, съ того болота рѣчкою Копыльцемъ, у Тѣсный

Переростъ, оттоль въ рѣчку Воротную, Воротною внизъ у Ржавчикъ, оттуль черезъ рѣчку Утю зася у рѣчку Радовину, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Радовины до болота Осушкова вдоль на двѣ мили, а впоперокъ отъ рѣчки Терухи до рѣчки Ути на милю. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ, а гоны бобровые того села спольные съ попомъ и съ бояриномъ, въ рѣцѣ Ути, отъ рѣчки Радовины до селища, обѣма берегами, на двѣ версты; въ другомъ мѣстѣ, у рѣцѣ Терусѣ, отъ рѣчки Воленки до рѣчки Нетребли, однимъ берегомъ на чотыри версты.

Село Носовичи. Терехъ Якововичъ, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба. Семень Тереховичъ, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба; а подъ каждою службою сѣножати возовъ по 15. Въ томъ селѣ дымы 2, службы 2, сѣножатей грунту среднего возовъ 30. При томъ селѣ земля пустоветская здавна залеглая, на имя Шишковщизна, съ которой дани хоживало пудовъ осемь, и тую землю держатъ на уроцѣ подданные господарскіе того села, на 40 грошахъ. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римскаго мають давати до скарбу господарскаго съ каждой службы по 50 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить съ служобъ двухъ копа 1 и грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2, и съ сѣножатей отъ возовъ 30, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣязи, то чинить грошей 12. За дань медовую и за отвозъ, за 4 пуды меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, то чинить копа 1 и грошей 40, да уроку съ земли Шишковскіе грошей 40 же. За ловы звѣринные яко великаго такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные, пташіе и инные всякіе копа 1; за ловы рыбные ничего не платятъ, ижъ ихъ не мають; за бобровые гоны грошей 30; за ѣзовщину съ

каждые службы по 6 грошей, то чинить грошей 12. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 5, грошей 44; жита бочки 2, овса бочки 2. Доходы на державцу: съ каждыя службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а зособно, за каждою копою всякаго плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ бояре: Янъ Фаць держитъ земли двѣ, которые первѣй того держалъ на службѣ боярскаго бояринъ Гомельскій Сидоръ Коноплицкій, на имя Сутяжинскую и Запковскую. Дани съ тыхъ земель первѣй хоживало меду пудовъ осемь пятерныхъ, а грошми копа 1, грошей 8. На нихъ земли пашной грунту среднего бочокъ 15, сѣножатей возовъ 20. Съ тыхъ земель до того часу ничего не платилъ, нижли съ теперешнего новаго постановенья маеть въ каждый годъ до скарбу господарскаго давати съ каждой бочки съ земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2 грошы и по 2 пѣязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣязи; за дань медовую, за 8 пудовъ меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, да грошовой дани копу одну, грошей осемь. Сумма со всехъ повинностей чинить копъ 5, грошей 17. Петръ, Кондратъ а Ничиноръ Харковичи держатъ, за листомъ господарскимъ, до воли и ласки господарской, земли пустоветскіе двѣ, на имя Гречуковскую и Лазуковскую. Дани съ тыхъ земель хоживало меду пуды 4, грошей 40. На нихъ земли пашные бочокъ на 5, грунту среднего, сѣножати возовъ 15. Повинность ихъ: съ теперешнего новаго постановенья, мають въ каждый годъ давати до скарбу господарскаго съ каждой боч-

№ 16. ки земли за чиншъ, за жито и овесъ по 2 грошы и по 2 пѣнези, а отъ воза сѣна по 4 пѣнези; за дань медовую, за 4 пуды меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, да грошовоѣ дани грошей 40. Сумма чинитъ за вси повинности копъ 2, грошей 37. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего давати, ани службы служити не повинны. Граница того села съ бояры, отъ границы Занковскіе, отъ рѣчки Ути рѣчкою Прудовкою вверхъ въ рѣчку Песочную, Песочною внизъ до лѣса Борокъ, съ того лѣса черезъ рѣчку Теруху въ рѣчку Добрую, Доброю вверхъ въ рѣчку Селенку, Селенкою внизъ до рѣчки Номилны, Номилною вверхъ до болота Бобова, съ того болота, черезъ лѣсъ Шумковъ въ рѣчку Жерственецъ, Жерственцомъ внизъ въ рѣчку Теруху, Терухою внизъ въ рѣчку Оленку, Оленкою вверхъ у мохъ, отъ моха рубежомъ черезъ лѣсъ Дорогицкій въ рѣчку Утю, Утьею вверхъ у рѣчку Воротную, Воротною вверхъ у лѣсъ Микольскій, съ того лѣса у болото Кудрыно, съ того болота въ рѣчку Пенѣйку, Пенѣйкою внизъ въ рѣчку Утю, Утьею вверхъ зася до рѣчки Прудовки, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ болота Кудрына до Бобова болота вдолжъ на три мили, а впоперокъ отъ рѣчки Песочны въ рѣчку Оленку на полторы мили. Нижли подданные господарскіе того села повѣдали, ижъ въ тыхъ обрубѣхъ мають уступъ въ деревѣ бортномъ бояре Гомельскіе Слободыцкіе Тимохъ а Пѣшко, и подданные Гомельскіе Марковцы, Прибытковцы и Антоновцы. Лововъ звѣринныхъ нѣтъ, окромѣ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ тежъ нѣтъ, а гоны бобровые того села съ бояриномъ Петромъ у рѣцѣ Ути, отъ рѣчки Прудовки до Воротной, обѣма берегами, на версту; въ другомъ мѣстѣ на рѣцѣ Терусѣ отъ Приборти до лозы, обѣма берегами, на двѣ версты. Въ томъ обрубѣ поддан-

нымъ господарскимъ во всемъ половина отъ бояръ.

Сельцо Юрковичи. Мишко Павловичъ, Микита Максимовичъ, Радько Максимовичъ, Иванъ Гость и Павелъ Копанъ, воловъ 2, конь 1, дымъ 1, служба; а подъ тою службою сѣножатеѣ возовъ 15, грунту среднего. Повинность того селца: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ тоѣ службы грошей 50, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную; съ сѣножатеѣ отъ возовъ 15, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 6. Дани здавна грошми платятъ копу 1, грошей 43; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ кувичные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 50; за ловы рыбные ничего не платятъ, ижъ ихъ не мають; за бобровые гоны грошей 40, за ѣзовщину грошей 6. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того селца копъ 4, грошей 15; жита бочка 1, овса бочка 1. Доходы на державцу съ тоѣ службы: жита полбочки и овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маєт быти давано; а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на вранниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селцы Павелъ Антоновичъ, за листомъ пана Хрщоновского, держалъ землю Тѣшиловскую, на которой земли пашной грунту среднего бочокъ 4, сѣножатеѣ возовъ 40. Дани залегло грошей 30. Съ тоѣ земли до того часу ничего не платилъ: нижли съ теперешнего нового постановенья маєт давати до скарбу господарского съ каждой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ по 2

грошы и по 2 пѣнези, а отъ воза сѣна по 4 пѣнези, да за дань грошей 30, и то чинитъ грошей 54, пѣнезей осемь. Граница того селца съ бояриномъ, отъ границы Озарчицкой болотомъ Мышовымъ въ рѣчку Оку, Окою внизъ до рѣчки Заведы, отъ Заведы до Голиблицца, оттуль въ рѣчку Доерку, Доеркою внизъ въ рѣчку Цату, оттуль до болота Мышова, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Доерки до Заведы на милю, а впоперокъ отъ рѣчки Цаты до Выйкова также на милю. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ никоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые того села въ рѣцѣ Цатѣ, отъ рѣчки Доерки до рѣчки Ваги, однимъ берегомъ, на версту, а въ другомъ мѣстѣ въ рѣцѣ Вазѣ, отъ Сутокъ до рѣчки Любчи, однимъ берегомъ, на версту жъ.

Сельцо Озарчици. Левъ Степановичъ, воловъ 2, кони 2, дымъ 1, служба, а подъ тою службою сѣножатеѣ грунту среднего возовъ 20. Повинность того селца: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ тоѣ службы грошей 50; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную; съ сѣножатеѣ отъ возовъ 20-ти, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей осемь. Дани грошовые здавна платитъ грошей 30; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ кувичные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 30; за ловы рыбные грошей 20; за бобровые гоны грошей 40; за ѣзовщину съ службы грошей 6. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того селца копъ 1, грошей 4, жита бочка 1, овса бочка 1. Доходы на державцу съ тоѣ службы: жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маєт быти давано, а зособно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3

грошы, и по 2 возы дровъ. А окромъ того № 16. што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на вранниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинень. — Въ томъ же селѣ бояринъ Левонъ Григоревичъ Волкъ держитъ за листомъ господарскимъ, до воли и ласки господарскоѣ, земль пустовскихъ три, Лавровскую, Хотѣвскую и Сабельниковскую, на которыхъ земли пашной грунту среднего бочокъ 4, сѣножатеѣ возовъ 30. Дани съ тыхъ земль первѣй того хоживало копа 1, грошей 30; тые земли при немъ зоставлены водлугъ листу господарского. Той же бояринъ маєт землю пашную Полуевскую при мѣстѣ Гомельскомъ, тымъ же листомъ господарскимъ потверженую до воли и ласки господарскоѣ. Граница того села съ бояриномъ, отъ границы Утевской рѣчкою Чурилошонкою внизъ у болото Чипино, съ того болота рѣчкою Цатою внизъ черезъ болото Мышова въ рѣчку Доерку, Доеркою вверхъ въ рѣчку Жорновку, Жорновкою вверхъ и болотомъ Березовымъ до Пожарищъ, оттоль у болото Песиное до верха рѣчки Чурилошонки, откуль ся граница почала. Широкость того грунту отъ рѣчки Цаты вдолжъ на двѣ мили, а впоперокъ отъ Чипина болота до ихъ селища на чотыри версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые того села, окромъ боярина, въ рѣцѣ Цатѣ, отъ верха той же рѣчки до Мышова болота, однимъ берегомъ на 4 версты, а съ другого берега на 2 версты; въ другомъ мѣстѣ, въ рѣцѣ Доерцѣ, отъ рѣчки Жорновки до рѣчки Цаты, однимъ берегомъ на 2 жъ версты.

А который бояринъ Левонъ Волкъ маєт за листомъ господарскимъ три земли пустовскіе въ обрубѣ того селца; ино при тыхъ земляхъ зоставлень, нижли до лововъ звѣринныхъ и рыбныхъ и гоноу бобровыхъ ничего мѣти

№ 16. не маеть, чога и на даниѣ господарской не доложено.

Село боярское Вага, не подалеку отъ границы Московской. Тое село держитъ Павелъ Харковичъ, а первѣй держалъ отецъ его Харко на службѣ шляхецкой, на имя свое, за подтверженьемъ господарскимъ; а какъ отецъ его умеръ, ино тое село съ теперешного нового постановенья на господаря его милость привернено, и тому жъ Павлу Харковичу на ласцѣ господарской дано. Въ которомъ селцу земли пашныя грунту среднего бочокъ 15, сѣножатеи возовъ 15. Повинность того боярина: въ каждый годъ маеть давати до скарбу господарского съ каждоѣ бочки земли за чиншъ, за жито и за овесь по 2 грошы и по 2 пѣязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣязи; сумма всихъ повинности грошей 37.

Нижли подданные господарскіе Гомельскіе справу дають, ижъ тамъ же земля зъ вѣковъ бывала боярская, держалъ Левъ Шарында за листомъ пана Оникіевымъ земль пустовскихъ пять, Лисуновщину, Ждановщину, землю Софоновскую, Яковщину а Рубайловщину, на которыхъ земли пашной грунту среднего бочокъ 15, сѣножатеи возовъ 20; дани меду первѣй хоживало пудовъ пятерныхъ 9. Повинность того боярина: въ каждый годъ маеть давати до скарбу господарского съ каждой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесь по 2 грошы и по 2 пѣязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣязи; за дань медовую, за каждый пудъ по 25 грошей; сумма за вси повинности копъ 4, грошей 26.

Село боярское Севруки, на границѣ Московской. При томъ селѣ держалъ тотъ же Левъ Шарында, за листомъ пана Хрщоновского, на службѣ боярской, землю Севруковскую, на которой земли пашныя грунту среднего бочокъ 5, сѣножатеи возовъ 10; дани съ нее хоживало меду пудъ 1. Повинность его: въ каждый годъ маеть давати до скарбу господарского съ каждоѣ бочки земли за чиншъ, за

жито и за овесь по 2 грошы и по 2 пѣязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣязи, за пудъ меду по 25 грошей; сумма за вси повинности грошей 40.

Данило Ивановичъ держалъ за листомъ господарскимъ, до воли и ишого постановенья господарского, земль пустовскихъ двѣ, Сидоровскую и Хотѣновскую, на которыхъ земли пашной грунту среднего бочокъ 8, сѣножатеи возовъ 16; дани первѣй бывало меду пудовъ 6. Повинность его: въ каждый годъ маеть давати до скарбу господарского съ каждоѣ бочки земли за чиншъ, за жито и овесь по 2 грошы и по 2 пѣязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣязи, за дань медовую за каждый пудъ по 25 грошей; сумма за вси повинности съ того боярина копъ 2, грошей 54.

Якимъ Поповичъ держалъ за листомъ господарскимъ, до воли и ишого постановенья господарского, землю Глазынинскую пашную при мѣстѣ Гомельскомъ; тая земля съ теперешного нового постановенья на господаря е. м. привернена и тому жъ Якиму на платѣ дана, на которой земли пашной грунту среднего бочокъ 5, сѣножатеи возовъ 10; дани первѣй хоживало грошей 80. Повинность того боярина: въ каждый годъ маеть давати до скарбу господарского съ каждой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесь по 2 грошы и по 2 пѣязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣязи, за дань медовую копа 1, грошей 20; сумма за вси повинности копа 1, грошей 35. А окромѣ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ ишихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ани на державцу своего давати, ани службы служити не повинны.

Василій Леоновичъ держалъ, за подтверженьемъ господарскимъ, до воли и ласки господарской, землю Хвоевскую, и тотъ Леоновичъ уже умеръ, а жона его при той земли водлугъ листу господарского оставлена.

Село боярское Рыловичи. Тишко Семено-

вичъ держалъ тое село за подтверженьемъ господарскимъ, въ которомъ земли пашной грунту среднего бочокъ 8, сѣножатеи возовъ 5, дани грошовоѣ хоживало грошей 50. А якъ тотъ Тишко самъ умеръ, а сынъ его Игнатъ засталъ, ино тая земля съ теперешного нового постановенья на платѣ господарскомъ оставлена, съ которой земли сынъ того небожчика Тишковъ Игнатъ маеть давати до скарбу господарского съ каждой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесь по 2 грошы и по 2 пѣязи, а отъ воза сѣна по 4 пѣязи, дани грошей 50; сумма за вси повинности копа 1, грошей 9, пѣязей 6.

Село боярское Слобода, на границы Московской. Гришко Зубовичъ, Пѣшко Гапоновичъ и Борисъ Павловичъ держатъ тое село Слободское за подтверженьемъ короля е. м. Зыгмунта: тое село при нихъ водлугъ листу господарского оставлено.

Село Бобовичи. Иванъ Кононовичъ и Василь Лобковичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 2, служба. Иванъ Кобецъ, Иванъ Лобковичъ, волы 4, кони 2, дымы 2, служба. Федько кравецъ и Гаврило Болотный, воловъ 4, коней 5, дымы 2, служба. А подъ каждою службою сѣножатеи возовъ по 33 и по одной трети. При томъ селѣ земляпустовская, на имя Патрикѣвщина, въ которой дани залегло грошовой 16 грошей и 5 пѣязей, а дани медовой безмѣновъ осемь. Въ томъ селѣ дымовъ 6, службы 3, сѣножатеи грунту среднего возовъ 100. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ троухъ копъ 2, грошей 30, жита бочки 3, овса бочки 3; съ сѣножатеи отъ ста возовъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣязи, то чинитъ грошей 40; за дань медовую и за отвозъ, за 8 пудовъ меду пятерныхъ, за каждый пудъ

по 25 грошей, то чинитъ копъ 3, грошей № 16. 20, а зособно за дань грошми платятъ копу 1, грошей 42. За ловы звѣринныя яко великого, такъ и малого звѣру, и тежъ куничныя, бѣлочныя и иныя всякіе и пашныя копа 1; за ловы рыбныя грошей 30; за бобровыя гоны копа 1; за ѣзовщину съ каждоѣ службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 18. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 11, жита бочки 3, овса бочки 3. Доходы на державцу: съ каждоѣ службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждоѣ службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, и по 2 возы дровъ. А окромѣ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ ишихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Дятловского села тоѣжъ Гомельской волости, отъ озера Гушца у Бѣлинъ болото, съ Бѣлина болотомъ Великимъ у Кормицу островъ, отъ Кормицы у Мостице болото, съ того болота въ рѣчку Узу, Узою внизъ въ рѣчку Сожъ, Сожомъ внизъ зася до границы Дятловской и до озера Глушца, откуль ся граница почала. Широкость того грунту всего, отъ рѣчки Узы до озера Глушца вдолжъ на двѣ мили, а впоперокъ отъ рѣчки Сожа до болота Бѣлинского на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромѣ переходомъ, некоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбныя и гоны бобровыя въ рѣцѣ Сожу, отъ озера Глушца до Узы рѣчки однимъ берегомъ на двѣ мили; гоны жъ бобровыя на рѣцѣ Узѣ, отъ рѣчки Сосенца до рѣчки Сожа однимъ берегомъ на чотыри версты; другіе гоны бобровыя на той же рѣцѣ Узѣ, отъ млына замкового до села Волковичъ, посполъ съ попомъ Пречистенскимъ, на полторы мили.

№ 16. Тогожь села островъ за рѣкою Сожомъ, впусѣ залеглый, съ которого хоживало на господаря е. м. дани медовые меду пудъ одинъ. Широкость того острова вдоль на полверсты, а впоперокъ также на полверсты.

Тыежь подданные того села мають островъ, на имя Осовцы, въ которомъ островѣ селу Волковичомъ половина во всемъ, а селу Бобовичомъ также во всемъ другая половина. При томъ островку ловы рыбные и гоны бобровые на озерцу Осовцу по половицы съ тымижь Волковичи; другіе ловы рыбные и гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, спольные съ Волковичи, отъ Бука рѣчки до Холхлы рѣчки, однимъ берегомъ на версту.

При томъ же селѣ попъ мѣста Гомельскаго Пречистенскій держитъ землю, на имя Халимоновичу, здавна къ той церкви, отъ колькодесять лѣтъ, якожь и подданные господарскіе о томъ справу дали, ижь тая земля здавна на тую церковь надана; а такъ мы оставили того попа при той земли, по старому.

Село Волковичи. Кузьма Павловичъ, Иванъ Терентьевичъ съ братомъ, вола 3, кони 3, дымы 2, служба. Апанасъ Василевичъ съ братомъ а Кирило Оедковичъ, воловъ 6, коней 5, дымы 2, служба. Хотьянъ Нефедовичъ, Павелъ Митьковичъ, воловъ 6, коней 5, дымы 2, служба. Іевъ Чернаковичъ, Трохимъ Прокоровичъ, Данило Матвѣевичъ, Симонъ Андросовичъ, воловъ 3, кони 2, дымы 4, служба. Павликъ Ильинъ, Кузьма Грицковичъ съ братомъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 21. При томъ селѣ пустовщизны три, на имя Охремовщина, Жиловщина, Василевщина: тые земли здавна запусѣли. — При томъ же селѣ попъ Спасскій мѣста Гомельскаго Дороодей Ивановичъ держитъ землю, на имя Живеловщину, съ давнего наданья на тую церковь, якожь и подданные господарскіе передъ нами сознавали, ижь тая земля на тую цер-

ковь съ давнихъ часовъ надана: и мы тую землю при той церкви по старому оставили. При томъ же селѣ пустовщизны, на имя Михалевщина и Моходовщина, которые держалъ попъ Спасскій; тые двѣ пустовщизны въ тыежь пять службъ привернено. Въ томъ селѣ дымовъ 12, службъ 5, грунту подлого сѣножатей возовъ 105. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римскаго мають давати до скарбу господарскаго съ каждой службы по 40 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ пяти копъ 3, грошей 20, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5; съ сѣножатей, отъ возовъ 105, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 42. За дань медовую здавна грошми платять копъ 7, грошей 5, а особно за одинъ пудъ меду грошей 25. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежь куничные и бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа 1, ижь для близости замковые звѣрь вельми рѣдко бываетъ, для того и малый платъ положено. За ловы рыбные ничего давати не повинны, ижь озеръ не мають. За бобровые гоны грошей 30, ижь они непожиточные. За ѣзовщину съ каждые службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 30. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 13, грошей 32, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тыежь мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то, съ каждые службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на вридниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ

рѣки Сожа и отъ озера Бобинина у рѣчку Жидовину, тою рѣчкою вверхъ у рѣчку Узу, Узою вверхъ у рѣчку у-въ Иржавецъ, Иржавцомъ вверхъ у Ростково болото, съ того болота боромъ Кормою зася у рѣчку Узу, Узою вверхъ у Бѣлицу рѣчку, Бѣлицою вверхъ у Кобылье болото, съ Кобылье болота у Красный Боръ, съ Красного у рѣчку Струпицу, тою рѣчкою внизъ до дороги Чечерской зимнее до мостка, отъ мостка черезъ дуброву въ рѣчку Дѣвку, Дѣвкою у Дѣдно озеро, отъ того озера около грунтовъ мѣста Гомельскаго и застѣнковъ мѣстскихъ въ рѣку Сожь, Сожомъ до Короши озера и до Бобинина ѣза, откуль ся граница того села почала. Широкость того всего грунту, отъ озера Бобинина до Росткова болота вдоль на чотыри мили, а впоперокъ отъ Узы рѣчки до Красного Бору на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные на рѣцѣ Сожу и въ озерѣ Короши топи двѣ, а въ озерѣ Любиѣ и въ озерѣ Осовцы тонъ нѣтъ. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ замку Гомельскаго до рѣчки Жидовина, однимъ берегомъ на шесть верствъ; въ другомъ мѣстѣ гоны бобровые на рѣцѣ Узѣ, отъ липы гранной и отъ гуменъ до Иржавца рѣчки на чотыри версты; въ третьемъ мѣстѣ гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ Бука рѣчки до Холхла ручая, посполъ съ Бобовцами, однимъ берегомъ на версту; у четвертомъ мѣстѣ гоны бобровые на рѣцѣ жъ Узѣ, по половицы съ попомъ Спасскимъ, отъ Иржавца рѣчки до озера Кривца, на двѣ версты.

Тые жъ подданные мають островъ, на имя Рожище, а другій островъ, на имя Родный, спольный съ Бобовцами и съ Кошелевцами; третій островъ мають спольный же съ попомъ Спасскимъ, на имя Долгій.

Село Телеши. Панько Нестеровичъ, воловъ 2, конь 1, дымъ 1, служба. Шунко Ходотовичъ, Тарасъ Михалевичъ, вола 4, кони 2,

дымы 2, служба. Карпъ Софоновичъ, Зенько № 16. Ивановичъ, воловъ 2, конь 1, дымы 2, служба. Иванъ Лукьяновичъ, Сава Степановичъ, Ничипоръ Нороновичъ, воловъ 3, конь 1, дымы 3, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 18. Въ томъ селѣ дымовъ 8, службы 4, грунту добраго сѣножатей возовъ 72. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Мамоновичина, Тихалковщина, Тирлущина и Значовщина, въ которыхъ запусѣло грошей 56. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римскаго мають давати до скарбу господарскаго съ каждой службы по копъ грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ службъ чотырохъ копы 4, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4; съ сѣножатей отъ 72 возовъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнязи, то чинитъ грошей 28, пѣнязей 8. За дань здавна грошми платять копъ 5, грошей 12. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежь куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа одна; за ловы рыбные ничего не платять, бо ихъ не мають; за бобровые гоны копа одна; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинитъ съ службъ чотырохъ грошей 24. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 12, грошей 4, пѣнязей 8, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тожьжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани жадныхъ подачокъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на вридниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны.

№ 16. Граница того села: отъ границы Волковицкой отъ болота Росткова у рѣчку Узу, тою рѣчкою вверхъ въ рѣчку Деменку, Деменкою вверхъ у Круковъ лѣсъ, съ Крукова лѣса у рѣчку Столпенку, Столпенкою вверхъ у Хвощовскій лѣсъ, тымъ лѣсомъ у болота Осѣть, съ того болота у Житовль болото, съ Житовля зася черезъ рѣчку Узу на Волковицкую дорогу, тою дорогою зася до Росткова болота, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ рѣчки Столпенки до болота Росткова вложъ на двѣ мили, а вперекъ отъ рѣчки Деменки до дороги Волковицкой на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ некоторыхъ нѣтъ; гоны бобровые на рѣчцѣ Узѣ отъ селца Селница до ручая Иржавца обѣма берегами на 4 версты.

Село Тереничи. Гринь Малевичъ, Титъ Корабичъ, воловь 2, конь 1, дымы 2, служба. Стефанъ Кисель, бояринъ, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 15. Тотъ же Кисель мѣлъ пашню свою на грунтѣ мѣстскомъ, которая у волоки помѣрена. При томъ селѣ пустощины, на имя Лядковская и Пырховская: въ тыхъ заустѣло грошей 40. Въ томъ селѣ дымовъ 2, службы 2, грунту среднего сѣножатей возовъ 30. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинить съ службъ двоухъ копа 1, грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ 30 возовъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣязи, и то чинить грошей 12. За дань здавна грошми платятъ посполъ съ бояриномъ копу 1, грошей 20. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякіе и пташіе грошей 20; за ловы рыбные и за гоны бобровые ничего платити не повин-

ны, ижъ ихъ не мають; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, и то чинить съ службъ двоухъ грошей 12. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 3, грошей 44, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣ жъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а зособно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по 2 возы сѣна, а по 2 возы дровъ, або за каждый возъ по 3 грошы. А окромъ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ платовъ иныхъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на вриадниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села описана быти не могла, ижъ грунтъ розный и сумежный съ селами пана Халецкого съ Козкѣвичи, съ Чоботовичи и съ Чорнымъ, и тежъ съ селами волости замку господарского Гомельского съ Телешами и съ Бацунами. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, а рыбныхъ некоторыхъ нѣтъ.

Село Бацуны. Исакъ Еськовичъ, Олисеѣ Гапоновичъ, Микита Борисковичъ, воловь 3, кони 3, дымы 3, служба. Тые жъ, Исакъ, Олисеѣ и Микита другая служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 6. Въ томъ селѣ дымы 3, службы 2, сѣножатей грунту доброго возовъ 12. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по копѣ грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить съ двоухъ службъ копъ 2, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ 12 возовъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣязи, то чинить грошей 4, пѣязей 8. За дань медовую здавна платятъ копу одну. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣра, и тежъ куничные и бѣлочные и

ивные всякіе и пташіе грошей 20; за ловы рыбные и за гоны бобровые ничего давати не повинны, ижъ ихъ не мають; за ѣзовщину съ каждые службы по 6 грошей, то чинить 12 грошей. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 3, грошей 36, пѣязей 8; жита бочки 2, овса бочки 2. Доходы на державцу: съ каждые службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждые службы по 2 возы сѣна да по 2 жъ возы дровъ, або за каждый возъ по 3 грошы. А окромъ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ платовъ иныхъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на вриадниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села описана быти не могла, ижъ грунтъ сумѣстный съ селомъ тые жъ Гомельскіе волости съ Тереничами, и тежъ съ селами пана Халецкого съ Чоботовичами, съ Козкѣвичами и съ Чорнымъ. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, а рыбныхъ и гонновъ бобровыхъ некоторыхъ нѣтъ.

При томъ же селѣ бояринъ Бѣлко Кожемичинъ маеть островъ, спольный съ селомъ Бацунами, на имя Ковпинъ, одно въ деревѣ бортномъ, отчизну и дѣдизну свою, и съ того господару королю е. м. конемъ ѳднымъ службу земскую служить: якожъ и подданныхъ господарскихъ о томъ справу давали, ижъ тотъ островъ Ковпинъ отчизна и дѣдизна его боярская.

Село Губичи. Михаль Максимовичъ, Кузьма Остаповичъ, Оксюта Пилиповичъ, Богданъ Остаповичъ, волю 3, конь 1, дымы 3, служба. Ониско Ермаковичъ, Павелъ Гапоновичъ, Гришко Ярошковичъ, Степанъ Тишковичъ, волю 4, кони 2, дымы 4, служба. Устинъ Кондратовичъ, Иванъ Онисковичъ, Сергѣй Якововичъ, Овдѣй Ивановичъ, волю 2, дымы

4, служба. Оедько Дробышевичъ, Семень Кокоричъ, Гридько Ходотовичъ, Данило Артемовичъ, воловь 3, конь 1, дымовъ 4, служба. А подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 25. Въ томъ селѣ дымовъ 15, службъ 4, сѣножатей грунту подлого возъ 100. При томъ селѣ пустощины, на имя Ивановская и Захиринская, въ тыхъ заустѣло грошей копа одна. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждые службы по 40 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинить съ службъ чотыроухъ копъ 2, грошей 40, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4; съ сѣножатей отъ возовъ ста, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣязи, то чинить грошей 40. За дань медовую здавна платятъ грошми копъ 7, пѣязи 4. А зособно платятъ Гридько Ходотовичъ а Данило Артемовичъ съ острова Еленицкого копу 1, грошей 30. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные и бѣлочные и иные всякіе и пташіе грошей 40; за бобровые гоны грошей 20, за ловы рыбные копа 1, за ѣзовщину съ каждые службы по 6 грошей, и то чинить съ службъ чотыроухъ грошей 24. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 14, грошей 14, пѣязи 4; жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а особно, за каждою копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждые службы по 2 возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по 2 возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ иныхъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на вриадниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Мо-

№ 16. розовской отъ ручая Чернятина у Бранковъ Мохъ, отъ того мху въ рѣку Днѣпръ, Днѣпромъ вверхъ у Лосенецъ ручай, тымъ ручаемъ вверхъ у Черемошну рѣчку, тою рѣчкою вверхъ зася до границы Морозовской и ручая Чернятина, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ рѣки Днѣпра до Чернятина вдолжъ на двѣ мили, а впоперокъ отъ Лосенца до Еленицкого острова на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые на рѣцѣ на Днѣпрѣ, отъ ручая Лосенца до рѣчки Глушца, однимъ берегомъ на двѣ версты.

Село Морозовичи. Иванъ Юрковичъ и Гаврило Якововичъ, воловъ 3, кони 2, дымы 2, служба. Яковъ Кочановичъ, Микита Степановичъ, Демидъ Смольнянинъ, воловъ 2, конь 1, дымы 2, служба; а подъ каждую службу сѣножатей возовъ по 10. При томъ селѣ пустовщизны Бѣлявщина и Михалевщина, въ нихъ запусѣло грошей 45. Въ томъ селѣ дымовъ 4, службы 2; грунту доброго сѣножатей возовъ 20. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по копѣ грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеую, овса бочку, также ровную, безъ верха и не топтаную, то чинить съ служобъ двоухъ копѣ 2, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2; съ сѣножатей отъ возовъ двадцати, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣязи, то чинить грошей 8. За дань медовую здавна грошми платятъ копу одну, грошей 15; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные грошей 30, а за ловы рыбные и за гоны бобровые ничего платити не повинны, бо ихъ не мають. За ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинить грошей 12. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копѣ 4, грошей 5; жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. До-

ходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, котрею на господаря е. м. маеть были давано, а зособно, за каждую копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по два возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села описана быти не могла, ижъ грунтъ сумѣстный съ селомъ тоѣжъ волости Гомельской съ Кошелевымъ. Дововъ звѣринныхъ, окромъ переходовъ, а рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ никоторыхъ нѣтъ.

Село Пиревичи. Купрей Отрохимовичъ, Иванъ Ивановичъ, Иванъ Ходоровичъ, вола 3, кони 2, дымы 3, служба. Лукьянъ Жировичъ, Савостей Голышъ да Василь Годичъ, вола 2, кони 3, дымы 3, служба; а подъ каждую службу сѣножатей возовъ по 15. Въ томъ селѣ дымовъ 6, службы 2; грунту среднего сѣножатей возовъ 30. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Макаровщина, Добрынищина, Юшковщина а Коминищина; въ тыхъ земляхъ залегло грошей 45. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеую, овса бочку ровную жъ, безъ верха и не топтаную, и то чинить съ служобъ двухъ копа 1, грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножатей отъ возовъ тридцати, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣязи, то чинить грошей 12. За дань медовую здавна платятъ грошми копу 1, грошей 11; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные и бѣлочные и инные всякіе и пташные грошей 20; за ловы рыбные и гоны бобровые ничего давати не повинны, ижъ ихъ не мають; за ѣзовщину съ каждой службы по

6 грошей, то чинить съ служобъ двухъ грошей 12. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копѣ 3, грошей 35, жита бочки 2, овса бочки 2. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, котрею на господаря е. м. маеть быти давано, а особно, за каждую копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждые службы по два возы сѣна, або за каждый возъ по 3 грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ни на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Скепенской, отъ рѣчки Окры у рѣчку Узнозъ, тою рѣчкою вверхъ у болото Бѣлое, съ болота Бѣлого у Добрушу рѣчку, Добрушою вверхъ у болото Волосеное до дороги при границы Чудилловской, отъ дороги у Кормичу-ниву, отъ тоѣ нивы зася у Окру рѣчку, одкуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ болота Бѣлого до Кормичи-нивы вдолжъ на три версты, а впоперокъ отъ Окры рѣчки до Липинской дороги на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, а рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ никоторыхъ нѣтъ.

Село Кошелево. Апанасъ, старецъ, и Осипъ Булижичи, воловъ 4, кони 4, дымы 2, служба вольная на старченство. Хролъ Хомичъ, Радько Калениковичъ, Овсѣй Наумовичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 3, служба. Ничипоръ Ивановичъ, Мишко Козаковичъ, Гридько Даниловичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 3, служба. Оедько Ботвиновичъ, Амолтанъ Турчинъ, Мина Микитичъ, Занко Макаровичъ, воловъ 6, коней 5, дымовъ 4, служба; а подъ каждую службу сѣножатей возовъ по 15. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Глушовская, Пашковская, Гвоздовская, Дербиницкая; въ тыхъ

земляхъ запусѣло. Въ томъ селѣ дымовъ 12, № 16. службы 4 и съ старцовою службою; грунту доброго сѣножатей возовъ 45, окромъ старцовой сѣножати. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати съ каждой службы по копѣ грошей; жита бочку ровную, безъ верха и не тресеую, овса бочку ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинить съ служобъ троухъ копы три, жита бочки три, овса бочки три, окромъ старцовые службы вольные; съ сѣножатей отъ возовъ 45, отъ каждого воза сѣна по чотыри пѣязи, и то чинить грошей 18. За дань медовую здавна грошми платятъ копѣ 4, грошей 27; за ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташные грошей 30; за ловы рыбные и за гоны бобровые ничего давати не повинны, ижъ ихъ не мають; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинить съ служобъ троухъ грошей 18. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копѣ 8, грошей 33, жита бочокъ 3, да овса бочокъ 3. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, котрею на господаря е. м. маеть быти давано, а зособно, за каждую копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по два возы дровъ да по два возы сѣна, або за каждый возъ по три грошы. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села (*): отъ границы Дуровицкой, отъ ручая Боянского въ рѣчку Улбачу, съ тоѣ рѣчки Улбачи у Нелицкое болото при границы села Чечерского Дулицкого, съ того болота у-въ Осѣцкій лѣсъ, отъ того лѣса черезъ рѣчку Глинную у ручай Сосникъ, тымъ ру-

(*) Въ подл. на полѣ отмѣчено: z rewizji przez Wołowicza y Naruszewicza rewizorów, roku 1560.

№ 16. чаемъ вверхъ у рѣчку Добрушу, отъ Добруши черезъ рѣчку Радогоскую у болото Ношу, съ того болота боромъ у Березницу рѣчку, отъ Березницы зася до ручая Боянского, откуль ся тая граница почала. Широкость того всего грунту отъ Нелицкого болота до болота Ноши вдолжъ на чотыри версты, а впоперокъ отъ Боянского ручая до Осѣцкого лѣса на двѣ версты. А зособно, обрубъ суплетный зъ Морозовичи (*), вдолжъ на полмили, и впоперокъ также на полмили. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, а рыбныхъ и гоновъ бобровыхъ некоторыхъ нѣтъ.

Тые жъ подданные мають островъ, на имя Усовскій-борокъ, спольный съ селомъ Чечерскимъ съ Липичи, а другій островъ Сѣжениковъ мають въ грунтѣхъ сель тобжъ волости Гомельской Бобовицкого и Волковыцкого.

Въ томъ селѣ церковь заложенъя святого Михайла; при той церкви попъ Хилимонъ держитъ землю Петровщину здавна на тую церковь, и мѣ тую землю по старому при той церкви zostавили, якожъ вси подданные господарскіе сознавали, што тая земля здавна на тую церковь надана.

Село Уваровичи. Сидоръ Петровичъ съ братьею, Гришко Перятычъ, вола 4, кони 4, дымы 2, служба. Данило и Дорошко Артемовичи, вола 4, кони 4, дымы 2, служба. Гришко Грицковичъ, Гринь Малѣвичъ, вола 3, кони 2, дымы 2, служба. Андрей Малишевичъ, Гаврило Скороходъ, вола 1, конь 1, дымы 2, служба. Митько Василевичъ, Иванъ Карповичъ, Игнатъ Кривецъ, вола 1, кони 2, дымы 3, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 10. Въ томъ селѣ дымовъ 11, службъ 5, грунту доброго сѣножатей возовъ 50. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Ходыковская, Севруковская, Сиротчина, Окулинская, Волочинщина, въ

нихъ залегло копь 2, грошей 47. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ кождые службы по копь грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную, безъ верха и не топтаную, и то чинитъ съ пяти службъ копь 5, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5; съ сѣножатей отъ пятидесяти возовъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнези, то чинитъ грошей 20. За дань медовую здавна грошми платятъ копь 7, грошей 24. За ловы звѣринные яко великого такъ малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе копа 1; за бобровые гоны грошей 20; за ловы рыбные ничего давати не повинны, ижъ ихъ не мають; за ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, и то чинитъ съ пяти службъ грошей 30. Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копь 14, грошей 34, жита бочокъ 5, овса бочокъ 5. Доходы на державцу: съ кождые службы жита полбочки, овса полбочки, тобжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а зособно, за каждую копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по два возы сѣна, або за каждый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ иншихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ ни надворныхъ давати не повинны.— При томъ селѣ бояринъ Пронко Остаповичъ держалъ земли, за листы врядовыми, на имя Андросовщину, Ровковщину, Марковщину и Самсоновщину, въ которыхъ земли пашной грунту доброго и съ зарослями бочокъ на 15, и съ тыхъ земель до того часу некоторого плату до скарбу господарского не платилъ: нижли съ теперешнего нового постановленья маеть въ каждый годъ до скарбу господар-

ского давати съ каждой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесъ, по 2 грошы, по 5 пѣнезей и по одной трети пѣнезя, и то чинитъ грошей 38. При томъ же селѣ островъ на имя Гусевичкій, который держалъ бояринъ Гомельскій Пронко Остаповичъ за листы врядовыми, а теперъ тотъ островъ приняли подданные господарскіе того села, на имя Свиридъ а Сидоръ Ивановичи, и мають съ него плату давати грошей 40 въ каждый годъ до господарского скарбу. Въ томъ селѣ церковь заложенъя святыя Пречистые, при той церкви попъ на имя Михайло къ той церквѣ некоторыхъ земель не маеть. Граница того села: отъ рѣчки Бѣлицы болотомъ Кобыльимъ въ рѣчку Хочемлю, отъ рѣчки Хочемли ручаемъ вверхъ до рѣки Узы, черезъ рѣку Узу при границы Кошелевской (села тобжъ Гомельской волости) въ рѣчку Березницу, рѣчкою Березницею вверхъ у болото Щучое, съ того болота логомъ у логъ Любину, отъ Любини логомъ же до Чистые-лужи, отъ Чистые-лужи до рѣчки Колинцы, Колинцею внизъ до логу Ижинца, съ Ижинца у курганъ Теревеневъ, отъ того кургана дорогою у конецъ другіе Чистые-лужи, отъ тоѣ Чистые-лужи у Мозляки, отъ Мозляковъ у Волковино селище, отъ того селища до границы Бѣлицкой и зася до болота Кобыляго, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ Кобыляго болота до лугу Узянского вдолжъ на осемь верствъ, а впоперокъ отъ тогожъ болота Кобыляго до рѣчки Хочемли также на осемь верствъ. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, и рыбныхъ некоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые на рѣцѣ Узѣ отъ границы Бѣлицкой до рѣчки Березницы однимъ берегомъ на двѣ версты.

Тыежъ подданные мають островъ на имя Еленцы, спольный съ селомъ Губищомъ, а другій островъ мають на имя Берестень, межи грунтовъ волости замку господарского Рѣчницкого села Заспы, и тежъ межи селами во-

лости Гомельской Волковичами и Телешевичами. № 16.

При томъ селѣ держитъ за листомъ его королевской милости островъ Дуровицкій, пять пустовщизинъ, бояринъ Гомельскій Янъ Фащъ; дано ему самому, жонѣ и дѣтемъ его мушциного плоду.

Село Даниловичи. Максимъ Былижичъ, вола 2, конь 1, дымъ 1, служба. Василь Тимоѣевичъ, Максимъ Ивановичъ, Яковъ Ходоровичъ, вола 4, конь 1, дымовъ 3, служба. Оелько Тѣшковичъ, Лукьянъ Игнатовичъ, вола 3, кони 4, дымы 2, служба. Иванъ Карповичъ, Петруша Борисовичъ, вола 1, дымы 2, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ 15. Въ томъ селѣ дымовъ 8, службы 4, грунту среднего сѣножатей возовъ 60. При томъ селѣ пустовщизны, на имя Ивановщина, Огѣвщина, Денисовщина, Савостьяновщина, Ермоловщина, Левоновщина, Лаверковщина, Путятина и Волосовщина. Подданные того села справы певные дати не могли, якъ много въ тыхъ пустовщизнахъ пѣнезей залегло: бо съ давныхъ часовъ упусти лежать. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку, также ровную, безъ верха и не топтаную; то чинитъ съ службъ чотырохъ копь 3, грошей 20, жита бочокъ 4; съ сѣножатей отъ 60-ти возовъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнези, и то чинитъ грошей 24. За дань медовую и за отвозъ, за три пуды и за три безмѣны, за каждый пудъ по 25 грошей, а за каждый безмѣнъ по 5 грошей, и то чинитъ копа 1, грошей 30; а грошми здавна за дань платятъ копу 1, грошей 14. А зособно платитъ Петруша Борисовичъ за полтора пуда меду грошей 37, пѣнезей 5; тотъ же Петруша платитъ. . . еще копу одну. За ловы звѣринные яко великого такъ и малого звѣру, и

(*) Въ подл. отмѣчено на полѣ: kapitulny.

№ 16. тежъ за куничные, бѣлочные и иные всякіе и пташіе грошей 40; за ловы рыбные и за гоны бобровые грошей 30; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, и то чинитъ съ служобъ чотырохъ грошей 24. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 9, грошей 39, пѣнязей 5; жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано, а зособно, за каждую копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ кождые службы по два возы сѣна, або за каждый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иныхъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села: отъ границы Хальчанской села пановъ Халецкихъ, отъ Кобыляго болота у Ковбино болота, отъ того болота у Романовъ-столпъ, отъ того Столпа у логъ Глубокій, отъ Глубокого лога у рѣчку Городечну, Городечною внизъ при границы боярѣ Чечерскихъ Шарипичовъ зася у Кобылье болота, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ Романова-столпа до логу Руденца вдолжъ на полторы мили, а впоперокъ отъ Глубокого логу до Кобылего болота на три версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ; ловы рыбные на рѣцѣ Сожу и на озерахъ Хомировѣ и Смедынѣ. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ озера Смедына до рѣчки Неменути, спольноѣ зъ Юрковичи, однимъ берегомъ на двѣ версты; а другіе гоны бобровые на той же рѣцѣ Сожу, отъ селища до Еловца озера на три стрѣльбища зъ луку.

Село Юрковичи. Кудинъ а Ермола Созоновичи, воловъ 2, кони 3, дымы 2, служба. Ларко Микулитъ, Овтухъ Игнатовичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба; а подъ каждою службою сѣножателей возовъ по 25. Въ

томъ селѣ дымы 4, службы 2; грунту среднего сѣножати возовъ 50. При томъ селѣ пустошница, на имя Сидоровская, въ ней пустошло грошей 20. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ служобъ двоухъ копу 1, грошей 40, жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножателей отъ 50-ти возовъ, отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнези, и то чинитъ грошей 20. За дань медовую и за отвозъ, за девять пудовъ пятерныхъ и за три безмѣны, за каждый пудъ по 25-ти грошей, а за каждый безмѣнъ по 5 грошей, и то чинитъ копъ 4 (а первѣй того дани было дванадцать пудовъ, нижли теперъ убыло два пуды и два безмѣны островомъ Дуровицкимъ, который за даниною господарскою отышолъ боярину Гомельскому Яну Фашу); а зособно за дань грошми платятъ копу одну и грошей 48 (а первѣй того было копъ 2, грошей 15, нижли теперъ отышло тымъ же островомъ Дуровицкимъ). За ловы звѣринные яко великого, такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякіе и пташные грошей 20; за ловы рыбные грошей 40, за бобровые гоны грошей 15, да за ѣзовщину съ кождые службы по 6 грошей, и то чинитъ съ служобъ двоухъ грошей 12. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 9, грошей 15, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а зособно, за каждую копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ каждой службы по два возы сѣна, або за каждый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иныхъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу

своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. Граница того села описана быти не могла, ижъ грунту сумѣстный съ селами тоѣжъ Гомельской волости, съ Новоселками, съ Волковичами и съ Романовичами, и тежъ съ селомъ поручника роты замковой Гомельской съ Дуровичами. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные на рѣцѣ Сожу и въ озерахъ, въ Хомировѣ тони двѣ и у Смедынѣ тони двѣ. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ Смедына озера до рѣчки Неменути, спольные съ селомъ Даниловичами, однимъ берегомъ на двѣ версты; въ другомъ мѣстѣ гоны бобровые на той же рѣцѣ Сожу, отъ пашни Притенской до озера Еловца, однимъ берегомъ на три стрѣльбища зъ луку; въ третемъ мѣстѣ гоны бобровые на рѣцѣ Бесѣди, отъ Мочула озера до Чорныхъ-береговъ, однимъ берегомъ на версту.

Островъ Хомиринскій тому селу суплетный съ селомъ Даниловичами по половицы. Другій островъ, на имя Повозборъ, суплетный съ селомъ Новоселки и съ Волковичами. Третій островъ за рѣкою Бесѣдью спольный съ селомъ Волковичами по половицы. Четвертый островъ Комаричевъ суплетный съ селомъ Романовичами, а въ томъ Комаричовѣ селу Юрковичамъ третья часть.

При томъ селѣ бояринъ Янъ Фашъ держитъ островъ на имя Дуровицкій, за даниною и листомъ господарскимъ, до живота своего, а по его животѣ, его жона и дѣти мають той островъ держати; а съ того господарю его милости маеть къ службѣ земской коня ставити.

Село Новоселки. Отрохъ Ивановичъ, Малофей Обакумовичъ, воловъ 2, кони 2, дымы 2, служба. Осипъ Андреевичъ, Совостьянъ Степановичъ, Филипъ Климатичъ, волы 3, кони 3, дымы 3, служба; а подъ каждою службою сѣножателей возовъ 30. Въ томъ селѣ дымовъ 5, службы 2, грунту среднего сѣножателей возовъ 69. При томъ селѣ пустошница на имя

Матковщина, пустошло въ пей грошей 20. № 16. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную жъ, безъ верха и не топтаную, то чинитъ съ служобъ двоухъ копа 1, грошей 40; жита бочки 2, овса бочки 2; съ сѣножателей отъ 60-ти возовъ, отъ каждого воза сѣна по чотыри пѣнязи, чинитъ грошей 24. За дань медовую и за отвозъ, за шесть пудовъ меду пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, чинитъ то копъ 2, грошей 30. За ловы звѣринные яко великого, такъ и малого звѣра, и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякіе и пташные грошей 20; за ловы рыбные грошей 15; за бобровые гоны грошей 30; за ѣзовщину съ каждой службы по 6 грошей, то чинитъ грошей 12. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 5, грошей 51, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тоѣжъ мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно, за каждую копою всякого плату по шести грошей, а надъ то съ каждой службы по два возы сѣна, або за каждый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, никоторыхъ иныхъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ Иванъ Поповичъ держитъ землю на имя Внуковщину на уроцѣ, за листомъ державцы Гомельского папа Коленицкого, и даетъ зъ нее въ каждый годъ уроку по 40 грошей. Въ томъ же обрубѣ бояринъ Милько Охремовичъ держитъ земли пустошкіе, за листы врядовыми, на имя Булчаковскую и Гудковскую, на которыхъ земли пашной грунту среднего бочокъ 8, сѣножателей возовъ 5; съ которыхъ земель до того часу некоторого пла-

№ 16. ту до скарбу господарского не платилъ, нижли съ теперешнего нового постановленья, маеть въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского давати до скарбу господарского съ каждой бочки земли за чиншъ, за жито и за овесь по 2 грошы и по 2 пѣнези, а съ сѣножатей отъ каждого воза сѣна по 4 пѣнези, и то чинить грошей 19, пѣнезей 6. Въ томъ же селѣ чоловѣкъ попа Волотовского Микольского, на имя Ларко; пашни бочокъ пять, сѣножатей возовъ шесть, а тое здавна держитъ на тую церковь, яко и подданные господарскіе передъ нами сознали, ижъ тая земля съ давнихъ часовъ на тую церковь надана; и мы, по старому, того попа при той земли оставили. Граница того села: отъ рѣчки Сожа, при границы села пана Халецкаго Хальча, у-въ Иржавецъ рѣчку, тою рѣчкою вверхъ у болото Ковбино, съ того болота у Романовъ-столпъ лѣсъ, съ того лѣса у Колодейскій лѣсъ, отъ Колодейского лѣса у Бденъ озеро, съ того озера зася до рѣчки Сожа, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ рѣчки Иржавца до Романовского-столпа лѣсу вдоль на три версты, а вперокъ отъ болота Ковбинского до лѣса Колодейского на двѣ версты. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, некоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные и гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ Камня великого до Халецкого рубежа однимъ берегомъ на двѣ версты, также ловы рыбные на озерѣ Зимномъ тоней пять, на озерѣ Внуковѣ тоня одна, и на озерѣ Клевницы тоня одна.

Тые жъ подданные мають островъ на имя Колодейскій, спольный съ селомъ тожь Гомельской волости Юрковичами, въ которомъ островѣ селу Новоселкамъ въ деревѣ бортномъ третья часть, и таможъ сѣножати свои въ томъ островѣ мають. Другій островъ на имя Повозборъ, спольный съ селами Юрковичами и Волчковичами, и съ людьми боярскими Хомировыми, въ которомъ островѣ селу Новоселкамъ

въ деревѣ бортномъ третья часть. Третій островъ на имя Смедынскій, спольный съ селомъ Юрковичи, а въ томъ островѣ тому селу третья жъ часть.

Село Старое. Мойсей Игнатовичъ и Яковъ Жировичъ, воловъ 3, кони 4, дымы 2, служба. Степанъ Петковичъ, Матфей Борисовичъ, Петко Игнатовичъ, волъ 1, кони 2, дымы 3, служба. Гридько Прокоповичъ, Стома Якововичъ, воловъ 4, кони 2, дымы 2, служба. Ходотъ Савичъ, Созонъ Дашковичъ, Никонъ Прокоповичъ, воловъ 5, кони 3, дымы 3, служба; а подъ каждою службою сѣножатей возовъ по 25. Въ томъ селѣ дымовъ 10, службы 4, грунту среднего сѣножатей возовъ 100. Повинность того села: въ каждый годъ о святомъ Михайлѣ свята Римского мають давати до скарбу господарского съ каждой службы по 50 грошей, жита бочку ровную, безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную жъ, безъ верха и не топтаную, то чинить съ служобъ чотырохъ копъ 3, грошей 20, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4; съ сѣножатей отъ ставовъ, отъ каждого воза за сѣна по 4 пѣнези, то чинить грошей 40. За дань медовую и за отвозъ, за девять пудовъ пятерныхъ, за каждый пудъ по 25 грошей, то чинить копъ 3, грошей 45, а зособно за дань грошми платятъ копъ 3, грошей 40. За ловы звѣринные яко великого, такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и инные всякіе и пташіе грошей 30; за ловы рыбные ничего не платятъ, бо ихъ не мають; за бобровые гоны 50 грошей, да за ѣзовщизну съ каждой службы по 6 грошей, и то чинить съ служобъ чотырохъ грошей 24. Сумма всехъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ того села копъ 13, грошей 9, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Доходы на державцу: съ каждой службы жита полбочки, овса полбочки, тожь мѣры, которою на господаря е. м. маеть быти давано; а особно, за каждою копою всякого плату по шести грошей, а надъ то съ каждой службы по два

возы сѣна, або за каждый возъ по три грошы, да по два возы дровъ. А окромъ того што на той уставѣ описано, некоторыхъ нишихъ платовъ, ани подачокъ жадныхъ ни на господаря е. м., ни на державцу своего, ани на урядниковъ земскихъ и надворныхъ давати не повинны. — При томъ селѣ попъ замковій Микольскій Семень держитъ землю на имя Ковбасовщину, земли пашной бочокъ 15, сѣножатей возовъ 12; а тую землю здавна къ той церкви надано, отъ колькодесять лѣтъ, якожъ старецъ и подданные господарскіе волости замку Гомельского ставши передъ нами сознали, штожъ тая земля Ковбасовщина съ давнихъ часовъ на тую церковь надана; а такъ мы водлѣ сознанья старцового и подданныхъ господарскихъ, оставили есьмо тую землю, по старому, при той церкви. Въ томъ же обрубѣ чоловѣкъ попа Волотовского Яковъ Тишковичъ; пашни бочокъ 5, сѣножатей возовъ 10, и то держитъ здавна на тую церковь святого Микола, яко и подданные господарскіе о томъ справу дали, ижъ тая земля отъ колькодесять лѣтъ на тую церковь надана, а такъ оставили есьмо и тую землю при той церкви, по старому. Граница того села: отъ границы Романовской, отъ озера Бронного до Вышнего озера, отъ озера Вышнего у Холхлицу рѣчку, тою рѣчкою вверхъ у болото Гатища, съ Гатища логомъ до Селецкіе криницы, отъ криницы черезъ рѣчку Сожъ у рѣчку Грязливицу, Грязливицею вверхъ у рѣчку Перечовку при границы Хольчанской, Перечовкою внизъ у Нѣжку боръ, съ Нѣжки до урочища Сѣножатки, отъ того урочища лѣсомъ до Меленецкого моха, отъ того моха до Локова болота, съ Локова болота у Грызково озеро, съ того озера зася черезъ рѣчку Сожъ до границы Романовской и до озера Бронного, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ болота Гатища до рѣчки Перечовки вдоль на милю, а вперокъ отъ озера Бронного до рѣчки Грязливицы на три версты. Лововъ звѣринныхъ,

окромъ переходомъ, и рыбныхъ некоторыхъ нѣтъ. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ Ипути рѣчки до Бронного озера однимъ берегомъ на три версты; у другомъ мѣстѣ гоны бобровые на той же рѣцѣ Сожу отъ урочища Перебоя до Мертвой рѣчки однимъ же берегомъ на три стрѣлища зъ луку; у третьемъ мѣстѣ, на той же рѣцѣ Сожу отъ логу Терени до криницы Селецкой однимъ берегомъ на полторы версты; въ четвертомъ мѣстѣ гоны бобровые на той же рѣцѣ Сожу, отъ озера Бронного до рѣчки Грязливицы, однимъ берегомъ на три версты.

Село Волотова, въ обрубѣ Ляховскомъ, бояръ Ивана а Нечая Хомировъ, чоловѣки три; старецъ и подданные Гомельской волости справу дали, штожъ то есть отчина и дѣдизна тыхъ бояръ шляхецкая.

При томъ селѣ Волотовѣ церковь заложенья святого Микола; при той церкви попъ Опанасъ Семеновичъ держитъ землю Токарево поле, съ давного наданья на тую церковь. Въ томъ полѣ пашни бочокъ 10, сѣножати возовъ 10, то по старому при той церкви и оставлено.

Село боярское Волчковичи. Бояре Иванъ и Нечай Хомировы мають чоловѣковъ осемь, и пустовщину одну, и островъ суплетный на имя Повозборъ съ подданными господарскими съ Новоселцами и Юрковцами. Старецъ и подданные господарскіе волости Гомельской сознали, ижъ то есть отчина и дѣдизна тыхъ бояръ шляхецкая.

При томъ же селѣ пустовщина Мотуновщина, въ ней пашни бочокъ осемь, грунту среднего; тую пустовщизну за листомъ господарскимъ держалъ бояринъ Иванъ Хомировичъ до воли и иншого постановенья господарского, и тая пустовщина съ теперешнего нового постановенья оставлена на платѣ господарскомъ; маеть тотъ бояринъ Хомировичъ давати съ тоѣ земли въ каждый годъ съ каждой бочки пашни по два грошы и по два пѣнези, а то чинить грошей 17, пѣнезей 6.

№ 16. При томъ же селѣ тотъ же бояринъ Иванъ Хомировичъ держалъ за листомъ господарскимъ, до воли е. м. государя и до иного постановенья, землю на имя Поколюбицкую и съ сѣножатями къ той землѣ прислухающими; тое теперъ къ рукамъ господарскимъ привернувши, на фольварокъ замковый зоставлено.

Село Плесо. Попа Троецкого Гомельского Оедора Ивановича, наданіе на придѣлъ святого Онуфрія. Въ томъ селѣ дымы чотыри, пашни бочокъ 30, сѣножати возовъ 50. Тое село, наданое къ придѣлу Онофрѣвскому, водлѣ листу его королевской милости, и тежъ водлѣ сознанья старца и подданныхъ господарскихъ, при томъ придѣлу Онофрѣвскомъ церкви святыя Троицы по первому зоставлено. А съ того села тому попу приходитъ дани медовой пудовъ пяттерныхъ девять да грошми копъ двѣ. Граница того села поповского посполу съ бояры, отъ замку господарского Гомельского дорогою гонною у Струпицу рѣчку, тою рѣчкою вверхъ у Мхи-лѣсъ, съ того лѣса у Кобылее болото, съ того болота черезъ дуброву Коничеву у Потокъ логъ, съ того логу у Холхлицу рѣчку, тою рѣчкою внизъ у Сожки озеро, тымъ озеромъ у рѣку Сожъ, Сожомъ внизъ зася до замку, откуль ся граница почала. Широкость того всего грунту отъ рѣки Сожа и села Пlesa до Кобыляго болота вдолжъ на двѣ мили, а впоперокъ отъ селища Княжого до Коничевы дубровы на милю. Лововъ звѣринныхъ, окромъ переходомъ, никоторыхъ нѣтъ. Ловы рыбные на рѣцѣ Сожу и на озерахъ: у озерѣ Комаричевѣ по половицы съ Хомиромъ, у озерѣ Сожкахъ тежъ спольные съ Хомиромъ - тони двѣ, да у озерѣ Волоотовскомъ, при селѣ Волотовѣ, въ которомъ вступу никому нѣтъ, одно тому попу. Гоны бобровые на рѣцѣ Сожу, отъ озера Сожковъ до замку, однимъ берегомъ, спольные съ бояриномъ Хомиромъ, на чотыри версты: однако жъ, инымъ бояромъ, которые въ томъ обрубѣ есть, Оедьку Котовичу, Павлу

Харковичу а Петру Хольковичу жадного вступу до дерева бортного, такъ тежъ до лововъ рыбныхъ и звѣринныхъ и до гоновъ бобровыхъ нѣтъ.

Люди волости Гомельской новорозданные ротмистру Гомельскому пану Криштофу Ленскому: *Село Присно.* Чоловѣковъ двадцать шесть, пустовщизнѣ осемь, озеръ большихъ два, а иншіе меньшіе. *Село Шерстинъ.* Въ немъ чоловѣковъ два. *Село Липиничи.* Чоловѣковъ пять, пустовщизна одна. Того села грунтъ сумѣстный съ людьми господарскими Рогачевскими и Чечерскими. Широкость тыхъ селъ вдолжъ на чотыри мили, а впоперокъ такъ же много, яко на листѣ господарскомъ до пана старосты Гомельского писано, за которымъ вынявши тые села, пану ротмистру подали. Однакъ, село Присно а Липиничи описаны, а Шерстина не доложено: нижли тыхъ селъ земли пашные и бортные суть сумѣстные и у обрубѣ одномъ. А листовъ данины господарскіе на то панъ ротмистръ не оказалъ, мнующи ихъ быти въ захованью у брата своего, ложничого господарского, пана Лукаша Ленского.

Такожъ пану Василю а пану Андрею Халецкимъ дано у другомъ обрубѣ селъ чотыри, то есть: Чоботовичи, Засовье, Козькѣвичи и Черное, чоловѣковъ 50. Широкость того всего грунту вдолжъ на шесть миль, а впоперокъ на чотыри мили, индѣй ширей, индѣй ужей. Листовъ данины господарской на тые села не оказано, ижъ сами панове Халецкіе на тожъ часть у Гомли не были за послугою господарскою и земскою военною.

Капитулѣ костела головного святого Станислава въ Вильни, до замку Стрѣшинского дано село Скепно, чоловѣковъ 30. Широкость того всего грунту вдолжъ на три мили, а впоперокъ такъ же много.

Сумма тоѣ всея волости Гомельской дымовъ 202, служобъ 88 и съ старцовою службою вольною.

Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ съ тоѣ волости: копъ 304, грошей 16, пѣвнзей 9.

Сумма всихъ платовъ и доходовъ господарскихъ такъ съ мѣста и корчмы, яко и съ волости замку господарского Гомельского: копъ 446, грошей 7, пѣвнзъ 1 и двѣ трети пѣвнзъ; жита бочокъ 88 и съ старцовою вольною службою, овса бочокъ 88, также и съ старцовою.

U tego ekstraktu konnotacya jaśniewielmożnego i. m. pana Stanisława Beynarta, skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, przy pieczęci, a podpis ręki i. m. po Rusku podpisany: «Станиславъ Бейнартъ, скарбный великого князства Литовского, секретарь его королевской милости». Skorygował Dowgiato.

Актъ сей выданъ въ официальной выписи изъ книгъ Главнаго Литовскаго Трибунала, 1751 г. Апрель 29, Гомельскому старостѣ князю Михаилу Чарторижскому. Старинный списокъ съ него писанъ въ тетради, состоящей изъ тридцати листовъ, Польскими литерами, безъ строчныхъ знаковъ, и, какъ видно, снятъ съ оригинала уже поврежденнаго енилостью. Въ концѣ его скрипа: Correctum. Jeleński, woyski Mozyrski.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію Членомъ оной, Придворнымъ Протоіереемъ Григоровичемъ.

17.—1641 Марта 5. Жалованная королевская подтвердительная грамота Полоцкимъ боярамъ Домонтамъ, на право владѣнія въ Марковскомъ стану тремя сельцами, съ людьми и угодьями, пожалованными отъ великаго князя Витовта предку ихъ, въ награду за поражение Татаръ близъ Слуцка, въ Сковышинскихъ лѣсахъ, и освобожденіе Литовскихъ пльнниковъ.

Владиславъ четвертый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому о томъ вѣдати належитъ. Прошены есмо были о выданье изъ канцелярии нашей боль-

шой великого князства Литовского екстрак- № 17. томъ справы нижей выписаной, которая ся знайдуеть въ книгахъ, за святоблिवые памяти продка нашего, короля его милости Жикгимонта первого, и есть писана въ тьи слова:

I. — «Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Били намъ чоломъ бояре наши Харитонъ да Олехно Балтромѣвичи Домонтовичи, и покладали передъ нами жалобу свою и листъ великого князя Витолта, даный Глѣбу Юрьевичу Домонту на землю Якгинтовскую Текуновскую, которого Текуна Татары зрубали, а его никоторого отродку не зосталоса, и на три селцы въ Марковскомъ станѣ, на имя Кооновичи и Вежуны, при рѣцѣ Ушѣ, да Шоловы у верстахъ девяти отъ рѣки Вельи, дымовъ осмдесять чотыри, съ перевозомъ Шоловицкимъ и съ землею луговою и бортною со пчолами, ему Глѣбу Домонту, жонѣ его и дѣтемъ, за тую его службу: какъ онъ съ войскомъ своимъ съ людьми служебными погонее идучи за неприятелемъ, войско Татарское за Слуцкомъ у лѣсахъ Сковышинскихъ побилъ, и много людей Литовскихъ у неволю полономъ забранныхъ отгромилъ. И они, за тымъ листомъ великого князя Витолта, тую землю и селцы съ перевозомъ и съ землею луговою и бортною со пчолами и съ деревомъ бортнымъ по давности предковъ своихъ держать, и ништо имъ въ томъ перешкою не былъ, лише староста Марковскій Мордасъ Мышковичъ у людей Шоловицкихъ въ земли бортной меды у пчолъ беретъ и грошы перевозные отъ перевозниковъ. Мы господарь, на чоломбитѣ тыхъ нашихъ бояръ, листъ великого князя Витолта симъ нашимъ листомъ потвержаемъ и умоцняемъ, а до старосты Марковского тыми разы даемъ листъ нашъ таковый:

II. — «Мордасу Мышковичу, старостѣ Марковскому. Не гораздъ еси чинишь безъ указу и вѣдома нашего перешкою бояромъ нашимъ

№ 18. въ выслузѣ продковъ ихъ: нехай большъ уже кривды имъ не будетъ, штожь они Домонты со славою продковъ своихъ конно и збройно намъ служатъ, и тую землю Яггинтовскую, три селцы съ перевозомъ на рѣцѣ Вельи, съ землею луговою и бортною со пчолами, водлугъ листу великого князя Витолта и сего листу нашего, мають держати безъ перешкоды; а ты староста Марковскій некоторого не маешь дѣла до тоѣ отчины ихъ. Писанъ у Вильни, Февраля 25 дня, индикта второго».

А такъ мы король на прозъбу стороны требующее Михайла Окуты Домонта ласкаво призоливши, тую справу въ сесь листъ нашъ выписати и екстрактомъ подъ печатью великого княжества Литовского выдать розказали есьмо. Писанъ у Варшавѣ, року 1641, мѣсяца Марца 5 дня. — У того екстракту печать его королевской милости пана нашего милостивого большая притиснена есть, а подпись рукъ тыми словами: «Албрехтъ Станиславъ Радивиль, канцлеръ в. княжества Литовского.» «За справою освѣдоного Албрехта Станислава Радивила, княжати на Олыцѣ и Несвижу, канцлера в. княжества Литовского, старосты Пиньского и Ковенского, Францишекъ Долмать Исайковскій, секретарь его королевской милости».

Объ грамоты записаны въ Актовыхъ Полоцкихъ земскихъ книгахъ, хранящихся въ тамошнемъ Уѣздномъ Судѣ, изъ коихъ офиціальная выпись выдана Полоцкому землянину Юрью Домонтовичу, 1668 г. Юня 6, за скръпю писаря Стефана Ньтецаго.

18. — 1641 Юня 24. Жалованная грамота Богдана Стеткѣвича Борколабовскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю, на владнїе островомъ Боркомъ съ приписанными къ нему землею и угодьями, подъ условїемъ, чтобы обитель сія соблюдала чинъ иноческаго общежитїя по примѣру Кутейнской, пребывала навсегда въ Православной

вѣрѣ, подъ надзоромъ Оршанскихъ Кутейнскихъ игуменовъ.

Я Богданъ Вильгельмовичъ Стеткѣвичъ, подкоморый Мстиславскій, явно чиню и сознаваю симъ моимъ листомъ, добровольнымъ фундаментальнымъ вѣчнымъ записомъ, всимъ вобще и каждому зособно, кому бы о томъ вѣдати належало, до вѣдомости приводячи, нынѣшнимъ и напотомъ будучого вѣку людямъ, ижъ я Богданъ Стеткѣвичъ, подкоморый Мстиславскій, маючи имѣніе замокъ Борколабовъ со всеми до него принадлежностями, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежащій, отъ милой къ Богу зошлой малжонки моее пани Елены Богдановны княжны Соломерецкой даровнымъ вѣчнымъ неотзовнымъ правомъ записаное, и заживаючи вольностей и свободъ шляхецкихъ, въ правѣ посполитомъ около вольного маестностями шафованья варованыхъ и описаныхъ, еще за живота прежреченые небожничы пани малжонки моее маючи съ нею спольную раду, намову и статечное постановленье, въ маестностехъ нашихъ будованьемъ церквей и фундованьемъ монастыровъ хвалу Божую розширати и помножати, особливо умыслили есьмо были монастырь паненскій черницкій въ маестности нашей Борколабовской уфундовати: которому, однакъ, побожному умыслу помѣненной малжонки моее смерть прудкая заперечила. Про то я Богданъ Стеткѣвичъ, подкоморый Мстиславскій, будучи вѣры православной старожитной католической восточного Греческого набоженства, святягыя соборныя апостольскія церкви сыномъ, подъ послушенствомъ пастыря нашего належного святѣйшого патріарха Константинопольского и отъ него порядиѣ подаваемыхъ митрополитовъ и епископовъ, и тотъ свой давній умыслъ до skutку приводячи, не съ жадноѣ намовы и переводни чїей, але съ статечного умыслу и добровольной моее воли хотѣчи Господа Бога моего узнати къ собѣ милостивымъ яко теперь тутъ въ семъ вѣку, такъ и въ пришломъ жи-

вотѣ, и за молитвами людей побожныхъ духовныхъ достигити Божескихъ неомыслихъ обѣтницъ и за дочасные рѣчи вѣчныхъ, а собѣ, малжонцѣ моеи зошлой и потомкомъ моимъ богомольство и памятку несмертельную зоставити, — отлучивши отъ маестности моее имѣнья замку Борколабова островъ урочище названое Борокъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежащій подъ мѣстомъ Борколабовымъ надъ рѣкою Днѣпромъ, съ одноѣ стороны отъ стружки прозываемой Ревячка, простымъ трибомъ и копцами, помѣненными въ енеральской реляціи возного, ажъ у рѣку Днѣпръ, рѣкою Днѣпромъ внизъ ажъ до конца при Днѣпрѣ у сѣножатеи Ходутицкихъ закопаного, отъ того конца просто на межу того Борка, на монастырь фундованого (покуль вода весною сѣножати Ходутицкїе занимаетъ, которые до монастыря не належатъ), зася ажъ у тую стружку Ревячку, откуль мета взята есть, — вымѣрилъ есьми въ томъ обрубѣ большою волочною мѣрицкою помѣрою всего кгрунту волоку одну суполную и моркговъ чотыринадцать. Къ тому придалъ есьми, особливо, земли пустой на пашню монастырскую мѣрицкою же мѣры волокъ шесть суполныхъ, знайдующихся надъ рѣчкою и ставомъ Ректа названымъ, тежъ въ певномъ ограниченью и копцами осыпаныхъ, яко въ реляціи енеральской ширей описано; а къ тому и млынъ при той же земли и на той же рѣчцѣ Ректѣ, со всемъ нарядомъ, съ ставомъ и съ ловенемъ въ немъ рыбы, и съ сажовкою при томъ же млынѣ, внизу, подъ греблею, и тежъ съ ловенемъ рыбы въ рѣчцѣ Ректѣ. И штоколько въ томъ ограниченью острова Борка описано и знайдется волокъ помѣненыхъ и иныхъ угодьевъ, и знайдватися можетъ, тое все огуломъ, ничего не зоставуючи и не выимуючи на себе, дѣтей, потомковъ, братью, сестеръ, кровныхъ и повинныхъ моихъ, даю, дарую, и симъ моимъ фундаментальнымъ листомъ, на вѣчные часы, непорушно и неотзовно записую на общежительный дѣвичь монастырь,

№ 18. подъ владзу, зверхность и послушенство святѣйшого патріарха Константинопольского, православія старожиточнаго восточнаго Греческаго, то есть, на монастырь инокинъ черницъ, который на томъ островѣ Борку за помочью Божією збудованый быти маеть. Также позволяю и варую симъ листомъ моимъ тому монастырови вольное рыбы ловенье въ рѣцѣ Днѣпру, почавши отъ монастыря, внизъ ажъ до границы Быховской.

Который-то монастырь на островѣ Борку поручаю подъ урядъ, владзу и справованье и въ пыльный дозоръ велебному въ Бозѣ господину отцу Ювилю Труцевичу, игумену Кутейнскому и сукцессоромъ его тоѣжъ обители; до которого монастыря маеть и повиненъ будетъ тотъ отецъ игуменъ Кутейнскій, совѣтъ учинивши въ монастыри паненскомъ Кутейнскомъ, отъ насъ же передъ тымъ уфундованомъ, и спольиѣ съ госпожою игуменією теперешнею и со всеми о Христѣ сестрами монастыря того, за спольною радю и намовою, згодливо и едностайнѣ, одну змежи инокинъ обрати сестру, статечную, побожную и до справованья монастыря способную, на игуменію до монастыря паненского Борколабовского, и оную на той станѣ благословити и подтвердити, придавши ей изъ монастыря паненского Кутейнского сестръ законныхъ, колько можетъ быти потреба. А съ оною обраною игуменією и инокинями онъ отецъ игуменъ Юиль волень и моцень будетъ монастырь на островѣ Борку заложити, и въ немъ церковь и келїи и што потреба будетъ, муромъ и деревомъ будовати, водлугъ зможности и уподобанья своего; такожъ инокинъ въ немъ будучихъ подъ справою и послушенствомъ мѣти, прикладомъ общежительнаго правила и устава монастыря паненского Кутейнского, и новоначальныхъ паненъ и невѣсть, для спасенія души до того монастыря приходячихъ, въ законъ постригати, и священника статечного альбо іеромонаха, старца побожного, прила-

№ 18. вати имъ для отправленія набоженства: которому старцу виѣ монастыря мѣшкати, а нужное ему, то есть, пища и одежда изъ монастыря маеть быти давана.

Такожъ и въ потомные часы, сукцессорове его отца игумена, побожные и православные игумены Кутеинскіе повинны будутъ монастыря паненского Борколабовского надзирати, радю и ратункомъ въ нужныхъ дѣлѣхъ ему быти, и всякое нерадѣніе и упущеніе въ духѣ кротости по Бозѣ, а не властительски исправляти, гдыжъ я не отдаляю, ани раздѣляю, але спюю, едночу и злучаю монастырь Борколабовскій съ монастыромъ паненскимъ Кутеинскимъ, таковымъ способомъ: ижъ яко въ правилѣ и порядку общежительномъ не мають они оба-два межѣ себе разнитися, такожъ и въ нужныхъ монастырю вещехъ, въ котормъ чого оскудѣтъ и не достанетъ, а въ другомъ избылуетъ и достачествуетъ паче потребности, — маеть одявъ другого вспомогати; также и сестръ до справъ монастырскихъ способныхъ одявъ другому додавати.

А если бы злучилося отпу игумену теперешнему, або его по немъ сукцессоромъ, игуменамъ Кутеинскимъ впасти въ якую отѣну въ православной вѣрѣ (чого Боже уховай!), або въ отступство отъ старожитныхъ вѣры и отъ послушенства святѣйшому патріарху Константинопольскому и пристати до костела Римского; тогда вже яко теперешній игумень, такъ и будучіе по немъ его вступцы, и ни хто иный изъ римлянъ або унитовъ, отъ наименьшихъ ажъ до вышнихъ особъ духовныхъ, до вышейпомѣненого монастыря паненского Борколабовского жадного вступу, ани приступу мѣти не мають и мочи не будутъ вѣчными часы: але вже сами помѣненные игуменія и инокини черницы радити и справоватися во всемъ мають. Такожъ, если бы обраная игуменія монастыря паненского Борколабовского не водлугъ порядку и правила общежительного монастырскаго и не водлугъ постановле-

нія древнихъ святыхъ отцовъ и святоблिवыхъ давныхъ инокинъ житія чинъ свой проводила, або въ ряженю и справованю монастырскомъ неисправна и неспособна была, або изухвалаѣ, а не по Бозѣ, властительски, а не въ духѣ смиренія съ сестрами законными поступовала, або въ вѣрѣ святой православной хвѣючися, нестачею и до отступства схилною знайдовалася: тогда тежъ панны законные инокини того монастыря, вси спольнѣ, вольны и моцны будутъ, при бытности моею яко фундатора и моихъ сукцессоровъ, въ православной, а не въ Римской и уніятской вѣрѣ знайдующихся, соборъ межѣ собою учинивши, а надъ все маючи предъ очима боязнь Божю и чистое и правое сумѣніе, не по гнѣву и раздору, не съ зайздости и упору, але съ достовѣрного досвѣдченя и явного показанія неспособности и нерадѣнія, або отступства еѣ отъ вѣры православной, и идучи за большими устами и голосами, мають тую игуменію съ игуменства низложити, а иную змежи себе, або похочутъ ли, изъ монастыря паненского Кутеинского, не на уроду и угонденіе взглядъ маючи, але стачею, искусную и побожную згоднѣ и любовнѣ и единостайнѣ обрати, и оной послушенство и патерицу подати; а по благословеніе и подтверженіе еѣ въ томъ станѣ похочутъ ли до монастыря Межигорского, або до иного которого-кольвекъ монастыря православного послати, ино тое имъ вольно будетъ.

Такожъ священника, любъ іеромонаха старца для отправованя литургіи святой изъ которого-кольвекъ монастыря православного самимъ игуменѣ съ сестрами инокинями зятгати вольно будетъ, только бы онъ знайдовался въ старожитномъ православіи, подъ послушенствомъ святѣйшого патріарха Константинопольского.

Котормъ-то инокинямъ монастыря паненского Борколабовского подаю протекторами, опекунами и оборонцами сына моего Михайла

Стеткѣвича и цорокъ моихъ, также кровныхъ моихъ и повинныхъ, и всихъ пановъ обывателей повѣту Оршанского, колько ихъ есть, православной старожитной вѣры восточного признаня и въ послушенствѣ святѣйшимъ патріархомъ будучихъ, и отъ нихъ того жадаю, и въ томъ всихъ ихъ обовязываю.

Мають теды помѣненные законницы инокини того монастыря Борколабовского все вышей въ томъ листѣ описаное наданье мое, отъ мене имъ въ моцъ, въ держанье и спокойное уживанье поданое, островъ Борокъ, шесть волокъ земли и млынъ со ставомъ на рѣцѣ Ректѣ спокойнѣ держати и уживати, и всякіе пожитки въ томъ наданю моемъ собѣ вынайдовати и до монастыря своего привлащати, просячи въ молитвахъ своихъ Господа Бога за мене и зощлюю малжонку мою, также за потомковъ, кровныхъ и повинныхъ моихъ. А надъ все тое, повинны они будутъ, водлугъ сего моего запису фундушу, постерегати и заховати повинности свои законные, а мою волю, надѣю и жаданье, въ двухъ пунктахъ тутъ выписанные, то есть, *первое*: въ святой восточной старожитной, истинной и неопливаемой вѣрѣ православной и въ послушенствѣ щиромъ святѣйшому патріарху Константинопольскому знайдоватися, и такового жъ, а не инакого признаня и послушенства священника для служенія святой литургіи мѣти; *второе*: истинного общежитія иноческаго яко игуменія къ сестрамъ, тако же и сестры ко игуменіи безо всякого роптанія, расколу и мятежу мають постерегати, и въ згодѣ и любви межѣ собою яко Духомъ порожденные сестры неотмѣнно до конца тривати.

А я Богданъ Стеткѣвичъ, подкоморый Мстиславскій, отдаливши отъ дѣтей, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ моихъ тое наданье мое Борколабовскому паненскому монастырю, и вже отъ даты сего фундаційного листу моего, запису вѣчистого, съ того острова Борка, шести волокъ, млына и иныхъ выш-

помѣненныхъ угодій высуваюся и зрекаюся № 18. вѣчными часы, такъ, ижъ я самъ черезъ себе, слугъ, бояръ и подданныхъ моихъ, до живота моего, а по смерти моею дѣти мои и потомки ихъ, братья, сестры, кровные и повинные мои, и тежъ ни хто изъ слугъ, бояръ и подданныхъ ихъ, и ни черезъ кого иншого, въ тую вышъпомѣненую даровизну и наданье мое, яко въ самый монастырь, такъ ани въ жадную частку его и пожитки вступоватися, и съ держаня ихъ никотормъ способомъ отнимати ни самъ не маю, ни они не мають и мочи не будутъ, вѣчными часы, подъ заплаченемъ заруки осми сотъ копъ грошей Литовскихъ. А надъ то, буду я готовъ, и теперъ есьми, за живота моего, инокинъ того монастыря Борколабовского заступовати отъ каждого, хто бы въ тую фундацію мою вступаючися, близкостъ собѣ якую въ томъ меновалъ и о тое ихъ турбовалъ, у каждого суда и права, своимъ коштомъ и накладомъ, и такимъ способомъ тую мою фундацію очищати и до конца очистити, только разовъ, колько того потреба укажетъ, подъ заплаченемъ тоѣжъ вышъпомѣненою заруки осми сотъ копъ грошей Литовскихъ. А по животѣ моемъ, потомки мои, або хто-кольвекъ по мнѣ добръ моихъ держачимъ будетъ, подъ сесь записъ мой фундаційный листъ и подъ обовязки и заруку въ немъ описаные подлегати мають и повинны будутъ. О которую заруку осми сотъ копъ грошей Литовскихъ, за нарушеніемъ которого-кольвекъ пункта и за нечяненемъ досыть сему моему запису фундушу, даю вольность самого себе и по мнѣ потомковъ моихъ и сукцессоровъ, имѣнья мои держачихъ, покладаючи позвы на имѣньяхъ моихъ Борколабовѣ, або Любавичахъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачихъ, позывати до всякого суда и уряду земского, кгородского и головного трибунальскаго; а я подкоморый и каждый сукцессоръ мой, имѣнья тыи держачій, не вымовляючися жадными оборонами, правными и неправными

№ 19. ми, повинны будемъ къ суду стати, заруку заплатити, и вси škоды и наклады на голое реченье слова нагородити. А тотъ урядъ, передъ судъ которого тая справа приточится, моцень будетъ безо всякихъ дилаций тую заруку всказати и отправу еѣ учинити на помѣненныхъ маестностяхъ, на которой ни буди, на Любавичахъ, альбо на Борколабовѣ, только разовъ, колько о то позвы будутъ; а по заплаченю тоѣ заруки, ба и колько разовъ, предъ ся сесь мой листъ вѣчистый фундушъ у каждого суду и права при суполной моцы зоставати маеть вѣчными часы.

И на томъ я Богданъ Стеткѣвичъ, подкоморный Мстиславскій, далъ есьми господину отцу Юлию Труцевичу, игумену Кутевскому, и госпожѣ игуменіи Фотиніѣ Киркоровнѣ со всеми о Христѣ сестрами законными, черницами монастыря паненского Борколабовского, сесь мой листъ фундушный вѣчистый записъ, подъ моею печатю и съ подписомъ руки моее властной, и съ печатями и съ подписами рукъ ихъ милостей пановъ пріятельевъ моихъ, отъ мене во свѣдительство упрошенныхъ. Писанъ въ Борколабовѣ, лѣта Божого нароженія 1641, мѣсяца Юня 24 дня.

Современный списокъ писанъ красивою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Подписей и скръпи нѣтъ.

Хранится въ архивъ Борколабовскаго дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря.

19.—1644 Декабря 9. Мѣновная записъ Кіевскаго митрополита Петра Могила Бѣлорусскому епископу Іосифу Горбацкому, о уступкѣ Кіево-Печерскихъ монастырскихъ селъ Печерска, Борсуковъ, Цвыркова и Тарасовичъ во владѣніе Могилевской архіерейской катедрѣ, по праву замѣна ихъ на волость Попову-Гору, яко смѣжную съ Лаврскою отчиною.

Я Петръ Могила, милостию Божіею право-

славный архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руссіи, екзаршескаго святаго апостольскаго фрону архимандритъ Печерскій, со всею превелебною капитулою монастыря Кіевского Печерского, чиню вѣдомо и сознаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ цессыйнымъ, оразъ и влевковымъ записомъ, доносячи до вѣдомости каждому о томъ вѣдати теперь и напотомъ потребующему, ижъ што зшлыи въ Богу князи ихъ милость святой памяти Львовичи — Толочковы, зъ особливою ласки и выекокого своего панского респекту, певныи добра, на имя село Печерскъ, село Борсуки, село Цвырковъ и село Тарасовичи, съ дворами и съ фольварками и съ подданными и со всеми до тыхъ маестностей принадлежностями, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачіе и злавна до монастыря нашего Кіевского Печерского належачіе, конферовали были монастыру нашему Кіевскому, тые вси добра уступили есьмо на замѣну яснѣ въ Богу превелебному господину отцу Іосифу Горбацкому, епископу Бѣлорускому, за Попову Гору, которая волость передъ тымъ до святаго Спаса до катедры Могилевской належала, а теперь уже за згоднымъ межи нами духовнымъ постановленіемъ, въ ближайшей къ намъ прилеглости будетъ, со всеми селцами своими (яко намъ яснѣ въ Богу превелебный помѣненный епископъ Бѣлорускій инвентаромъ подалъ) належачи до монастыря Печерского Кіевского. Ино теды тыи помѣненыи добра, села Печерскъ, Борсуки, Цвырковъ и Тарасовичи, съ дворами и фольварками, съ корчмами, съ подданными и со всеми принадлежностями, яко ся сами въ собѣ мають, и ниже жадноѣ рѣчи съ тыхъ добръ собѣ самому и потомъ наступающимъ сукцессорамъ моимъ архимандритамъ Печерскимъ жадного приступу и права до помѣненной маестности не зоставляючи, огульнѣ все томужъ яснѣ въ Богу превелебному господину отцу Іосифу Горбацкому, еписко-

пови Бѣлорускому и сукцессоромъ его духовнымъ, катедрѣ Могилевской до державы спокойной подаю; и оразъ права и документы вси, якіе знайдутся на помѣненные добра, до рукъ его милости отдаю, зъ самыхъ автентиковъ въ монастыру нашемъ Печерскомъ въ цѣлости будучихъ выписавши, подъ печатю яко превелебной капитулы монастыря Кіево-Печерского, такъ тежъ и моею власною катедральною митрополитанскою, и на особу помѣненую яснѣ въ Богу превелебнаго его милость епископа Бѣлорускаго и сукцессоромъ его милости вливаю. И на то далъ есьми той мой листъ, добровольный влевковый истинный записъ, при печати, съ подписомъ руки нашею. Писанъ въ монастыру Кіево-Печерскомъ, року Божія тысяча шестьсотъ четьредесятого четвертого, мѣсяца Декабря девятого дня. — «Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, архимандритъ Печерскій, рукою властною».

Современный списокъ, писанный Польскими буквами, безъ скръпи, хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Вѣтъ.

20.—1645 Марта 27. Жалованная королевская грамота Кіевскимъ жителямъ, о дозволеніи имъ, для умноженія городского народонаселенія, причислить въ мѣщанскую свою общину захожихъ людей, имѣющихъ въ Кіевѣ осподость, равно какъ и впредь ихъ принимать, обѣщая съ своей стороны всѣмъ имъ покровительство и защиту въ торговль и проч.

Владиславъ четвертый, Божіею милостию король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, всимъ вобще и каждому зособно, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ мы зъ усмотрѣнья нашего королевского, жадаючи яко въ найлѣпшомъ порядку видѣти мѣсто наше Кіевъ, даемо ему сесь нашъ привилей таковой, дабы люди, ко-

Акт. Зап. Росс. Томъ V.

торые-кольвекъ зъ розныхъ мѣсть, мѣстечокъ № 20 и селъ до тогожъ мѣста нашего Кіева пріѣдутъ — 21. и тамъ на житъе осядутъ, подъ право мѣстское поддавалися, такъ давно яко и недавно зашлые и которые бы впередъ прійти туды мѣли: по якому пріятію мѣстскому, таковыи вси за мѣщанъ власныхъ Кіевскихъ, а не за якіхъ-кольвекъ подданныхъ чиновъ почитаны будутъ. Про то таковыхъ всихъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, подъ юрисдикцію и право мѣстское подлегахъ, симъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ беремо подъ оборону и протекцію нашу королевскую, даючи имъ всякую безпечность и безшкодность такъ въ потребахъ своихъ гандлюючи, яко тежъ въ справахъ мѣстскихъ гдѣ-кольвекъ ѣздячи, дабы ихъ никто турбовати не смѣлъ и не важился, подъ ласкою нашею королевскою и подъ зарукою десяти тысячей золотыхъ вины. А для лѣпшее вѣры, сесь привилей нашъ рукою нашею господарскою подписавши, печать коронную притиснути велѣли есьмо. Писанъ въ Варшавѣ, дня 27 мѣсяца Марца, року отъ нароженія Іисуса Христа 1645, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского 13-го року. — Vladislaus Rex. «Томашъ Вейскій, секретарь е. кор. м. рукою власною».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. СХХ, л. 106), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

21.—1645 Юля 4. Позывная королевская грамота князю Самуилу Корецкому и женѣ его, о явкѣ къ суду въ главный Любельскій Трибуналъ съ соучастниками, по поводу обвиненія ихъ въ самоуправномъ преданіи смертной казни двухъ шляхтичевъ Карбовскаго и Тишовскаго, и дѣвицы Красовской.

Владиславъ четвертый, зъ ласки Божіею король Польскій, великій княже Литовскій и проч., вельможному Самуилу Каролеви на Корцу Корецкому, и Марціянѣ зъ Бобрку, по

№ 21. первому малженству (1) нѣкогдысь вельможного Яна Кароля Тарла, каштеляна Вислицкого, старосты Зволинского, а по теперешнему, помѣненого князя Корецкого малжонца, спольною радю и кооперацію (2) безправного суду и учинку безбожного и забюю шкаредного принципаломъ (3), зъ особъ и добръ вашихъ вшелякихъ, такъ же зъ завязото на особы ваши и привлащонного акту суду альбо уряду суженья и каранья на горлѣ особъ стану шляхецкого. Приказуемъ вамъ, абы есте передъ судомъ нашимъ головнымъ трибунальскимъ короннымъ Любельскимъ, межи справами консерватъ (4) воеводства Кіевского, Волынского, Брацлавского и Черниговского, найпервѣй по датѣ того позву до суженья припадаючими, въ тотъ часъ, кгда тая справа зъ реестру судового порядкомъ своимъ приволана и сужона будетъ, — обличнѣ и завито (5) стали, на жалобу и правное попартье инстикгатора (6) судового, и его делятора (7), урожного Прецлава Александра зъ Кгарбова Кгарбовского, обывателя земли Сендомирскоѣ, сына урожного Иеронима, а рожного брата небожчика Якуба Кгарбовского, недавно презъ васъ способомъ и позоромъ суду, безправнѣ и зупарчивѣ (8) предъсвязытымъ, окрутнѣ и безбожнѣ замордованого, зъ урожонѣ Анны Шудскоѣ спложоного: который взглядомъ sprawy тоѣ прихилиячюся до правъ посполитыхъ, и до вшелякихъ судовъ о винахъ публичныхъ въ Статутѣ и конституцияхъ выражоныхъ, вѣрность вашу, а особливо малжонку съ притомностью (9) малжонскою позываетъ о ставленье до суду головного трибуналу коронного Любельского, и тежъ шляхетныхъ: Юзефа Синицкого, коморника граничного Луцкого,

Ивана и Александра Козинскихъ, братіи, Александра Корытинского, Калинского, Кгрота, Яна Ростка, Кароля Фарентсбаха, Любновского, Балента Венгринна и иншихъ велѣ слугъ, рейментаровъ, ротмистровъ, поручниковъ, дракгонію и пѣхоту, вамъ самимъ по именамъ и назвискамъ ихъ добръ вѣдомыхъ, тогожъ суду ассессоровъ, учинку конпринципаловъ (10), а зъ особна помочниковъ воли и завязьта вашого выконывачовъ (11), до выказанья на нихъ винъ и каранья въ правѣ посполитомъ и коронномъ постановленыхъ, а зъ такого шкаредного и безбожного учинку ихъ походячихъ. А то для того, ижъ кгда менованнѣй небожчикъ Якубъ Кгарбовскій, зъ доброѣ славы въ розныхъ экспедицияхъ коронныхъ дѣломъ рыцерскимъ набытоѣ, отъ вѣрностей вашихъ на службу дворскую бывши зятягненнѣй и лѣтъ килько вѣрнѣ и зычливѣ вамъ служачи, познавалъ на иншихъ слугахъ панскую особливую ласку вѣрностей вашихъ, — княжна безъ вшелякихъ причинъ, рачѣй прожнѣ (12), лише для ненависти за панскіе къ нему ласки, грозила ему частокротъ завязытымъ безъ вины гнѣвомъ своимъ: которого небожчикъ оставленьемъ панского дому позбыти хотѣлъ, лѣтъ отъ самого княжати не пооднокротъ былъ затриманнѣй. А ижъ часу недавного, то есть, дня одиннадцатого Марца близко-прошлого, въ день суботный, за плоннымъ (13) хлопца одного лѣтъ дванадцати не маючого уданьемъ, вѣрность ваша, кнежно, взяла оказію до згубы небожчиковскоѣ, и малжонка своего противко ему обострила и зятрила (14). Найпервѣй теды зъ спольноѣ рады и воли обоихъ васъ, нѣякую панну Красовскую служебную охмистрины (15) взято въ секвестръ до покою (16) вѣрности

(1) супружество. (2) cooperatio, содѣйствіе, участие. (3) зачинщикъ. (4) causa conservata, важныя судебныя дѣла. См. объ нихъ Constit. Regni de anno 1638, fol. 44. Прим. Корресп. (5) Лат. юрид. indelatè, безъ отсрочки. Прим. его же. (6) прокуроръ. (7) донощикъ. (8) съ упорствомъ, ожесточеніемъ. (9) бытность, присутствіе. (10) Лат. юрид. conprincipalis, главный, ближайшій соучастникъ. (11) исполнитель. (12) напрасно. (13) пустой, неосновательный; ничтожный. (14) раздражить. (15) домоправительница, ключница. (16) комната.

вашое, и тамъ ее на перемѣны бито, поливано, солено, не вѣдати о што на небожчика и на нѣякого-сь пана Тишовского инквируючи (1); а кгдажъ до ничего ся не знала, и же ихъ не винила, тамъ же до замку Корецкого ката (2) приведено. Станулъ (3) тотъ зъ свѣчами запалеными, хотѣчи зтовченые боки тоѣ панны палити; а она за тымъ отъ страху видомого, катовскихъ уходячи рукъ, признала то о що ее пытали, хотъ ни въ чомъ не была винна, и вспомнила Тишовского и Кгарбовского, такъ яко есте хотѣли, лѣтъ ихъ не винила ни въ якомъ учинку жаднымъ правомъ, и, бы на страшномъ судѣ стать, смерти годномъ. Атоли, за такую марною (4) отъ слабоѣ плоти одноѣ бѣлоѣ-головой (5) вымученою и выстрашеною повѣстью, заразъ обоихъ помѣненыхъ Кгарбовского и Тишовского подали есте до вязенья, придавши варты (6) пѣхоты Венкгерскоѣ тридцать чоловѣкъ съ поручникомъ Балентомъ Венгринномъ и толькожъ дракуніи. Сѣдѣли подъ сторожою презъ суботу и недѣлю въ вязенью невинные; а въ понедѣлокъ, тамъ же, въ замку, въ покою вѣрности ваше засаженые на судъ не справедливые и не присяглые судьеве, помѣненые Синицкій, Козинскіе, Корытинскій, Калинскій, Кгротъ, Любновскій, Фарентсбахъ, Ростокъ и иныхъ велѣ (о которыхъ ставленье къ суду теперъ справа идетъ, ижъ осудили есте на смерть людей неповинныхъ смерти), еписали есте и подписали декретъ, праву, звычаймъ, вольности шляхецкой, ровности стану и свободомъ короннымъ противный. Который декретъ до вязенья послали есте, и заразъ смутное упоминанье тымъ обويمъ особамъ, абы ся готовили на смерть, учинили. За прочитаньемъ декрету того, озвался Кгарбовскій зъ оздобю (7) клей-

ноту шляхетства, которого дей не переходять № 21. у насъ кнежіе: «мѣнючи себе шляхтичемъ правымъ, сужоннѣй быти такимъ судомъ не могу, тымъ барзѣй съ подущенья невѣстьего (8)». Ино вѣрность ваша, кнежа, гнѣвомъ запаленнѣй, послалъ еси ему отповѣдь, «ижъ дей его судити, казати стяти и заплатити можешъ». А допѣро (9), туюжъ панну Красовскую — за еѣ уданьемъ, ижъ ее одному съ тыхъ за жону дати мѣно, — до поприсяженья тоѣ еѣ бѣлоголовской вымученой ассерціи (10), а тыхъ обоихъ до подпису декрету на свое стятье примусили есте; а назавтрѣ, то есть, во второкъ, на пляцъ вывести казали есте. Што видѣчи небожчикъ, уже тылько до рана (11) середи наступаючого о переволоку для приготовления просилъ, однакъ не позволили есте; просилъ о то, абы яко шляхтичъ и слуга вѣрннѣй пана пожегналъ и за хлѣбъ ему подяковалъ, однакъ прозьбы есте не приняли. Просили законники святого Францишка конвенту Корецкого, абы есте ему въ законѣ святомъ живото кончити позволили: и тыхъ прозьбу одрутили есте. А такъ, въ самое полудне, помѣненого Кгарбовского тудѣжъ передъ замокъ, на пляцъ всихъ людей проспектови (12) подлеглый, межи стомъ пѣхоты а стомъ дракунювъ выведено. Крикнули уже на пляцу бачнѣйшіе слуги на Ростка ротмистра, абы ся затрималъ на хвилю (13); и онъ якожъ до полгодини переволоклъ небачнѣ згубу того шляхтича завязую. А въ томъ часѣ отъ вѣрности ваше пришла къ тому Росткови отповѣдь: «если бы довжѣй чекалъ смерти?» Казано теды Кгарбовскому клякнути (14) и подати шію подъ мечъ; што кгда учинилъ, не служили катовскіе руки на невинного: бо ачъ тьялъ сильно, однакъ хибилъ (15) шыи, а тьялъ ганебнѣ въ рамена. Челядь за тымъ не-

(1) Лат. inquirere, дѣлатъ допросъ. (2) палачъ. (3) т. е. сталъ, явился. (4) пустячный. (5) дѣвица; женщина. (6) стража. (7) украшеніе; отличіе. (8) т. е. по наущенію или обговору дѣвки. (9) тотчасъ, вдругъ. (10) Лат. юрид. assertio, допросъ; сказка. (11) утро. (12) видъ, зрѣніе. (13) не много; на минуту. (14) Иллир. kleknuti, преклонить колѣни. (15) не попасть; промахнуться.

№ 21. божчиковская вскочила, мовячи: «и жь вѣнцей (¹) терпѣти не повиненъ; разъ тылько кату тяти позволено, то вжежъ и такъ жити не будетъ»; лѣчь тую челядь обухами бито, а ло небожчика зъ двоухъ сторонъ по десяти дракгуновъ выставивши стрѣляти казано. Хибляли другіе зъ жалости, а другіе зъ мусу (²) графляли: якожъ двома пострѣлами руку правую згрухотали, въ третій разъ стрѣлили презъ паху правую подъ руку правую, въ четвертій въ бокъ правый, въ пятый разъ въ колѣно правое, и вѣнцей стрѣляти хотѣли, але зъ плачомъ циркумантесъ (³) заволали; «для Бога! досыть маеть, южежъ не живъ есть.» Допѣро припущено передъ него побитую челядь. Взяли слуги утрапленные въ крови власной убруженого (⁴) пана своего, и на томъ же килимѣ (⁵) пляцовомъ занесли до Рускоѣ близко пляцу церкви, и тамъ его яко умерлого, на земли, давши подъ головы камень, уложили. Алежъ еще невинная душа не опустила была такъ скатованого тѣла: бо въ полгода ледво што зрозумянѣ (⁶) пить попросилъ небожчикъ; дано воды, а по пиво побѣжано што прудчей (⁷). Постерегли тое туды засланые вижове (⁸) ваши: «знать дей, и жь живъ есть Кшарбовскій». Упевнено тогды отъ вѣрности вашей Ростка, Балента и иныхъ нелюдскихъ небожчиковскоѣ смерти экзекуторовъ обѣтницею власноѣ ихъ смерти, если бы его не доби́ли. Услухали тые такъ строгаго росказу, а власноѣ приложивши злости, чигали (⁹), кгда милосердные святого Францишка законники, въ трумнѣ (¹⁰), завернувши, ледво охаючого небожчика на его жь колясѣ и его коньми отъ церкви до кляштору своего провадили. Натыхъ мѣстѣ зъ вашихъ же помѣненныхъ помочниковъ, два Нимцы капитаны зъ килька-десять

дракгуновъ скочивши, законниковъ отъ трумны и отъ воза откинули, и тотъ же возъ зъ небожникомъ взявши, на пляцъ первшого статья и пострѣлянья поставили. Тамъ же и Тишовского припроважено; и кгда катъ стануль зъ мечемъ надъ Тишовскимъ на пляцу, казали гайдукови зъ мушкета на возъ и на трумну до Кгарбовского стрѣляти. И такъ отъ разу катъ стьяль Тишовского, а гайдукъ зъ мушкету близко приложеного тудѣжъ презъ тварь и голову окрутѣ пострѣливши, добилъ Кгарбовского. Рѣчи, зась, кони, повозъ (¹¹), охендожство (¹²), шаты (¹³), сребро, рыштунокъ (¹⁴), все то заслуженое досталось старшимъ пѣхоты и дракгуновъ, и той же самой пѣхотѣ и дракгуномъ въ розшарпанье. Тутъ была рада знову, што чинити зъ оною умученою панною Красовскою, ажъ до мроку (¹⁵); а и жь бы зъ еѣ вымученоѣ индици (¹⁶) тые два ихъ убойства не стали всемъ вѣдомы, узналось нерозсуднѣ, абы и тая панна повѣсть свою горломъ запечатовала. Мовила тая передъ тымъ и юже на пляцу, клякнувши, «и жь невинныхъ людей невиннѣ потрачено, и же сама невинную смерть поносить»: але прудко ее катъ заризаль по горлу, яко о томъ протестація занесеная ширѣй свѣдчитъ. До которой протестаціи и права посполитого реферуючися (¹⁷) сторона поводова (¹⁸), вѣрность вашу о ставенне къ суду и помѣненныхъ ассессоровъ, конпринципаловъ воли и росказанья вашего выконывачовъ, туды передъ нашъ головный трибуналъ коронный Любелскій на терминъ вышъназначоный позываетъ: на которомъ абы-сте сами станули, и помѣненныхъ всехъ конпринципаловъ, помочниковъ и слугъ своихъ (которыхъ у вѣрностей вашихъ тымъ позвомъ до росправы правноѣ арештуемъ), ставили, а въ

(¹) Пол. więseu, больше, болѣе. (²) невольно, по принужденію. (³) circumstantes, окружающіе. (⁴) обгаревный, запачканный. (⁵) коверъ. (⁶) внятнo. (⁷) скорѣе. (⁸) зритель: юрид. сыщикъ. (⁹) подстергать. (¹⁰) гробъ. (¹¹) повозка, коляска. (¹²) уборъ, наряды. (¹³) одежда. (¹⁴) конская збура. (¹⁵) вечерній сумракъ. (¹⁶) Лат. indicium, юрид. улика. (¹⁷) Лат. jur. se referre, ссылаться. (¹⁸) юрид. истецъ; донощикъ.

неставеню ихъ, сами жь бы за нихъ судовнѣ отповѣдали, и вины правные таковыя, якіе презъ декретъ суду нашего на нихъ мѣли бь быти всказаны, на особахъ и добрахъ своихъ понесли; а къ тому бь всему што вамъ ширѣй на терминѣ доведено и объяснено будетъ, прислухались. Писанъ въ Люблинѣ, року 1645, мѣсяца Липца 4 дня.

Изъ Сборника, хранящагося въ Львовской Статистической библиотецѣ, подъ № 403, л. 81.

Доставленъ, въ списокъ, корреспондентомъ Археологической Коммисіи г. Зубрицкимъ.

22. — 1647 Октября 12. Окружная грамота Луцкаго и Острожскаго православнаго епископа Аѳанасія Пузины, обь отлученіи отъ Церкви Замоискихъ мѣщанъ, принадлежащихъ къ тамошнему Николаевскому Братству, за похуленіе и отверженіе ими обычая приносить въ храмы коливо.

Аѳанасій Пузина, милостию Божіею православный епископъ Луцкій и Острозскій, всемъ вобець и каждому зъ особна, кому будетъ сее писанье показано, вѣдомо чинимъ, и жь честный о Господѣ клерикъ, подліаконъ освященія его милости отца Арсенія Желиборского, епископа Львовского, Михаилъ Гунашевскій, студентъ по тые лѣта бывшій славноѣ академіи Замоискоѣ, рачитель науки богословскоѣ благочестивый, вносилъ жалобное укривженье свое предъ епископа и пастыря своего, о нанесеныхъ собѣ безчестяхъ отъ Марка Янисевича мѣщанина Замоиского и отъ единомысльниковъ его, Миколая Курилика, Иоанна Верещаку, Миколая Колтуна, Стефана Пѣшикѣвича, Григорія Китовича, Феодора Самойлика и иныхъ безчинныхъ братіи братства Замоиского церкви святого Николы, и жь дей оны препомявши страху Божого, смѣютъ и важатся церковь Божую смущати, обычай давные въ законѣ церковномъ превращати, и

оферторіумъ, альбо приносъ въ праздники Господскіе и святыхъ нарочитыхъ, церкви Божіей отъ святыхъ и богоносныхъ отецъ преданный, коливо названный, изъ церкви Божой высажати, и зъ братства своего благоговѣйнейшихъ християнъ, а найбарзѣй вышъреченного клерика, безъ вшелякой причины, жадного претексту и права до него не маючи, абы его могли судити, несправедливо отъ прежреченного приносу отсужати, и старшихъ своихъ духовныхъ (которыхъ и судъ прервали) знѣважати смѣли; и сей приносъ непотребнымъ въ церкви святой, вымысломъ новымъ и необычайнымъ, посмѣвскомъ безчиннымъ и незаконнымъ и противнымъ вѣрѣ православной и церкви святой и закону ея по блюзерски назывативъ декретъ своемъ не вздрыгалися; а що горшѣе, святой приносъ той и на день самыхъ апостоль святыхъ Петра и Павла, и потомъ на день всехъ соборнѣ дванадесяти апостоловъ, то есть, Іюня 30 дня сего 1647 року, вышъреченный Марко Янисевичъ, не безъ помочи иншихъ компликовъ (*) своихъ, священнику службу святую совершающему, жадного въ священнодѣйствіяхъ старшенства не маючи, заказывати не устрашился; а такъ тотъ святой приносъ неосвященный изъ церкви Божой вынесеть, съ великимъ згоршеньемъ людей притомныхъ, и святыхъ апостоловъ знѣваженьемъ, и того помѣненного клерика завстыженьемъ, а притомъ и обелженьемъ его словами неучтивыми. Що мы такъ зъ декрету ихъ яко и зъ выводу и показанья слушного вырозумѣвши, епископскою владою нашою таковой ексцесъ клятвѣ и неблагословенію святыхъ богоносныхъ отецъ триста и осмьнадесяти иже во Никеѣ и нашего архіерейства оныхъ подкладаемъ, и отъ церкви святой отчуждаемъ потуль, поки отъ насъ епископа абсолюціи не одержатъ, и отъ помѣненного клерика прошенію не сподобятся, и досыть оно-

(*) Лат. юрид. complicēs, соучастники.

№ 23. му за кривды его не учинять. А напотомъ, абы жаденъ съ православныхъ християнъ жадною мѣрою прекословити тому, и приносъ той отъ церкви святой отдаляти и блюзнити не важился, подъ анаеомою вѣчною приповелѣваемъ; а творящихъ сей приносъ на хвалу Христу Богу и пречистыя Богородицы и святыхъ Божіихъ, и для спасенія своего, благословеніемъ вѣчнымъ и нашего архіерейства благословляемъ, и Христу Богу ихъ вручаемъ. Писано въ Люблинѣ, дня дванадцатаго мѣсяца Октоврія, року 1647. — «Аванасій Пузина, милостію Божіею православный епископъ Луцкій и Острозскій, рукою власною». «Захаріяшъ Шыйкѣвичъ, писарь епископскій Луцкій».

Изъ Сборника старинныхъ грамотъ, хранящагося въ Львовской Ставропигіальной библіотекѣ, подъ № 426, л. 351.

Доставленъ, въ списокъ, корреспондентомъ Археогрѣфической Коммиссіи г. Зубрицкимъ.

25. — 1648 Мая 28. Универсалъ гетмана Запорожскаго войска Богдана Хмельницкаго Малороссійской украинны жителямъ и казакамъ, въ которомъ изображалъ жестокія утѣсненія, претерпѣваемыя ими отъ Поляковъ въ вѣрѣ, чести, имуществѣ и самой жизни, убѣждаетъ всѣхъ ихъ соединиться съ нимъ, для обороны правъ своихъ вооруженною рукою (*).

Зиновій Богданъ Хмельницкій, гетманъ славнаго войска реестрового Запорожскаго и всея (1) по обѣимъ сторонамъ Днѣпра сущей украинны Малороссійской, вамъ всемъ Малороссійскимъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра шляхетнымъ и посполитымъ (2) большого и меньшого чина людемъ, а особливо шляхетно-урононымъ козакомъ, ис-

той (3) братіи нашей, симъ универсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ не безъ причинъ нашихъ (4) слушныхъ мусили есмы зачати войну и подняти оружіе наше на Поляковъ, черезъ которое шо ся, при всеильной помощи Божеской, на Жовтой Водѣ, Апрѣля 8, а потомъ подъ Каменцемъ, Мая 16, надъ ними Поляками стало, и то всѣмъ вамъ уже совершенно есть вѣдомо (5). Теперь же, по двоихъ оныхъ (6) надъ Поляками неровныхъ битвахъ нашихъ, скоро получили вѣдомо, же они тымъ несчастіемъ своимъ розгнѣваны и розъярены будучи, не только сами панове и княжата около Вислы и за Вислою многіе на насъ стягають и совокупають войски, але и самого найяснѣйшого короля своего Владислава, пана нашего милостивого и отца ласкового, на насъ подмовляютъ и возбуждаютъ, абы со всеми силами своими пришедши въ украинну нашу Малороссійскую, латво (7) насъ огнемъ и мечемъ завоевали, и мѣшканья наши сплюндровавши, разорити и въ прахъ и пепель обернути, а самыхъ насъ (8) выбити, другихъ же въ немилосердную неволю забрати и на иншіи далечайшіи за Вислою мѣста выпровадивши (9), славу нашу не только въ части свѣта Европейского право славеную (10), но и въ одлеглыхъ за моремъ Чорнымъ странахъ Азіатскихъ довольно народомъ тамошнымъ вѣдомую, испразднити и поглотити. Постановили есмы въ намѣреніи нашомъ, не противъ короля, пана нашего милостивого, но противъ Поляковъ гордыхъ, низащо (11) маючихъ его королевскіе высокоповажные привилегіи, намъ козакамъ и всемъ обче Малороссіянамъ дадныя права и вольности наши древніе при насъ заховуючи и укрѣпляючи (12), мужественнымъ и небоязненнымъ, при помочи Божіей, стати сердцемъ и оружіемъ. Для того, притя-

(*) Въ *Ист. Малор.* Маркевича, I, 175—186, въ этомъ актѣ находятся варианты слѣдующіе:

(1) всего. (2) посполитнымъ. (3) и всей. (4) слова сего нѣтъ. (5) видно. (6) слово это пропуц (7) и этаго слова нѣтъ. (8) тоже нѣтъ. (9) выпровадити. (10) прославленную. (11) за низащо. (12) ошибк. заховуючи и укрѣпляючія.

гнувши отъ Каменецка и становши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ подъ Бѣлою-церквою, пишемъ до васъ сей универсалъ, черезъ который зазываемъ и заохочуемъ (1) васъ всихъ Малороссіянъ, братію нашу, къ намъ (2), до компаніи военной. А тое вамъ прекладуемъ (3) и извѣствуемъ, ижъ они Поляки, подлугъ ихъ же кроникаровъ Польскихъ свѣдительства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившись и изшедши, и за-едино, съ початку, съ самовладною братіею нашою Савроматами и Руссами бувши (4), а несытой славы и богатства душевредного собѣ ищучи, отъ сопребыванія съ предками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдѣлились (5), и иное именованіе, еже есть Ляхи и Поляки, собѣ учинивши и, за Вислу заволокуши, на чужихъ грунтахъ и земляхъ тамъ между знаменитыми рѣками Одрою и Вислою засѣли, и многимъ околичнымъ землямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и инымъ западнымъ и полуночнымъ сошкочивши, и державы ихъ съ людскими населеніями звоевавши, и розбойническимъ прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣковъ образомъ удручивши (6) и укравши собѣ завладѣли. Потомъ, за прошествіемъ многихъ временъ, въ селеніяхъ своихъ по-надъ Вислою, въ пространыхъ тамошнихъ чуждыхъ земляхъ расплодившись и умножившись, а пречреченными (7) людскими шкодами и издырствами недовольны будучи, повстали напрасно и безсовѣстно, якоже иногда Каинъ на Авеля, на Руссовъ альбо Савроматовъ, властную съ древности и природную братію свою, и за предводительствомъ короля своего Казимира великаго, уже имъ сего имени третьяго, року отъ рожества Христова 1333, альбо 1339-го (звѣща умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и

Острожекимъ и инымъ истиннымъ Рускимъ № 23. княземъ нашимъ), завоевавши ихъ, своей несытости привлачили и подчинили истинные съ древнихъ вѣковъ земли и провинціи Сарматскіе, альбо козацкіе наши Русскіе, отъ Подоля, Волини и Волохъ посполу (8), и ажъ до самого Вильна и Смоленска долгіе и обширные границы свои имущіе, а именно, землю Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Бельскую, Подольскую, Волинскую, Перемышльскую, Мстиславскую, Витебскую и Полоцкую; и не только въ упомянутыхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Русскихъ славное имя наше козацкое испразднили, але, шо найгорше и найжалостнѣйше, всихъ оныхъ братію нашу, Роксолянровъ, въ невольническое подданское ярмо запрягши (9), отъ вѣры отеческія православныя душеспасительныя Грекороссійскія отторгнули, и до пагубной Уніи и Римского заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ совѣстью християнскою мученіями и тиранствомъ привлекли и приневолили, и всихъ первыхъ князей и королей своихъ Польскихъ, благочестіе (10) наше Грекороссійское хранившихъ и утвердившихъ, привилегіи и мандаты презрѣли, уничтожили, и вцалѣ противъ политики шляхетской и доброй совѣсти ихъ скасовали (11). Но кгда и того душевредного, въ погыбель влекущего схизматическаго ихъ несытого учинку (еже благочестіе святое на Унію обернули и честь козацкую въ безчестіе (12) и незнаніе претворили) зайдрость ихъ и гордость мало быти показовала: ино, наконецъ, положились було (13), мимо волю королевскую, пана нашего милостивого, и изъ самыхъ крайнихъ и остатнихъ, отъ поль дикихъ будучихъ (14), яко-го Чигирина, Терехтемирова, Переяслова, Полтавы и иныхъ

(1) ошибк. зазываючи и заохочуючи. (2) слово это пропуц. (3) прикладуемъ. (4) вмѣсто «бывши». (5) ош. отдѣлилось. (6) утручавши. (7) ош. пречреченными. (8) слова сего нѣтъ. (9) и это слово пропуц. (10) ош. благополучіе. (11) ош. сказывали. (12) нечестіе. (13) вм. «было». (14) ош. отъ послѣднихъ будучи.

№ 23. многихъ городовъ и сель, по обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра остающихся (1), украинны Малороссійскія власной, предковѣчной отчизны нашей, отъ святого равноапостольного князя Владиміра (2) Кіевскаго, святымъ крещеніемъ Русь просвѣтившаго, благочестіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющихъ (3) знатнѣйшихъ людей и козаковъ выгубити и выкоренити, а самымъ поспольствомъ, альбо посполитымъ народомъ нашимъ завладѣвши, не только въ ярмо невольничье ихъ запрягти (4), но по своей волѣ безбожной, и въ душевредную и правиламъ священнымъ и святыхъ Отець нашихъ противную вринуть Унію. Чого уже и певные были знаки и документы, когда не только многихъ козаковъ и мѣщанъ, братію нашу, псы дозорцы Лядскіе поѣли, людей (5) плѣтками фальшиво панамъ (6) своимъ оскаржовали, и въ потеряніе головъ ихъ приправили, и добрами и имѣніями ихъ завладѣли: що и мнѣ Хмельницкому отъ нецнотливаго сына и брехуна Чаплинскаго, дозорцы Чигиринскаго, пришлось было терпѣти и головы позбуты: але и вѣру нашу православную завжды ругали и безчестили, и священниковъ нашихъ благочестивыхъ гдѣ-кольвекъ изъ какой хотя наименьшой причины безчестуячи, ругаючи, бьючи, розкровавляючи, волосы и бороды имъ выдирали и урѣзвали. Якіи жъ вамъ самымъ всемъ Малоросіянамъ отъ нихъ Поляковъ и отъ жидовъ ихъ арендаровъ и любимыхъ факторовъ по сіе время являлися обиды, тяжести, озлобленія и раззоренія, тутъ мы тыхъ (7) не взмекнуемъ: понѣважъ вы сами объ нихъ вѣдаете и памятуете. Тое только тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до такой пришли было уже неволи у Поляковъ, ижъ двомъ або тремъ, на мѣстѣ (8), въ улицы или въ дому

своємъ шедшимся заказано и не вольно було вамъ съ собою поговорити, и о потребахъ своихъ господарскихъ (9) побесѣдовати (безъ чого акты христіянскіе и весельные (10) быти не могутъ); и що Богъ Творецъ далъ чоловѣку уста на глаголаніе, тые Поляки строгими указами своими заграждали и нѣмствовати, надъ политику и всегосвѣтныя звычайи, вамъ були приказали. Якое незносное бремя и усть за-ключеніе понѣважъ милость Божія всемогущая благословила, и помогла намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и отомкнути (11) побѣжденіемъ знаменитымъ въ двухъ вышайреченныхъ побѣдахъ Поляковъ, супостатовъ нашихъ: теды да будетъ о томъ присно хвалимо и превозносимо имя его божественное, яко не презрѣ безустниковъ воздыханія и слезъ вашихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ и проливаемыхъ! А що мы нынѣшнюю съ Поляками зачали (12) войну безъ вѣдома и совѣта вашего всенародного, за тое вы на насъ не ускаржайтеся (13): гдыжъ мы учинили (14) такъ длялѣпшой пользы вашой и нашей, научившися осторожности и лучшаго воинскаго управленія, съ прикладу прежнихъ братій нашихъ, подъ Кумейками и на устьи рѣки Тясминя съ Поляками недавно-прошлыхъ времяя войну имѣвшихъ. Которые понѣважъ прежде войны своей, универсалами своими до васъ во всю украинну засланными увѣдомили Поляковъ о своемъ противномъ имъ (15) намѣреніи: тогды тымъ увѣдомленіемъ перестереженныя Поляки (16), яко належаю запобѣгти (17) злу своему, приготовились и на побѣжденіе ихъ войскъ козацкихъ приспособились. А мы памятуючи такіе несчастливые случаи, удержалися (18) ажъ по сіе время съ симъ универсаломъ, о начатомъ съ Поляками дѣлу военномъ увѣдомленіемъ на-

(1) состоящимъ (2) имя это пропуц. (3) ош. сіяющимъ. (4) запрягати. (5) людъ. (6) ош. попамъ. (7) ош. тихо. (8) т. е. на рынкѣ. (9) т. е. хозяйственныхъ. (10) т. е. свадебные. (11) ош. домкнути. (12) ош. зачинили. (13) насъ не ужасайтеся. (14) слово это пропуц. (15) ош. ихъ. (16) ош. полки. (17) ош. запобѣгти. (18) приб. мовъ.

шимъ. А теперъ, якъ видите (1), вамъ всемъ обще Малороссіянамъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи военной на подлежащее съ ними жъ Поляками дѣло военное васъ вызываемъ и заоохочуемъ. Кому мила вѣра благочестивая, отъ Поляковъ на Унію претворенная; кому изъ васъ любима цѣлость отчизны вашей украинны Малороссійской, и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ уничтожаемая, весьма посмѣваемая, попираемая и поругаемая: тотъ всякъ, не яко выродокъ (2), но яко зычливый и любезный сынъ отчизны своей, по выслушанію сего универсального ознаймения нашего, рачи (3) къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую-церковъ, на добрыхъ конехъ и съ исправнымъ оружіемъ неоткладнѣ прибувати, и спольнѣ съ нами (4), прикладомъ старовѣчныхъ валежныхъ и многимъ народамъ въ окрестныхъ странахъ славныхъ предковъ своихъ, стануть (5) мужественно и небоязненно, при всемогущей помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ грабителей, озлобителей и супостатовъ. Бо если не зволите допомогти намъ въ настоящей военной компаніи, то вѣдайте, ижъ якъ Поляки насъ одолѣютъ, певнѣ и васъ всехъ Малороссіянтъ, безъ жадного браку и респекту, подлугъ давного злого намѣренія своего, не только (6) огнемъ и мечемъ зруйнують и спустошатъ, але и всеконечнымъ вѣры нашея благочестивыя и святыя искорененіемъ (7) и поруганіемъ, останки ваши и чады вашихъ въ плѣнъ загорнутъ, и въ не-премѣняемую (8) всегдашней неволи облекутъ одежду. Лучше убо и благополезитѣйше намъ за вѣру святую православную и за цѣлость отчизны на пляну военномъ отъ оружія бранного полягти (9), ніжъли въ домахъ своихъ яко невѣстухамъ (10) побіеннымъ быти. Бо

№ 23. если тамо умремъ за благочестивую вѣру нашу, то не только слава и отвага наша рыцарская во всехъ Европейскихъ и иныхъ странахъ, земляхъ дальнихъ, славно провозгласится, але и упованіе наше, еже за благочестіе умерти, будетъ безсмертія исполнено и страдальческими вѣнцами отъ Бога вѣнчано. Не бойтеся теды вашьмосци, братія наша шляхетно-урононая Малороссійская, Поляковъ, хочъ бы и наибольшія были ихъ войска: але, прикладомъ славныхъ и великихъ Руссовъ, предковъ своихъ, при своей правдѣ, за благочестіе святое, за цѣлость отчизны и за полomanіе прежнихъ правъ и вольностей своихъ стануть (11) спольно съ нами противъ тыхъ своихъ обидителей и разорителей, съ несумнѣнною надеждою своею отъ бѣды настоящихъ освобожденія и всемогущія благодати Божія, въ наступающемъ военномъ случаѣ на супостатовъ нашихъ помочъ намъ сотворити готовыя. Якой-то благодати божественной уже и суть знаки: *первое*, двукратная вышайпоименованная побѣда надъ Поляками (12); *второе*: щирая прихильность всего войска Низоваго Запорожскаго, на помощь нашу въ готовности остающаго, кромѣ того што уже при насъ есть тысячъ три съ лишкомъ; *третье*: найяснѣйшій ханъ Крымскій со всеми ордами помогати намъ при пуждѣ готовъ есть на Поляковъ (при которомъ, для лучшей певности (13), и сына своего старшого Тимоша резидовать мы оставили); и теперъ готовыя отъ его ханской милости доброй и военной орды Крымской идетъ до насъ тысячъ съ четыри съ паномъ Тугай-Беемъ, мурзою (14) значнымъ; *четвертое*: и козаковъ реестровыхъ, братіи нашей, пятнадцать тысячъ, що отъ гетмана коронного (15) съ Барабашомъ полковни-

(1) ош. видати. (2) отродокъ. (3) слово это пропуц, оно значить «да изволить». (4) ош. съ нашимъ. (5) ош. статути. (6) слово это пропуц. (7) оскорбленіемъ. (8) нерушимую. (9) погибти. (10) ош. невѣстухамъ; т. е. нѣженкамъ, женоподобнымъ. (11) слово это пропуц. (12) Поляковъ. (13) ош. певности. (14) слово это пропуц. (15) Калновскаго.

№ 23. комъ и Нимцями при гетманичу выправлены були въ суднахъ водныхъ и румомъ противъ насъ⁽¹⁾, и у Кодака отдавши Барабаша, недруга отчизного, а подхлѣбцу Лядского, Днѣпровымъ глубинамъ⁽²⁾, къ намъ пристали, и въ военной въ обоихъ раззахъ экспедици значнѣ допомогли намъ, слушнѣ тую присягу зломавши, которую на вѣрность⁽³⁾ гетманамъ короннымъ, у Черкасахъ, предъ сѣданіемъ въ судны водныя, подъ оружіемъ Лядскимъ, яко невольники и плѣбники були принуждены выконать, когда сами Поляки до зломанія тоей присяги суть виною и початкомъ: бо они сами первые поломали, мимо волю королевскую⁽⁴⁾, права и вольности древнїя⁽⁵⁾ козацкія и Малороссійскія, и присягу свою на прїязнь, при ненарушимой цѣлости давнихъ правъ и вольностей, козакамъ и всимъ Малороссіянамъ взаимно учиненную; *пятое* то, що изъ власныхъ ихъ людей три тысячи драгунїи⁽⁶⁾, предъ Кодацкою битвою въ передней⁽⁷⁾ стражѣ бывшіе, вѣрность и присягу свою зломали и, гетмановъ коронныхъ оставивши, къ намъ добровольнѣ присовокупилися, такъ для того, ижъ були укривжеными⁽⁸⁾ въ своихъ заслугахъ, якожъ и для того, ижъ⁽⁹⁾ разумѣли ненависть и злобу гетмановъ своихъ коронныхъ и всихъ пановъ Польскихъ, ко всимъ намъ Малороссіянамъ бывшую, и на всеконечное наше и вѣры нашея православныя искорененіе и потребленіе съ великимъ гнѣвомъ устремившуюся, и звалили лучше послѣдовать намъ Малороссіянамъ, при правдѣ и истинѣ сущимъ и за права и вольности свои стоящимъ, нежели своимъ Полякамъ, неправедно на искорененіе наше повставшимъ и гордостною яростью восплаемымъ; *шестое*: и для того ласка Божїя и помощь его всеслышная при насъ бути можетъ, ижъ⁽¹⁰⁾ при оби-

дахъ нашихъ, зачали мы войну сію съ Поляками не безъ вѣдома и позволенія пана нашего, найяснѣйшого королевского величества Владислава четвертого, который року 1633, во время счастливой своея коронаціи, бывшимъ⁽¹¹⁾ и намъ при оной съ Барабашомъ и съ иными знатными войска Малороссійского товарищами, прикладомъ прежнихъ найяснѣйшихъ князей и королей Польскихъ, антецесоровъ своихъ, вси наши войсковые и Малороссійскіе давные права и вольности, при особливомъ утверженіи вѣры нашея православныя, новымъ своимъ на пергаментѣ краснописаннымъ съ королевскимъ подписаніемъ властной руки и при завѣсистой коронной печати ствердивши привилѣемъ, отправилъ насъ яко отецъ ласкавый, ударовавши кожного значными подарками. А при отправѣ нашей, на единѣ бывшей, устнѣ его величество до насъ мовилъ, абысьмо по прежнему гетмана собѣ постановили, и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стояли⁽¹²⁾, не поддаючи оныхъ⁽¹³⁾ Полякамъ въ пограніе, и щитячися его королевскими и иными давными⁽¹⁴⁾ привилїями; «а если бы панове Польскїи, або дозорцы тыхъ привилїевъ не слухали, то маете, мовилъ его королевское величество, мушкетъ и шаблю при боку: тыми про то можете боронити свои отъ Поляковъ повреждаемые права и вольности». Послѣ того, въ колько лѣтъ, гды непрестанно дѣялися отъ Поляковъ злобныхъ⁽¹⁵⁾ бѣды и крайнїя раззоренїя, тогды знову мы вси съ Барабашемъ супликовали есьмо о томъ черезъ нарочныхъ пословъ нашихъ до его королевского величества Владислава, пана своего милостивого, который при отправѣ ихъ, яко словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ королевскимъ до Барабаша и до всихъ насъ козаковъ тоежъ свое

(1) *ош.* противнымъ. (2) *глыбинамъ.* (3) *ош.* за вѣрность. (4) *слово это пропуц.* (5) *слова сего также иптѣ.* (6) *драгунновъ.* (7) *ош.* въ прежней. (8) *ош.* управленными. (9) *ош.* имъ. (10) *ош.* не, *вм.* же. (11) *бувалимъ.* (12) *ош.* столы. (13) *ош.* онымъ. (14) *слово это пропуц.* (15) *и этого слова иптѣ.*

королевское слово, прежде намъ самимъ⁽¹⁾ мовленое, «ижъ дей на оборону правъ маемъ мушкетъ и саблю,» подтвердилъ и повторилъ. Но пощѣважъ полковникъ Барабашъ, недругъ и нежелатель добра отчизны нашей, яко такое милостивое королевское слово и позволеніе, такъ и привилегію его таилъ и безъ жадной пользы Малороссійской крылъ у себе, не стараючися ани объ избранїи⁽²⁾ гетмана козацкого, ани⁽³⁾ объ увольненїи отъ обидъ Лядскихъ⁽⁴⁾ всего народа Малороссійского: тогды я Хмелницкїй, взявши Господа Бога на помочь, и отобравши штучнымъ образомъ у Барабаша привилегїи королевскіе, мусилъ есми⁽⁵⁾ сіе военное съ Поляками зачати дѣло; на которое дѣло его королевского величества самой превысокой особы войною на насъ порушенїя нигды не чаемъ, такъ для того, ижъ зачали есьмо сію войну съ Поляками за позволеніемъ его королевскимъ, яко и для того, же Поляки его королевскую превысокую персону у себе легче вазучи⁽⁶⁾, мандатовъ и приказовъ его не слухали, и непрестанные Малороссіянамъ утѣсненїя налагали. А если король, ижъ есть войску всему глава, самъ въ войску Польскомъ противъ насъ не пойдетъ; то мы пановъ Польскихъ и ихъ многособраннаго войска, яко тѣла альбо ока безглавного, наймиѣйше устрашитися не хотимъ. Бо, ежели ветхїй Римъ, иже всихъ Европейскихъ градовъ матерїю нарещися можетъ, многими панствами и монархїями владѣвый и о шести стахъ чотыредесяти и пяти тысячей войска своего древле⁽⁷⁾ гордившїйся, въ давныхъ оныхъ вѣкахъ, далеко меньшими противъ помянутой воинственной силы Римской, силами валечныхъ Руссовъ, изъ Русїи, отъ поморїя Балтїйскаго альбо Нѣмецкаго собранными⁽⁸⁾,

за предводительствомъ князя ихъ и онъ былъ № 24. взятый и чотырнадцать лѣтъ обладаемый: то намъ теперь, прикладомъ⁽⁹⁾ оныхъ древнихъ Руссовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ возбранити въ дѣльности воинской и уменьшити отваги рыцарской? Шо вамъ братїи нашея, обще всимъ⁽¹⁰⁾ Малороссіянамъ предложивши и до разсужденїя здраваго подавши, поспѣху вашего⁽¹¹⁾ къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлюю-церковъ, прилѣжно и пыльно жадаемъ, и съ тымъ же упреѣмнѣ⁽¹²⁾ зычимъ отъ Господа Бога здоровья и благополучного во всемъ узнати повоженя⁽¹³⁾. Данъ въ обозѣ нашомъ подъ Бѣлюю-церковою, року 1648, мѣсяца Маїя 28 дня. — «Богданъ Хмелницкїй, гетманъ войска Запорозского».

Изъ манускрипта (писан. Польскими буквами, in fol.), *хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекциі Пулавскихъ рукописей.* Свѣренъ съ *Ист. Руссовъ* Бѣлорусскаго Архієпископа Георгїя Конискаго (стр. 68—74), и *Ист. Малоросс.* Н. Маркевича (I, 175—186), изъ которой варианты помѣщены въ подстрочныхъ выноскахъ.

24. — 1648 Іюля 2. Письмо гетмана Запорозскаго войска Богдана Хмѣльницкаго къ Польскому королю Владиславу IV, о *претерпѣваемыхъ казаками и всѣми Малороссійскими жителями утѣсненїяхъ отъ Поляковъ и Жидовъ, съ просьбою простить войску вину возстанїя для своей обороны, и съ обѣщанїемъ загладить оную новыми войсковыми услугами.*

Найяснѣйшїй и незвытяжоный королю, пане нашъ наймилостивѣйшїй! Подданство, вѣрность и козацкіе наши услуги якъ найсмилернѣйшїи вашему королевскому маестату прино-

(1) *слово это пропуц.* (2) *ош.* о неизбранїи. (3) *слова сего иптѣ.* (4) *ош.* отъ бидъ (т. е. бѣдъ) людскихъ. (5) *мусилемъ, по Польски musilum.* (6) *Польская фраза lechse wazuc, зн.* не уважать, то же что Лат. *minimi aestimare.* (7) *слово это пропуц.* (8) «въ давныхъ — собранными», *мѣсто это испорчено.* (9) *ош.* гвалтомъ. (10) *ош.* велѣлъ. (11) *ош.* о спѣхъ вашъ. (12) *слова сего иптѣ.* (13) *ош.* поваженїя.

№ 24. симъ. Любо-то многожды тяжкіе скарги войска Запорожского уши королевскіе отягощали: однакъ же, на облегченіе нашихъ утисковъ, жадныхъ отписовъ вашихъ королевскихъ досюль не видимъ, и отдохновенія отъ злыхъ не маемъ. Теперь, знову, отъ пановъ и старостъ украинскихъ тяжчаѣ Турецкого отягощены есмы вгомъ. Упованіе на Бога, а надежду во облегченіи злыхъ нашихъ въ милости вашей королевской покладаемъ. Отъ давнихъ бо уже время обиды поносимъ, злодѣйства же и досады, и не токмо на добрахъ нашихъ, которые зависть возбуждаютъ, но и на вольныхъ тѣлахъ нашихъ насиліе претерпѣваемъ. Старинные поля и выробленные нивы, отчизны, гумна, мельницы и все козацкое, що есть къ уподобанью, выдирають, отбирають было, одесятствуютъ пчолы; конѣ послѣдніе, которыми въ войску служимъ, отыимуютъ, а скаргитися не годится: прозбы за гордыню, жалобы и слезы за бунты имѣють. Полны козаковъ темницы. Иныи явные терпятъ узы на тѣлѣ, и безъ жадной вины: хоба за маетки наши смерть поносимъ. Комисаре войска нашего, вмѣсто заступниковъ, намъ суть продавцы, и горькостью намъ суть пановъ нашихъ украинскихъ продажи. А еще, на конечную бѣду намъ бѣднымъ, проклятый родъ жидовскій новые мѣры излирства на насъ вынаходитъ, и когда они отъ имѣній нашихъ насытятся хитростями хотятъ, вину на насъ находятъ, за што имъ же старосты подаютъ насъ на убойство. А когда жъ бы мы похотѣли до вашего королевского маестату удатися; то узы и мечи на насъ готуютъ. Чого не могучи уже большъ терпѣти, послѣднею бѣдою изъ домовъ нашихъ изгнаны, оставивши жоны и дѣти, о животѣ нашемъ промыслиати мусимъ; нанпаче жъ

тылько за пороги удаемъ, отнюдуже и старшіе наши королевству и найяснѣйшимъ королевнымъ повольность свою и услуги войсковые, явные всему свѣту, освѣдчали: но ни тамо безпечное прибѣжище имамы, когда и тамо на убойство ищутъ насъ, яко невольниковъ послѣднѣйшихъ, а не яко воиновъ, поданныхъ королевскихъ вашихъ. Свѣдителя Бога призываемъ, яко отъ услугъ не отступаемъ ни на одинъ палець, но насъ вельможный каштелянъ Краковскій и за порогами безпечныхъ не оставляетъ жити: бо собравши великое воинство, преслѣдуетъ насъ, донелѣже не погубитъ имя и родъ козацкій, и ищетъ неповинной крови. Для того, отъ великой нужды не вѣдуще што творити, мусили есмы противко тому злему у Крымского хана прибѣжища просити, отколѣ помстою Божією и сырое близъ сухого мусѣль огонь поналити. Начало, альбо вину толикому злему убойству кому написать, Божію суду оставляемъ; а теперь войску Запорожскому, до ногъ вашихъ королевскихъ упадающему, вину оставити просимъ, и свѣдательствуемъ Богомъ, яко тое воинство всегда въ вѣрности вашему королевскому маестату и въ послушенствѣ будетъ зоставати, и такое прегрѣшеніе наше услугами наградити маемъ. Молимъ же, дабы привилегія войску Запорожскому, при цѣлости своей, отъ васъ найяснѣйшого короля ненарушима пребывала. О што просячи, до стопу ногъ вашего королевского маестату упадаемъ. Данъ съ замку Бѣлоцерковского, второго дня Юля, року 1648. — «Богданъ Хмелницкій, Старшій войска Запорожского».

Изъ манускрипта (писан. Польскими буквами, in fol.), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

XIV. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ЮАННА II-го КАЗИМПРА.

25. — 1648 Декабря 28. Послушная грамота Запорожскаго гетмана Богдана Хмелницкаго крестьянамъ села Подгорцевъ, приписнымъ къ Кіево-печерскому женскому монастырю, *объ отправленіи монастырскихъ работъ и повинностей.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска его королевской милости Запорожского. Всѣмъ вообще и каждому зособно, особливо подданнымъ монастыря Печерского, до инокинь того монастыря въ селѣ Подгорцахъ надлежащимъ, и новымъ козакомъ, симъ листомъ моимъ гетманскимъ ознаймуемъ и владою нашою гетманскою сурово напоминаемъ, абы-сте яко вы подданные, такъ и тые, которые съ охоты своее, подъ тотъ часъ въ козацество не хотячи, до того монастыря работы и повинности отправляти удалися, честной законницѣ, госпожѣ Магдалинѣ Бѣлецкой, игуменьѣ Печерской и всѣмъ сестрамъ о Христѣ тогожъ монастыря послушны были, и повинности и работы всякіе отправляли, постерегаючися на себе войскового каранья. Бо мы со всемъ войскомъ не хотимъ отъ монастыровъ, особливо отъ убогихъ законницъ подданныхъ отыимовати: дасть Богъ на услугу войсковую охочихъ и безъ людей церковныхъ. А васъ и повторнѣ напоминаемъ, абы-сте вы вси, которые въ Подгорцахъ найдуетея, законницамъ Печерскимъ по старому послушенство отдавали;

а если розказанью и листу нашему хто изъ васъ спротивится, таковый яко войсковый непріятель и зневажающъ листу нашего горломъ караный будетъ. Данъ въ Кіевѣ, дня 28 Декабря, року 1648. — 26.

Подлинникъ писанъ на лицевой сторонѣ листа, мелкою скорописью. Лѣтосчисленіе означено церковными литерами. Внизу акта собственноручная гетманская подпись, въ двухъ строкахъ: Богданъ Хмелницкій, гетманъ, рука власная. Тутъ же приложена небольшая войсковая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ воина, вооруженнаго ружьемъ и саблею, и съ круговою надписью: печать войска его королевской милости Запорожского. На оборотѣ отмытка позднѣйшая: Подтвержденный листъ отъ Богдана Хмелницкаго на село Подгорцѣ. Ветхъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

26. — 1650 Августа 1. Жалованная грамота Запорожскаго гетмана Богдана Хмелницкаго Бужинскому сотнику Лукьяну Сухинѣ, на чинъ *Пѣжинскаго полковника.*

Богданъ Хмелницкій, гетманъ, зъ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ, паномъ сотникомъ, атаманомъ и всему товариству нашему реестровому войска его королевской милости Запорожского, полку Нѣжинского, доношу до вѣдомости, ижъ уваживши мы заслуги и